

MUSEUM ²⁰⁰

международный журнал

ISSN 0255-0881

Туризм (2)

Музей Корсики

**Новаторский музей
в Патагонии**

museum *Международный журнал*

Ежеквартальный *Международный журнал "Museum"*, посвященный теории и практике музейного дела, издается Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в Париже.

Журнал выходит в Париже на французском и испанском языках, в Оксфорде — на английском, в Каире — на арабском, в Москве — на русском.

№ 200 (№ 2, 1999)

На первой странице обложки

Пример переоборудования памятника под сооружение туристского назначения: перестройка бывшего *медресе* в Хиве (Узбекистан) в гостиницу для туристов.

© Frans Schouten

Главный редактор: Марсия Лорд

Помощник редактора: Кристин Уилкинсон

Художественный редактор: Кароль Пажо-Фон

Редактор издания на арабском языке: Фавзи Абд эль-Захер

Редактор издания на русском языке: Татьяна Телегина

Консультативный комитет

Манус Бринкман, генеральный секретарь ИКОМ, ex officio

Амаресвар Галла, Австралия

Гаэль де Гишен, ИККРОМ

Жан-Пьер Моан, Франция

Стелиос Пападополус, Греция

Роланд де Сильва, президент

ИКОМОС, ex officio

Шаже Тшилуйла, Заир

Нэнси Хашн, Канада

Томислав Шола, Хорватия

Яни Эрреман, Мексика

Адрес главной редакции:
UNESCO, 7 place de Fontenoy,
75352 Paris 07 SP (France)
Телефон: (33.1) 45 68 43 39
Факс: (33.1) 45 68 55 91

Ответственность за подбор и изложение фактов в подписанных статьях несут сами авторы. Высказанные ими мнения могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО. Встречающиеся в статьях формулировки и определения, которые касаются правового положения государств, территорий, городов и регионов, а также их управления или определения границ между ними, могут не отражать позиции ЮНЕСКО по затрагиваемым проблемам.

Выпуск журнала на русском языке осуществляет ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке» при содействии Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО

Учредитель — ОАО ИГ «Прогресс»

ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке»/UNESCO Publishing

Генеральный директор ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке»: Ирина Уткина

Редактор русского издания: Татьяна Телегина

Художественное и техническое редактирование: Ирина Цалкина

© ЮНЕСКО, 1998

© Перевод на русский язык ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке», 1999

Напечатано в Российской Федерации

Адрес русской редакции:
119847, ГСП-3, Москва, Г-21,
Зубовский бульвар, 17
Телефон: 247 17 94

Отпечатано в ООО «ЭОЛАНТЭК»
лицензия: серия ПД № 00116
Адрес: 117420, Москва,
ул. Профсоюзная, д. 78

Уважаемый читатель!

Если Вы живете или работаете в Москве, Вы можете приобрести *Международный журнал "Museum"* в книжном магазине «Человек читающий» по адресу: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

Русская редакция *Международного журнала "Museum"*

<i>От редакции</i>	3	
--------------------	---	--

<i>Досье: Проблема туризма (2)</i>	5	Туризм и сохранение исторического наследия: стремление к гармонии <i>Катлин Перье-Д'Итерен</i>
	15	Воздействие туризма на наследие: его плюсы и минусы <i>Ракели Мерхав, Анн Э. Киллбру</i>
	21	Музей как посредник <i>Милагро Гомес де Блавиа</i>
	27	Преодолевая барьер между профессионалами и посетителями <i>Франс Шутен</i>
	31	Управление археологическими местами и их развитие с учетом потребностей туризма <i>Захи Хавасс</i>
	38	Декларация Тсхване: установить стандарты для связанного с наследием туризма в Южной Африке <i>Амаресвар Галла</i>

<i>Событие</i>	43	Символика и функциональность: Музей Корсики <i>Жаклин Пуарье</i>
----------------	----	---

<i>Достопримечательная местность</i>	47	Рискованное предприятие: интерпретация истории и ландшафта в шотландском музее <i>Крис Хадсон</i>
--------------------------------------	----	--

<i>Работа по привлечению посетителей</i>	55	Аванпост искусства в Патагонии <i>Лусия Торрес</i>
--	----	---

<i>Рубрики</i>	60	Форум мнений
	62	Профессиональные новости

УКРАДЕНО

Картина маслом на доске Яна Давида де Хема (1606–1684), на которой изображен натюрморт с фруктами; в правом верхнем углу стоит подпись. Размеры 22 × 17 см. Картина была украдена 15 августа 1997 года из музея в городе Сент (департамент Приморская Шаранта, Франция). (Reference T/4279/THM, Interpol, France.)

Photo by courtesy of the ICPO – Interpol General Secretariat, Lyons (France)

«Место — это пункт назначения, имеющий свою историю». Это интригующее замечание было сделано Джеймсом Куэйем, директором Калифорнийского совета гуманитарных наук, на Форуме руководителей в области культурного туризма Крайнего Запада, который проходил в Лос-Анджелесе. Оно, возможно, объясняет, почему некоммерческие организации, занимающиеся вопросами культуры, и индустрия путешествий и туризма устанавливают взаимовыгодные рабочие отношения. Истории тех или иных исторических мест, музеев, фестивалей или природных условий, которые преподносятся в интерпретации организаций, связанных с культурой, непосредственно указывают на их просветительскую и направляющую роль... Посетители, будь то местные жители, группа школьников или туристы, приходят в стремлении познакомиться с подлинной историей места — его прошлым и живыми традициями... [Людей] привлекает исключительное своеобразие и непохожесть места, отличительные черты которого становятся — усилиями организаций, занимающихся вопросами культуры, — предметом открытия, «раскрутки», интерпретации и безмерного восхваления и на привлекательности которого наживается индустрия туризма, рекламируя его на местном, региональном, национальном и международном уровнях¹.

Именно такое развивающееся сотрудничество между сферами культуры и коммерции и подобное стремление рассказать о «своеобразии и непохожести того или иного места» служат той основой, на которую опирается культурный туризм. Это неизбежно оказывает воздействие на само наследие и, таким образом, поднимает вопросы ответственности и возможности выбора, которые были сочтены настолько важными, что их решением занималась Всемирная комиссия по культуре и развитию, независимая организация, учрежденная ЮНЕСКО в 1991 году и возглавляемая бывшим Генеральным секретарем ООН Хавьером Пересом де Куэльярром. Ниже приводятся выдержки из доклада Комиссии, которые дают представление о существующей озабоченности.

Наше поколение унаследовало целое богатство материальных и духовных культурных ресурсов, которые воплощают в себе коллективную память обществ всего мира и укрепляют их чувство самобытности во времена перемен и неопределенности. Являясь собственностью всего человечества, эти ресурсы, как правило, не могут быть возобновлены...

Тем не менее каждое общество должно оценить характер и уязвимость своих ресурсов наследия в соответствии со своими нуждами и возможностями и определить способы и цели их современного использования, но не в духе тоски по прошлому, а в духе его развития... В связи с этим Комиссия разделяет точку зрения тех, кто считает, что наследие во всем его многообразии по-прежнему используется недостаточно широко и эффективно, как этого можно было бы ожидать, а тем, кто управляет им, явно не хватает умения чутко реагировать на связанные с ним нужды...

Поскольку понятие наследия распространяется на многочисленные новые категории предметов материальной культуры, складывается впечатление, что сохранению подлежит буквально все... Учитывая ограниченность наших возможностей, нам следует определить, как и что мы будем выбирать из этого многообразия. И насколько мы компетентны для того, чтобы наш выбор не вызывал сомнения? С точки зрения как физических, так и финансовых возможностей очень трудно сохранить все свидетельства прошлого. Да и осмелимся ли мы сделать это в тот момент, когда деньгам и усилиям можно найти лучшее применение — потратить на удовлетворение элементарных потребностей людей? За кем остается решение? На основе каких критериев оно должно приниматься? Сумели ли мы осознать и признать различные нужды всего многообразия самого разнообразного наследия и обеспечить должную подготовку его хранителей?

Неизменная готовность Запада сохранять наследие вызревала на протяжении пяти веков, по мере того как эволюционировало его отношение к этому вопросу и складывались материальные предпосылки...

Однако этого не скажешь о менее богатых странах, экономики которых не могут позволить себе с тем же размахом вкладывать деньги в охрану наследия...

«Сохранять выгодно» – этот лозунг, появившийся в Великобритании в 1980-е годы, быстро приобрел сторонников во всем мире, поскольку идея «охраны и развития» приобрела легитимность как в теории, так и на практике.

Тем не менее союз экономических возможностей и зачастую чужеродных систем ценностей, связанных с охраной наследия, не всегда был счастливым².

Музеям никуда не уйти от решения этих обширных вопросов, связанных с наследием, поскольку, как это было отмечено Комиссией, они «признают, что их оборотные средства включают не только музейные коллекции, а все наследие, как материальное, так и духовное, соответствующей территории, и считают своей публикой, которой они стремятся служить, не ту аудиторию, которая представлена посетителями, находящимися в музее в конкретный момент, а все население данной территории – прошлое, настоящее и будущее»³. В предлагаемом Вашему вниманию номере *Международного журнала "Museum"* рассматривается ряд этих проблем, и, как и предшествующий номер, он во многом обязан своим появлением участию в его подготовке Яни Эрреман, члену Исполкома ИКОМ, президенту Международного комитета по архитектуре и музейной технике, и Франсу Шутену, преподавателю Нидерландского института исследований в области туризма и перевозок.

И последнее: говорят, что настоящий путешественник не тот, кто стремится увидеть новые ландшафты, а тот, кто стремится посмотреть на мир новыми глазами. Именно в этом заключается суть подлинного «культурного туризма».

М.Л.

Примечания

1. Edward H. Able, Jr., CEO and President of the American Association of Museums, in his introduction to AAM's forthcoming publication, *Partners in Tourism: Culture and Commerce*.
2. *Our Creative Diversity*, Report of the World Commission on Culture and Development, Paris, UNESCO, 1995, 302 pp.
3. Ibid.

Туризм и сохранение исторического наследия: стремление к гармонии

Катлин Перье-Д'Итерен
(Catheline Périer-D'Ieteren)

Охрана культурного и природного наследия перед лицом постоянно растущего потребительского спроса требует нового взгляда на задачи консервации и тщательно продуманной политики, упреждающей нанесение ущерба. По словам Катлин Перье-Д'Итерен, «лучше заниматься профилактической, чем активной консервацией, лучше сохранять, нежели восстанавливать или подновлять». Автор данной статьи преподает историю искусств в Свободном университете Брюсселя. С 1993 по 1996 год она возглавляла Комитет по консервации при Международном совете музеев (ИКОМ-КК). Катлин Перье-Д'Итерен состоит членом бельгийской Королевской академии археологии. Она является автором многочисленных докладов, статей и публикаций, посвященных технике живописи фламандских художников XV—XVI веков, брабантским запрестольным перегородкам того же периода, применению методов научного исследования к изучению произведений искусства, а также проблемам консервации и реставрации.

Сегодня главное внимание все чаще уделяется культурному туризму, который предстает в более благоприятном свете, нежели туризм массовый. Однако, если не будут разработаны последовательная политика, нацеленная на «примирение» туризма и исторического наследия, и методы ее осуществления, его последствия могут также оказаться губительными¹.

Научные и учебные заведения, нередко при поддержке Европейской комиссии, разрабатывают всевозможные программы². Проводятся семинары, «круглые столы» и дискуссии, участники которых рассматривают эту тему с разных точек зрения. Заказываются специальные исследования, пересматриваются старые, вводятся в действие новые документы. И тем не менее на фоне быстро происходящих перемен консервация и реставрация остаются как бы в стороне от обсуждаемой темы, в то время как они должны выдвигаться на первый план, поскольку, если рассматривать наследие только как продукт потребления для туристов, оно очень скоро исчезнет с лица земли. Более того, как записано в принятой в 1972 году Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (в последнее время его стали называть культурным ландшафтом), ему «все более угрожает разрушение, вызываемое не только традиционными причинами повреждений, но также и эволюцией социальной и экономической жизни, которая усугубляет их еще более вредоносными и разрушительными явлениями».

Вот почему нам следует серьезно задуматься о связях между культурой и туризмом, а для этого нам необходимо лучше понять устремления публики, чтобы научиться более эффективно взаимодействовать с ней. В этой связи нужно наладить просветительскую работу среди населения, не посягая при этом, однако, на его интересы, связанные с проведением досуга.

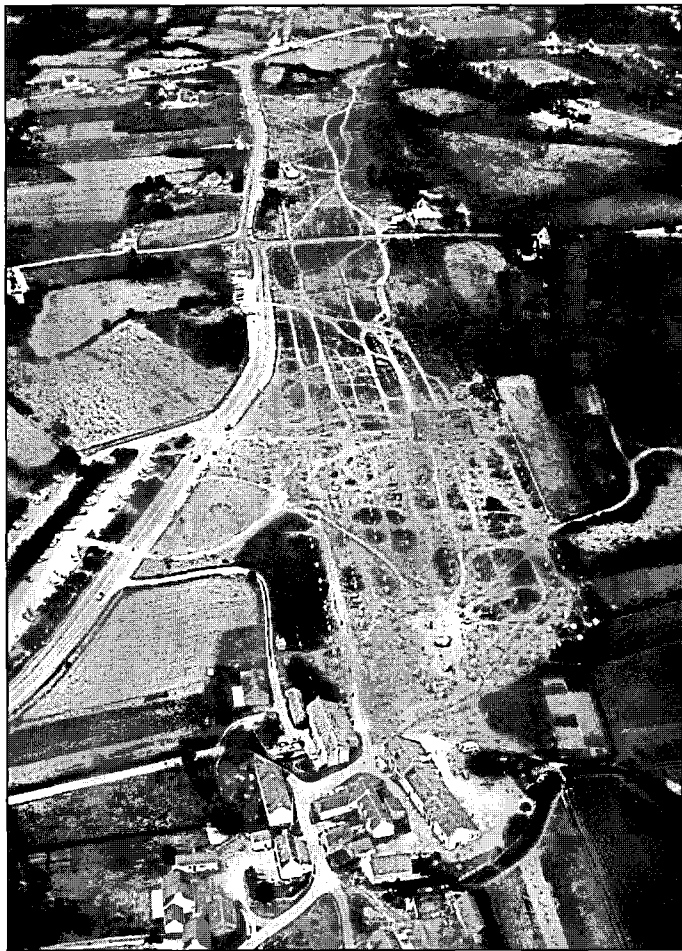
Хотелось бы в этом свете предложить некоторые направления дальнейшего обсуждения характера намечаемых

усилий, направленных на достижение справедливого равновесия между потребностями туризма, законными интересами правительств, связанными с их стремлением максимально использовать объекты наследия для получения ощутимой экономической выгоды, прерогативами индустрии туризма и, наконец, задачами сохранения наследия в широком смысле этого слова — другими словами, всех физических и нематериальных объектов, содержащих в себе память прошлого. Реализация концепции устойчивого туризма — еще один модный термин — немыслима без активизации соответствующих программ по консервации объектов наследия, поскольку наследие является важным фактором регионального, социального, экономического и культурного развития любой страны.

Хотя концепция консервации-реставрации и идея профилактической консервации, вновь вышедшие на передний план благодаря мудрому решению правительства Нидерландов приступить в 1991 году к осуществлению национальной программы охраны музейных коллекций (так называемый план «Дельта»³), начинают привлекать внимание широкой общественности, так было далеко не всегда, отчего страдали художественные центры, культурные объекты, здания и собрания выдающихся произведений во всем мире. Безразличие, халатное отношение, катастрофические музеологические условия, недостаток средств, а также и прежде всего наплыв туристов, число которых постоянно растет, — все это как дамоклов меч висело над культурным наследием. Вот почему, даже если сегодня и можно говорить об улучшении ситуации в связи с растущим, хотя и запоздалым, осознанием ценности культурного наследия, еще предстоит осуществить гигантский объем работ на основе скоординированных усилий по изучению и анализу.

Во-первых, консервация должна рассматриваться как культурная проблема. Это означает, что нужно разъяснять населению значение произведений искусства, памятников и объектов культуры, ►

Фотографии предоставлена автором

«Аллеи менгиров в Карнаке... в 1991 году были частично огорожены, поскольку каждый год вокруг них ходили миллионы туристов, расшатывая их основы».

учить его правильно обращаться с ними, понимать смысл каждого из них и предупреждать людей об опасностях, которые угрожают им и в конечном счете могут привести к их исчезновению. Достижение этих целей помогут разумная политика, направленная на научно обоснованное представление нашего наследия, и подготовка высококлассных гидов⁴.

Проведены успешные эксперименты с использованием модели пещеры Ласко во Франции, с поэтапным открытием этрусских захоронений в Италии и египетских гробниц в Долине царей в Луксоре, а также эксперименты по регулированию доступа посетителей на объекты в Карнаке в Бретани (Франция). Результаты этих опытов могут быть применены и на других подобных площадках. Установлено, что копии привлекают внимание людей не меньше оригиналов, при условии, конечно, что копии, как это имеет место в Ласко, сделаны качественно, представлены *in situ* и что людям объяснено, почему вместо подлинника показывается модель, что привело к ухудшению состояния оригинала и каким образом сохраняются хрупкие росписи.

Кроме этого, при наличии хорошо обученных гидов можно познакомить посетителей со всей проблематикой консервации. Модель пещеры Ласко сегодня являет собой соединение научной методики представления наследия туристам, источник поступления средств (ежедневно сюда приходят 2300 посетителей) и пример сохранения культурного объекта, который иначе был бы безвозвратно утрачен.

Другой пример решения проблемы — поэтапное открытие расписанных гробниц в Тарквиниях (совр. Таркуиния) и Луксоре. Такой вариант также может быть принят публикой, если объяснить ей, как наплыв туристов может губительным образом сказаться на экологических характеристиках объекта. Более того, по сравнению с тем, что сделано в Ласко, поэтапное открытие имеет свои преимущества, поскольку позволяет посетителям увидеть подлинник. Аллеи менгиров в Карнаке, являющие собой единственный в мире мегалитический памятник, в 1991 году были частично огорожены, поскольку каждый год вокруг них ходили миллионы туристов, расшатывая их основы. Менгиры могли рухнуть на землю в любую минуту, так что на карту была поставлена их сохранность. В 1993 году, ввиду ухудшения состояния открытых для доступа туристов частей памятника, властям пришлось задуматься об их дополнительной защите. Выбранная методика реставрации была проста: необходимо было восстановить контроль за растительностью и ее естественными циклами, с тем чтобы таким образом укрепить почву вокруг менгиров и не дать им упасть. Все это объясняется туристам в специально оборудованном здании, откуда открывается прекрасный вид на весь участок.

Эти объекты и исторические центры, подобно тысячам других в мире, стали жертвами своего собственного успеха. Возникшая вокруг них шумиха, чаще всего подогреваемая туристическими агентствами, привела сюда слишком много посетителей, чему неразумно радовались местные власти, не принявшие при этом своевременных мер

по охране этих памятников культуры. Однако можно было бы предугадать губительное воздействие толп туристов и умело контролировать их поток, оставаясь в разумных пределах: достаточно было расширить предлагаемый для осмотра туристами материал и убрать ореол святости, окружающий места, которые «просто нельзя не увидеть». Прежде чем планировать оптимальный вариант показа объекта, нужно оценить его пропускную способность.

Сохранение первозданности

Чрезмерный наплыв туристов может не только привести к физическому разрушению художественных центров, зданий, туристических центров и окружающей среды, но и лишить их символической значимости и исторической достоверности. Кому захочется пойти в собор, полный зевак в шортах или, еще хуже, в купальных костюмах? Из-за туристских набегов крошечные деревушки типа Банани в Мали, застроенные в местном архитектурном стиле и овеянные традициями предков, превращаются в арену социальных взрывов, способных навсегда покончить с их уникальностью. Из городов, усеянных гостиницами и лавками для туристов, уезжают местные жители, увозя с собой неповторимый колорит этих мест. Туризм не должен быть единственным местным источником получения денег. Необходимо развивать другие направления деятельности, поскольку основу жизни городов составляет социальное, экономическое и функциональное многообразие. Это особенно верно в том плане, что политическая ситуация или меняющиеся вкусы могут неожиданно отрицательным образом сказаться на благополучии города.

Чтобы избежать подобных затруднительных ситуаций, лицам, ответственным за туризм, и их клиентам необходимо разъяснять, что туризм следует рассматривать не только с точки зрения его коммерческой выгоды, но и как уникальную возможность пообщаться с местными жителями, понять их культурную значимость и в то же время проде-

монстрировать по отношению к ним максимальное уважение. В этой связи целесообразно разработать кодекс поведения туриста, который способствовал бы более полному восприятию исторического, художественного, социального и нравственного смысла нашего наследия. Задача формирования туристом ответственного поведения должна войти в комплекс гражданской ответственности. Еще в 1977 году ИКОМОС (Международный совет по памятникам и достопримечательным местам) принял Хартию культурного туризма, подчеркнув тем самым связь между культурным и природным наследием и туризмом. С учетом перемен, произошедших в индустрии туризма, Международный совет музеев (ИКОМ), Всемирная туристическая организация (ВТО) и ЮНЕСКО занялись пересмотром этой хартии⁵.

Политика восстановления старых рабочих кварталов и реставрация жилья для местных жителей, которая уже претворяется в жизнь в ряде стран, должна найти широкое применение, с тем чтобы избежать увеличения числа «городов-музеев». Хорошо отреставрированное здание посреди мертвого города воспринимается как музей, при этом публика не ощущает его функциональной и человеческой ценности. Туристы, посещающие такой объект, никогда не поймут, на что нужно обращать внимание сегодня, дабы сохранить на будущее свой собственный город⁶. Потребуется также и более активное участие местного населения. Местные жители могут оказать помощь в осуществлении туристических программ: заниматься приемом туристов и охраной туристических объектов, помогать гидам и размещать туристов в домах местных семей, получать свою долю прибыли от туризма. Поскольку туризм представляет собой источник финансовых поступлений и занятости, он может содействовать устойчивому развитию и более эффективной адаптации местного населения к его целям.

Консервация и реставрация культурного наследия ведут к созданию новых рабочих мест⁷. Чтобы понять и оценить наследие, его необходимо

Расположенная на юго-западе Франции пещера Ласко содержит около 1500 вырезанных изображений и 600 настенных росписей, насчитывающих 15 тыс. лет. Обнаруженная в 1940 году, пещера первоначально была открыта для посетителей, однако гигантские массы туристов привели к ухудшению качества росписей, и в 1963 году пещеру закрыли. Сегодня в нее пускают только по пять специалистов в день.

восстанавливать и содержать в надлежащих условиях. Вот почему нужно создавать междисциплинарные сети квалифицированных профессионалов, работающие на основе согласованных планов. Чрезвычайно важно повышать квалификацию реставраторов и привлекать ремесленников, способных сыграть не последнюю роль в сохранении культурных ценностей. Ведь они владеют местными техническими приемами, которые передаются от поколения к поколению. Именно благодаря этому они могут оказать помощь реставраторам при условии, конечно, что там, где необходи-

мо, им окажут поддержку профессиональные реставраторы, способные критически подойти к реставрируемому объекту с учетом связанной с ним материальной истории. Необходимо поощрять совместную работу этих двух групп профессионалов, заинтересованных в сохранении наследия.

Растущий спрос на все новые туристические объекты ведет к расширению объема реставрационных работ по всему миру. С одной стороны, это оградное явление, поскольку таким образом появляется возможность уберечь исторические здания от разрушения и радикальных переделок. Однако слишком часто этот процесс выливается в новое строительство, далекое от целей консервации и реставрации. Здесь требуется бдительность, дабы обеспечить сохранение первоначального характера зданий, не допустить однотипных перестроек, чрезмерного внимания только к фасадам, избежать топорных и плохо спланированных ремонтных работ, систематической замены разрушающихся материалов новыми без учета истории здания, дешевых косметических ремонтов с использованием примитивных материалов и ускоренных по сравнению с традиционными методов (например, применение бетона вместо изначально-го материала) и т.д.

Реставрация или восстановление исторических памятников требует прежде всего тщательной подготовки и привлечения самых разных специалистов, учета реального состояния объекта, его исторических и эстетических особенностей, а также окружения. К такой работе должны привлекаться только признанные реставраторы и знающие толк ремесленники. В противном случае всемирное наследие очень скоро превратится в груду подделок, далеких по своему виду от оригиналов. В результате люди получают неверное представление об исторических объектах, а большинство туристов так и не уяснят для себя культурное содержание страны, в которой побывали. То же самое касается движимого наследия.

© ИСКРОМ

Копия пещеры – Ласко II – во время своего строительства. Открыта для посещения в 1983 году.

Угроза музеям

Что касается музеев и временных выставок, массовый туризм также ставит серьезную проблему в отношении экспонируемых предметов, поскольку ведет к постоянным колебаниям уровня относительной влажности в экспозиционных залах. К тому же из-за скученности зрители сегодня не в состоянии уследить за каждым из экспонатов. Необходимо устанавливать научно обоснованные часовые и дневные квоты посещения музеев и выставок туристами и неукоснительно соблюдать их. Помощь в решении этой проблемы могут оказать туристические агентства, организующие посещение музеев и выставок: достаточно учесть данное обстоятельство в соответствующих программах пребывания. Пример тому — реставрация Королевской часовни в Гранаде. Здесь явно не хватало места для 500 тыс. посетителей в год, и в 1991—1993 годах семь европейских научно-исследовательских институтов осуществили экспериментальный проект, в результате которого площадь музея была увеличена вдвое, что позволило улучшить сохранность и показ экспонатов. При этом были приняты все меры профилактической консервации с точки зрения температурно-влажностного режима и освещения. Но даже в

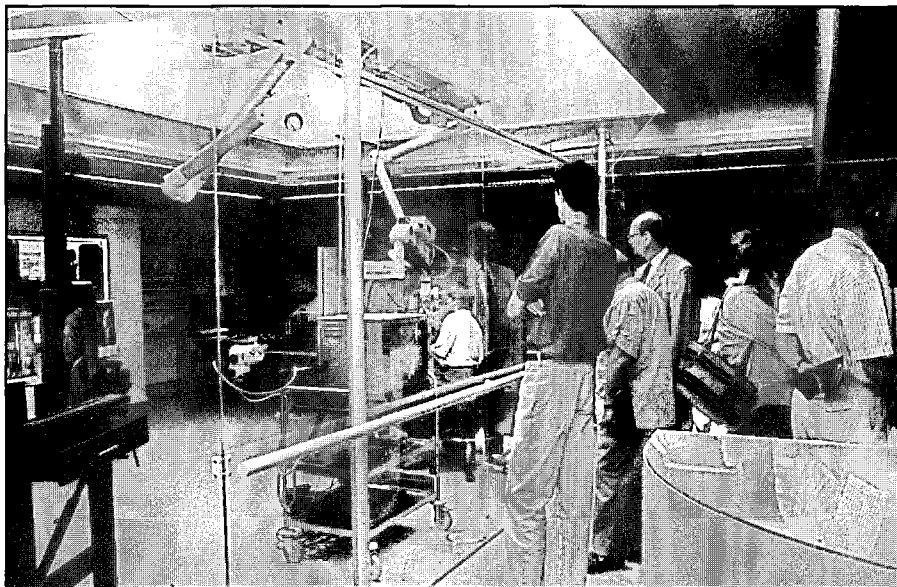
таких условиях необходимо и дальше ограничивать ежедневное число посетителей, а для этого нужно вести большую разъяснительную работу, чтобы избежать непонимания.

Точно так же туристические агентства могли бы сами предлагать более обширные списки музеев для их посещения и осмотра туристами и предлагать больший выбор экспонатов в этих музеях. Тогда туристские потоки получили бы более равномерное распределение и доступ к более широкой тематике. В то же время, если другие музеи хотят привлечь новую, более мотивированную публику, то по крайней мере некоторым из них придется пересмотреть концепции своих экспозиций и сделать их более интересными, не отказываясь при этом от надлежащих стандартов профилактической консервации. Экспонаты должны быть снабжены легкими для восприятия, хорошо продуманными экспликациями на разных языках. Необходимо также позаботиться о высококачественных аудиовизуальных материалах.

На крупных ретроспективных художественных выставках, которые всегда пользуются большим успехом, должны быть оборудованы залы, где посетители могли бы знакомиться с систематизированной технической информацией и лабораторными материалами, помогающими лучше понять стиль и технику, в которых выполнены экспонируемые полотна, и степень их сохранности. Кроме этого, в каждом конкретном случае необходимо устанавливать связь между временными выставками и постоянной экспозицией принимающего музея, как это делалось на выставке произведений Рембрандта в Амстердаме, Франса Хальса в Харлеме и Вермера в Гааге. Это помогает привлечь внимание посетителей к картинам из собраний принимающего музея, каким-либо образом связанным с экспонатами выставки. Устойчивый культурный туризм не может целиком основываться на кратковременных мероприятиях. Залы технической информации также дадут возможность глдам ограничиться общими замечаниями с целью сокращения объяснений на

Публичная реставрация картины Вермера Девушка с жемчужиной в Маурицхейс в Гааге.

© Mauritshuis, The Hague

самой выставке. В результате публика будет иметь удовольствие самостоятельно открывать для себя живописные полотна после прослушивания соответствующего введения.

Предметы, по своей природе относящиеся к недвижимому наследию, например мозаики, фрески и монументальная скульптура, представляют собой еще одно направление просвещения публики, которое пока не используется в достаточной мере.

Повышение уровня сознания и информированности

Вообще, если мы хотим, чтобы люди уважали и ценили произведения искусства, необходимо научить их познавать искусство. Для этого нужно, чтобы работающие в туристических агентствах гиды, сотрудники музеев и организаторы временных выставок расширили свои просветительские программы, включив в них вопросы консервации и реставрации, чтобы можно было говорить на одном языке с посетителями, используя при этом специальную терминологию. Необходимо обращать внимание публики на уязвимость произведений искусства и специфические опасности, которые угрожают им, пусть даже они сделаны из бронзы или камня; показывать им для сравнения предметы, испорченные слишком радикальной реставрацией, и экспонаты, прошедшие надлежащую консервацию; объяснять им роль освещения и т. д. — одним словом, необходимо вести диалог с туристами. Гид должен уметь сыграть свою роль в осуществлении профилактической консервации — быть всегда начеку, не разрешать посетителям залезать на памятники с целью фотографирования, задевать сумками настенные росписи, трогать музейные экспонаты, бездумно бродить по археологическим площадкам и т. д. Если гид привлечет внимание туристов к таким вещам и тут же даст разъяснение, его воспримут гораздо спокойнее, нежели говорящего приказным тоном охранника. Например, при осмотре Акрополя в Афинах гиды могли бы рассказывать о вездущих здесь реставрационных

работах, причем так, чтобы люди внимательно присматривались к окружающим их предметам и критически оценивали их. Таким образом они увидят, как дорого обходится восстановление камня, пострадавшего от автомобильных выхлопов, и вспомнят об оставленных у подножия Акрополя автобусах с включенными двигателями, выбрасывающих дизельный чад на протяжении всей экскурсии. А ведь это типичный пример противоречивого и бездумного отношения, часто встречающегося во всех странах и являющегося причиной нанесения необратимого ущерба нашему наследию. Необходимо срочно предпринять какие-то комплексные меры: повысить уровень осведомленности туристических агентств, с одной стороны, и добиться более активных действий политических властей — с другой.

Необходимо поощрять создание для гидов учебных компакт-дисков по проблемам консервации и реставрации исходя из того, о чем говорилось выше, а также разработку комплектов аудиовизуальных материалов, призванных повысить интерес населения к нашему наследию и его сохранению.

Помочь людям осознать ценность и историческое значение наследия может также проведение публичных реставрационных работ, в ходе которых специалисты дают разъяснения относительно своих действий. Такие эксперименты уже проводились, и интерес, который они вызывают, несомненен. Сотрудники Центра археологической консервации в Риме использовали этот подход в отношении скульптур, находящихся в атриуме Капитолийского музея, триумфальной арки Септимия Севера, а также мозаик в Масале и Зиппори в Израиле, которые были восстановлены прямо на месте⁸. Хотелось бы иметь больше примеров такой открытой реставрации, с тем чтобы люди могли чувствовать непосредственную причастность к этому процессу. Среди картин, восстановленных таким способом в последние годы, можно назвать *Брак в Кане* Веронезе в Лувре, фрески Ми-

келанджело в Сикстинской капелле в Риме и *Вид Делфта* Вермера в Маурицхейс в Гааге.

Если мы хотим, чтобы культурный туризм стал в будущем всем понятным способом проведения досуга, знакомство с наследием должно начинаться с раннего детства и включаться в школьную программу. В этой связи уже предпринят ряд инициатив. Например, в рамках кампании "Media Save Art 1994/95" Международным научно-исследовательским центром по консервации и реставрации культурных ценностей (ИККРОМ) был разработан проект «Город под городом». Цель проекта — дать детям возможность открыть для себя, что город, в котором они живут, является продуктом наложившихся друг на друга исторических периодов, и осознать необходимость сохранения исторического и художественного наследия для будущих поколений. В области чистой консервации, к примеру, суть проводимых работ успешно разъяснялась группам школьников при восстановлении статуи Марка Аврелия в Риме. Так почему же не применять этот подход и в других странах?

Всемирное наследие отличается исключительным многообразием, поэтому необходимо шире использовать различные возможности доступа к культуре, которые оно предоставляет. Пока большинство туристических агентств концентрируют свое внимание на беспроигрышных вариантах, иными словами, на наиболее известных объектах. Однако необходимо параллельно развивать другой вид туризма — «туризм первооткрывателей», направленный на стимулирование любознательности публики. Достаточно взглянуть, с каким удивительным интересом воспринимает публика Международный день музеев, проводимый под эгидой ИКОМ, или Дни наследия, организуемые Советом Европы, чтобы понять, насколько люди тянутся к необычным возможностям и зажигаются при виде часто мало известных сокровищ, если, конечно, есть кому помочь им осознать их красоту. Обычно используется метод популяризации произведения искусства за счет увеличения числа выставок, что

наносит ему ущерб. Если пойти по иному пути и привлечь опытных историков искусства, которые будут оказывать содействие в разработке туристских маршрутов, тогда появится новая практическая возможность знакомить публику с часто забытыми объектами наследия в их естественном окружении. Подготовка иллюстрированных путеводителей, представляющих выбранную тему с трех точек зрения — истории, стиля и консервации/реставрации⁹, — будет одновременно способствовать расширению доступа к культуре, повышению ценности наследия и более уважительному отношению к нему. ЮНЕСКО и Совет Европы уже занимаются составлением маршрутов по конкретной тематике.

Задачи

Забота о наследии обходится государствам в копейчку, поэтому приходится всегда думать о дополнительных средствах. Ряд неправительственных организаций, фондов и частных спонсоров уже вносят свой вклад в осуществление программ консервации и реставрации. И тем не менее имеющиеся в наличии средства слишком малы. В финансовом обеспечении работ по консервации объектов должна также принять участие индустрия туризма, извлекающая прямую выгоду из художественных объектов и памятников, которые привлекают посетителей своим богатством. Определенный процент доходов, получаемых туристическими компаниями, должен возвращаться на нужды консервации. В каждой стране необходимо выделять больше государственных средств для сохранения наследия, обеспечивающего существование туризма в долгосрочной перспективе и, таким образом, представляющего собой значительный экономический ресурс.

Есть еще два фактора, связанных с туристическим бумом, которые ставят под угрозу существование наследия. Это рыночная торговля предметами искусства и вандализм. Из музеев и культовых сооружений крадутся предметы старины, при этом им нередко наносится непоправимый ущерб. Несмотря на принятые во многих стра-

нах законы и соответствующую конвенцию ЮНЕСКО (1970), продолжается систематическое разграбление памятников и археологических участков. Этот бич особенно поразил Африку, Южную Америку и Азию. Вырванные из своей среды предметы искусства попадают в руки коллекционеров и торговцев, становясь анонимными и теряя свое изначальное историческое, символическое и культурное значение. Международное сообщество все более эффективно борется с незаконной торговлей культурными ценностями: осуществляются программы по инвентаризации предметов искусства, обучению работников таможни и полиции, повышению уровня осведомленности прессы и общественности.

Часто произведения искусства подвергаются порче ради пустой забавы. Целые исторические центры и города обезображены сегодня любителями настенных росписей, причем чаще страдают наиболее важные здания. Это социальное явление разрушает культурную среду. Существует опасность его расширения в долгосрочной перспективе и усугубления таким образом проблемы консервации. Опять же остановить этот процесс можно только с помощью просвещения местных общин, и особенно молодежи. Нанесение на поверхность стен специального защитного лака не только требует дополнительных финансовых затрат, но и, что самое главное, видоизменяет первоначальный облик и окраску предметов, скульптур и архитектурных объектов.

В заключение можно сказать, что при условии реализации изложенных выше соображений можно достичь более гармоничных отношений между туризмом и наследием. Следует помнить о четырех главных задачах: создание истинных альтернатив массовому туризму; более рациональное использование человеческого потенциала и современной технологии с целью развития понимания природы наследия и его консервации и реставрации; поиск источников средств в свете растущего туристского спроса на объекты наследия и поощрение развития

© Fondation Roi Baudouin

культурного туризма в новом направлении (помочь публике увидеть и оценить свое культурное наследие).

Обеспечение широкого доступа масс к мировому наследию — задача, конечно, целиком оправданная в условиях современного общества досуга, но она представляет собой и проблему, ибо сохранение того же самого наследия требует продуманной и скоординированной политики ограничительных мер. Моральное обязательство нашего поколения состоит в том, чтобы защитить наследие, которым мы наслаждаемся, и сохранить его, с тем чтобы будущие поколения могли обрести в нем свои корни. С этой точки зрения осуществление контроля за массовым туризмом, который является одной из главных причин значительного разрушения объектов наследия и деградации окружающей среды, превращается в задачу первостепенной важности. Лучше заниматься профилактической, нежели активной консервацией. Лучше сохранять, чем реставрировать и ремонтировать.

Мы убеждены в том, что разные люди, имеющие отношение к туризму (из экономических, академических, культурных и институциональных кругов), могут внести свой вклад в изменение общественных установок и подходов за счет хорошо продуманной организации туризма. Если это произойдет, то люди однажды сами почувствуют свою ответственность и испытают счастье от того, что могут быть причастными к охране окружающей их культурной среды. А она самым настоятельным образом требует принятия мер по сохранению силами людей и для людей, потому что «наше наследие не только отражает прошлое, но и указывает путь в будущее»¹⁰. ■

Елисейский дворец в Париже, резиденция Президента Республики, открывается для посещения публики во время ежегодно проводимых Дней наследия.

Исписанные стены памятника в Риме.

Примечания

1. Некоторые данные и идеи, изложенные в настоящей статье, взяты из *Протоколов* организованного ЮНЕСКО «круглого стола» на тему «Культура, туризм, развитие: важнейшие вопросы на XXI век», который проходил с 26 по 27 июня 1996 года в Париже в рамках Всемирного десятилетия развития культуры (1988—1997).

2. Министерство культурных ценностей и окружающей среды Италии, Центральное управление по защите окружающей среды и культурного, архитектурного, художественного и исторического наследия, а также Центральный институт реставрации заняты созданием карты итальянских объектов культуры, находящихся в опасности. Брюссельский Свободный университет координирует усилия, предпринимаемые в рамках просветительной программы, которая на 40 процентов финансируется Европейской комиссией (DG-X). В этой программе участвуют находящийся в Риме Международный научно-исследовательский центр по консервации и реставрации культурных ценностей (ИККРОМ); Школа консервации в Копенгагене (Дания); швейцарская реставрационная мастерская Лимбурга в Маастрихте (Нидерланды); Европейская федерация ассоциаций гидов (Париж); Магистерская программа по науке и технике — консервация и реставрация культурных ценностей (Париж); Королевские художественные и исторические музеи и Королевские музеи изобразительных искусств Брюсселя; Гентский университет (Бельгия); Королевский институт художественного наследия (Брюссель); Международный совет музеев (ИКОМ) и его комитеты по консервации (ИКОМ-КК), образованию и культурной политике (КЕКА) и аудиовизуальным и новым технологиям (АВИКОМ).

3. Более подробно о плане «Дельта» см. в: Jan A. Buijse, 'Aspects to the Large-scale Operation to Save the Dutch Cultural Heritage — Activities at the Rijksmuseum voor Volkenkunde', *ICOM-CC, Study Series*, No.1, 1995, pp. 6-8.

4. См. написанные К. Перье-Д'Итерен статьи в: 'What's at Stake Now in Conservation-Restoration', *ICOM-CC, Study Series*, No.1, 1995, pp. 3-4 и 'Safeguarding the Heritage and Training: Meeting the Challenge', *CECA, Study Series*, No. 2, 1996, pp. 5-7.

5. *Charter of Cultural Tourism*, ICOMOS 1977. Пересматривается под заголовком *Managing Tourism at Places of Heritage Significance*. На 1997—1999 годы ИКОМОС выбрал для обсуждения тему «Эффективное использование наследия».

6. В этой области Институт консервации Гетти осуществляет очень любопытную программу под названием «Снимайте веки нового поколения в Лос-Анджелесе». Этот фотографический проект претворяется в жизнь молодежью от 10 до 18 лет. Идея состоит в том, что новое строительство и консервация могут идти рука об руку. «Обычных» ребят попросили снимать в своих районах те объекты наследия, которые являются для них показательными с точки зрения не только прошлого, но и настоящего и будущего. См. в этой связи: *GCI Newsletter*, Vol. 12, No. 1, 1997, pp. 14-17.

7. В 1997 году Европейская комиссия подготовила *«Зеленую книгу» по вопросам культуры, культурной индустрии и занятости*.

8. См.: Roberto Nardi, 'Open-heart Restoration: Raising the Awareness of the Public', *ICOM-CC Study Series*, No. 1, 1995, pp. 9-11.

9. См.: Alessandra Melucco Vaccaro, 'L'entretien régulier des monuments anciens et des collections: de la théorie à la mise en pratique?', *ICOM-CC Study Series*, No. 1, 1995, p. 12.

10. Frans Schouten, 'Tourism and Cultural Change' в: *Протоколах «круглого стола»*, организованного ЮНЕСКО (см. прим.1).

Воздействие туризма на наследие: его плюсы и минусы

*Ракели Мерхав, Анн Э. Киллбру
(Racheli Merhav; Ann E. Killebrew)*

Какое влияние — совершенно очевидное и конкретное, повседневное и регулярное — оказывает все увеличивающийся рост культурного туризма на заповедные территории и артефакты? Можно ли найти такое решение, которое позволило бы уменьшить наносимый наследию ущерб и в то же время обеспечить целостность его показа? Своими взглядами на плюсы и минусы массового доступа публики к археологическим и историческим местам делаются два опытных специалиста. Ракели Мерхав с 1990 года занимает должность главного архитектора по ландшафту Управления национальных парков Израиля; ранее заведовала отделом ландшафтной архитектуры Центрального района Еврейского национального фонда в Израиле, оставив свой пост в 1983 году для сдачи экзамена на степень магистра по специальности «управление государственными органами» в Школе управления Гарвардского университета. Анн Киллбру — археолог, защитила докторскую диссертацию в Еврейском университете в Иерусалиме, в настоящее время читает лекции по своей специальности в Университете Хайфы. Участвовала в многочисленных раскопках и проектах на территории Израиля, в том числе в реконструкции и интерпретации древней деревни Казрин. В данное время руководит проектом по подготовке экспозиции библейского города Мегиддо.

В настоящее время высказывается все большая озабоченность относительно последствий массового доступа публики к нашему культурному наследию. Посещение исторических и археологических мест сотнями тысяч туристов, как правило, самым негативным образом сказывается на состоянии памятников и их окружения. Однако туризм приносит не один только вред, и изучение общедоступных археологических заповедников в Израиле свидетельствует о том, что результаты таких посещений могут быть не только отрицательными, но и положительными.

Отрицательные последствия

Износ и разрушение

Постоянная эксплуатация заповедных мест наносит невосполнимый ущерб древним и историческим культурным свидетельствам, что наблюдается в многочисленных национальных заповедниках и археологических местах Израиля. Например, в Масаде, самом посещаемом месте Израиля, где ежегодно бывает около 700 тыс. туристов — а это в общей сложности миллионы шагов, совершаемых по территории дворцов Ирода, купальни, частных и общественных построек древнеримской эпохи, — разрушены даже каменные ступени монументальной лестницы, ведущей от купальни к Северному дворцу. Подобные разрушения в результате массовых посещений таких мест наблюдаются в большинстве археологических заповедников.

Удобства для туристов

Увеличение потока туристов требует создания соответствующих удобств для них и стоянок для их транспортных средств, а также обеспечения определенного комфорта. Сооружение автомобильных стоянок, туалетов, ресторанов и центров приема посетителей неминуемо причиняет огромный ущерб археологическим руинам и портит общий вид. В таких местах, как Мегиддо, вредное

влияние на окружающую среду оказывает высокий уровень шума, достигающего северо-восточных и восточных участков *теля* и создаваемого припаркованными на автостоянках автобусами, число которых в дни наибольшей посещаемости достигает не менее десяти, а также проходящей внизу современной автотрассой.

Навесы для посетителей, времянки для хранения археологических находок, входные ворота современной постройки также способны исказить ландшафт и общий облик места, мешая его восприятию и отвлекая внимание посетителей. Например, туристам, приближающимся к территории древнего участка в Бейт-Шеане, прежде всего бросается в глаза укрытие, возведенное над большой купальней.

Иногда в целях популяризации туризма начинают создавать «искусственные ландшафты», такие, как так называемое «озеро» в Тимна-парке в Араве, близ Эйлата. Хотя это сделано в целях создания более приятной атмосферы для посетителей парка, расположенного в очень жарком и засушливом регионе, рукотворное озеро никак не вписывается ни в окружающий ландшафт, ни в контекст многочисленных археологических участков этого заповедника.

Вандализм

В Израиле, археологические памятники которого имеют большое политическое и религиозное значение не только для его жителей, но и для международной общественности, широкая известность многих из них иногда вызывает негативную реакцию. Это выражается в ряде преднамеренных и систематических актов вандализма, совершаемых на территории некоторых археологических и исторических общедоступных заповедников и парков. В ряде мест периодически, правда довольно редко, отмечаются случаи бытового хулиганства, в других — где действуют религиозные или политические экстремисты — памятникам наносится значительный

Пример вандализма: обезображенные горельефы меноры в катакомбах Бейт-Шеарим (позднеримский период).

ущерб. Случаи подобного вандализма произошли недавно в трех византийских церквях: в Мамписе (в пустыне Негев), в Курси — на восточном берегу Галилейского моря (Тавериадского озера) и на горе Беренис, рядом с современным городом Тиверия. На охраняемых территориях национальных парков в Мамписе и Курси вандалы разрушили мозаики пола в церквях, которые они сбивали или заливали смолой и которые теперь не подлежат восстановлению. Уже после интенсивной реставрации, проведенной Управлением древностей Израиля, систематически совершавшиеся, необратимые разрушения были причине-

ны каменной архитектуре церковного комплекса на горе Беренис — удаленной, неохраняемой территории, откуда открывается вид на Галилейское море. В Национальном парке Бейт-Шеарим вандалы из числа крайних ортодоксов изуродовали многочисленные еврейские символы, выполненные росписью или в виде горельефов на стенах высеченных в скале погребений II—IV веков нашей эры, после чего многие катакомбы пришлось закрыть для посещения. Борьба с подобными преступными и разрушительными действиями очень трудно.

Чрезмерная коммерциализация

Территорию очень многих важных мест разрешалось осваивать таким беспорядочным образом, что теперь посетителям бывает трудно понять, где кончается собственно памятник истории или археологии и начинаются современные украшения. Это особенно относится к таким местам, как Вифлеем и Назарет, которые, являясь современными городами, для многих людей продолжают сохранять важное религиозное значение. Эти города выросли на руинах древних христианских построек, которые стали частью современного городского ландшафта. Поэтому здесь так трудно осматривать археологические памятники эпохи Иисуса, посещаемые огромным количеством людей, окруженные бесчисленными торговыми точками и нередко становящиеся предметом раздора между представителями различных контролирующими данную территорию религиозных организаций и органов государственной власти.

Со всех сторон облеплен торговыми заведениями, ресторанами и сувенирными ларьками вход на территорию такого удивительного места, каким является крепость Масада. Проведение восстановительных работ и организация современной экспозиции могли бы изменить первое складывающееся у посетителя при входе впечатление, однако эта возможность была упущена, поскольку коммерческие интересы и здесь взяли верх. Стремление извлечь макси-

мальную коммерческую выгоду из подобных мест привело к созданию в Масаде торговой зоны в непосредственной близости от национального парка. Хотя трудно сказать, какими будут последствия такого решения для окружающего ландшафта и общей атмосферы, уже сейчас очевидно, что все это мешает посетителям любоваться впечатляющим пейзажем и знакомиться с историей этого удивительного места.

Чрезмерное расширение территории показа

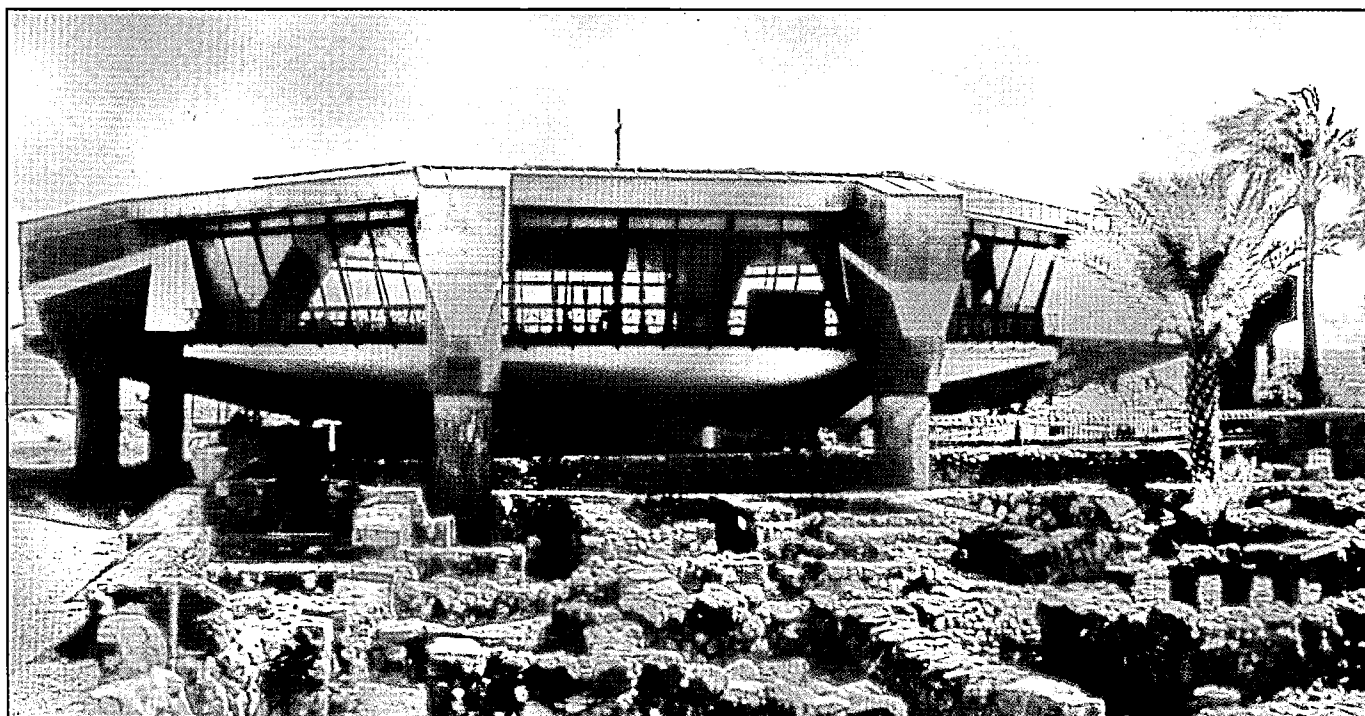
Чтобы расширить территорию показа археологических достопримечательностей и таким образом увеличить посещаемость, иногда раскапывают слишком большую часть археологического участка. Хотя расширение зоны, открытой для посетителей, позволяет избежать проблемы переполненности, это приводит к тому, что большинству туристов не хватает времени, интереса или терпения, чтобы осмотреть всю территорию. Кроме того, такие зоны труднее содер-

жать и финансировать. В 80-е — начале 90-х годов велись крупномасштабные раскопки в Цезарее, Бейт-Шеане, Марише, Бейт-Гуврине и Баниасе, в ходе которых были открыты огромные участки, главным образом древнеримских и византийских городов. Хотя туристы обычно ограничиваются осмотром лишь небольшой части места, расходы на консервацию и содержание этих занимающих обширную территорию общественных парков весьма значительны. И вряд ли поступления от продажи билетов (практически единственный источник доходов Управления национальных парков) способны возместить текущие расходы.

Изменение атмосферы места

Стремление усилить меры безопасности и увеличить доступ посетителей может привести к постепенному изменению атмосферы того или иного исторического места и к утрате самого его духа, как это произошло, например, с крепостью в Нимроде. Это — малопо-

Сооруженная на руинах Дома святого Петра в Капернауме современная церковь загораживает вид на Галилейское море.

Фотография представлена авторами

сещаемые величественные руины мусульманского укрепленного комплекса начала XIII века, расположенные на границе с Голанскими высотами у горного хребта Хермон, откуда открывается вид на территорию Верхней Галилеи. Благодаря наличию такого окружения до проведения раскопок и освоения территории для привлечения туристов руины сохраняли свой романтический характер. Проведенные здесь впоследствии раскопки, реконструкция и возведение сооружений туристского назначения увеличили посещаемость и повысили безопасность места, но в итоге в комплексе возникла некая «стерильная» атмосфера: посетители проходят по огромным, пустым и безликим залам. С расширением экспозиционной зоны и ростом потока туристов возросло и атмосферное воздействие на памятник, в связи с чем большую остроту приобрели проблемы его сохранности и показа.

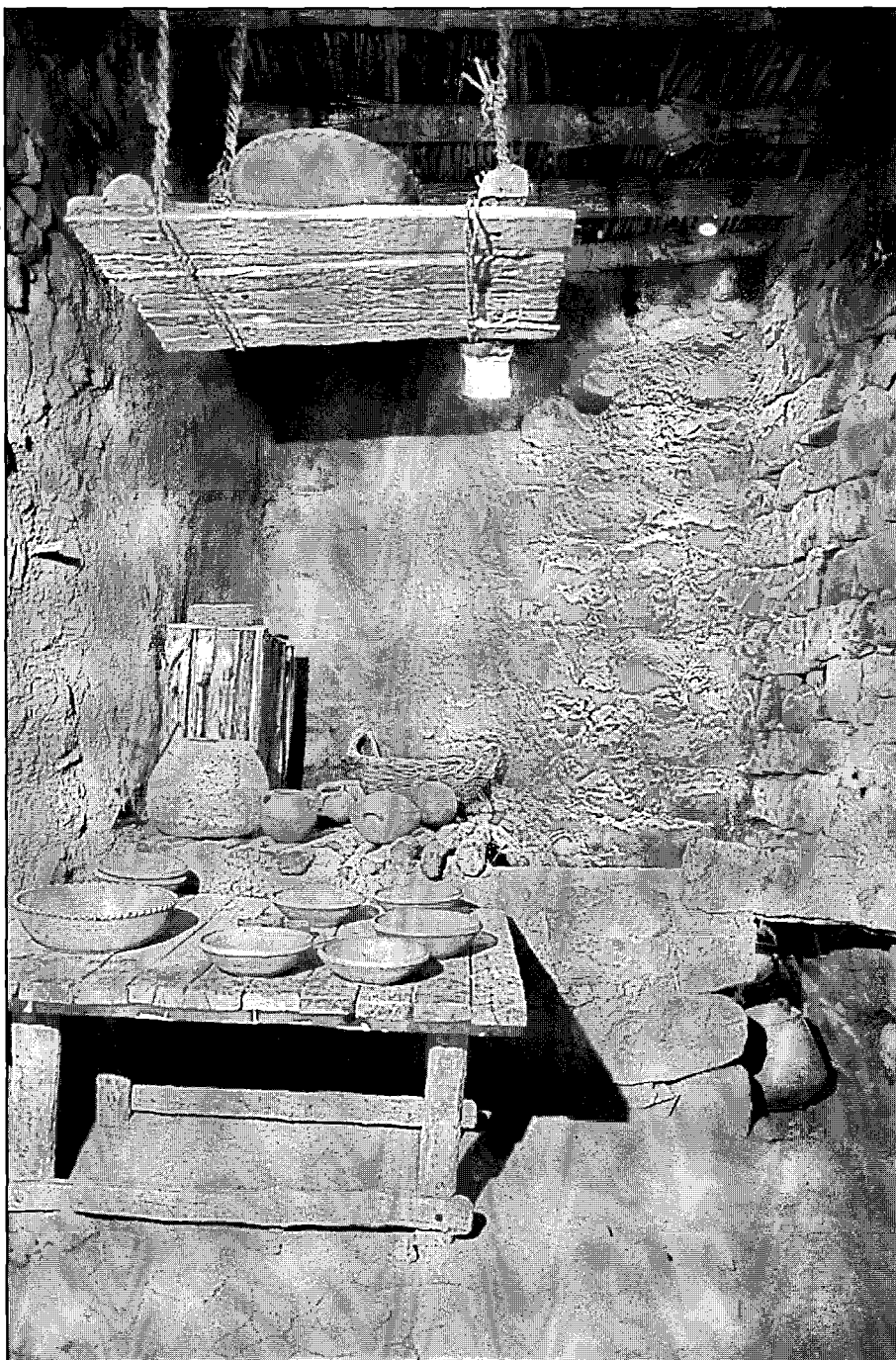
Еще одним примером отрицательного воздействия туризма на характер археологического места служит расположенная на северном берегу Галилейского моря библейская деревня Капернаум, один из главных центров христианского паломничества в Израиле. В последние годы на руинах Дома святого Петра и посвященной ему церкви византийской эпохи была построена современная церковь, ставшая своего рода временным хранилищем для археологических находок. В ней проходят богослужения, но сама она стала доминирующей деталью ландшафта и частично закрыла вид на Галилейское море, являющийся характерной и неотъемлемой чертой местности. Кроме того, уменьшилась возможность для знакомства с археологическими материалами, имеющими важное религиозное значение для всех христиан: например, закрыт вход в церковь, откуда лучше всего виден Дом святого Петра. Возведение этой церкви в ультрасовременном стиле изменило исторический и религиозный контекст археологического памятника, окружение и самый дух этого городка, сохраняющийся в нем со времен Иисуса.

Позитивные моменты

Защита и уход

Из-за плохой сохранности многих археологических остатков, установленной после их раскрытия, необустроенности археологических участков и их неподготовленности для показа туристам могут со временем привести к отрицательным последствиям, а то и нанесению им необратимого ущерба. Существует целый ряд ценных археологических мест, например библейский Лахис, которые не охраняются соответствующим образом и не подготовлены для приема туристов, поэтому посетители могут их осматривать совершенно бесплатно. Однако отсутствие самого необходимого ухода, защиты и элементарной консервации архитектуры причинило большой вред этим археологическим памятникам, которые поросли сорняками и подвергаются пагубному воздействию атмосферы.

Из наиболее значительных мест на территории Израиля, вероятно, более всего в прошлом пострадала от небрежения зона раскопок к западу и югу от храмовой горы в Иерусалиме. В результате проходивших в 1968—1978 годы широкомасштабных раскопок были обнаружены археологические свидетельства исламского, византийского, римского и даже библейского периодов, имеющие огромное значение для евреев, христиан и мусульман. После окончания раскопок эта территория была включена в большой археологический заповедник. Однако работы по уходу за ним и организации показа его публике были проведены лишь спустя примерно десятилетие, когда территория древних сооружений и вокруг них сплошь заросла травой и даже деревьями. Неудивительно поэтому, что этот археологический памятник, имеющий международное значение, посещало так мало туристов. В последние годы раскопки возобновились, после долгого периода запустения здесь проводится общая расчистка, организован показ для публики ряда участков. Новые раскопки и реставрация памятника, равно как и более интенсив-

ный уход за ним, способствовали росту интереса публики и посещаемости, что в свою очередь создает возможности для надлежащего его содержания.

Хотя, как уже отмечалось, туристская инфраструктура своим не всегда эстетичным видом способна нарушить общий облик места, некоторые создаваемые для туристов удобства и освоение территории для ее показа посетителям могут иметь положительные последствия и для самого памятника. Возведение укрытий для наиболее ценных археологических экспонатов, таких, как римско-византийские мозаики на территории Сепфориса в Галилее, не только повышает физический комфорт для

туристов, но и обеспечивает защиту конструкций и полов.

Воспитание чувства уважения и гордости

Как уже говорилось выше, доступность археологических мест для посещения и их обустройство иногда способствуют проявлениям вандализма, однако бывает и наоборот. Развитие древнего Казрина — расположенной на Голанских высотах византийской деревни, где имеется синагога, — устранило неопределенность его статуса, сократило проявления ставшего уже было привычным вандализма. После реконструкции не-

Интерьер реконструированного дома византийской эпохи в древнем Казрине.

скольких сельских домов, в которых были воссозданы интерьеры, дополненные копиями предметов мебели и обихода, посуды и т.п., ущерб, наносившийся ранее археологическим руинам посетителями, значительно снизился, хотя посещаемость выросла в три-четыре раза. За 8 лет, прошедших со времени официального открытия реконструированной деревни, из никем не охраняемого дома исчезло всего несколько предметов. Возможно, каждодневный уход за археологическим участком и «достоверная» реконструкция византийского дома и его обстановки пробуждает в туристах отсутствовавшее ранее уважение к этому месту.

Аналогичный феномен наблюдался в конце 80 – середине 90-х годов, когда по всему Израилю велись широкомасштабные раскопки. Хотя причина их проведения была в основном экономической, реклама и всеобщий интерес к этим проектам выдвинули археологическое наследие на первый план в сознании публики, что в конечном счете способствовало и оживлению местной экономики, поскольку привлекло большое число посетителей, приезжавших посмотреть на только что открытые археологические заповедники.

Образование

Один из положительных результатов туризма связан с образованием. Освоение археологического участка и работа по приему публики обычно включают образовательный аспект – от создания обычных указателей, укрепления раскопов или реконструкции места с использованием самой примитивной технологии до организации музеев на месте раскопок и до постановки мультимедийных представлений средствами самой передовой технологии. Без развития туризма многие из этих мест оставались бы безжизненными руинами, история которых была бы недоступна для публики.

Экономическое развитие

Несмотря на отрицательное влияние коммерциализации на археологические места, рост потока туристов, наблюдаемый в таких древних центрах, как Казрин, Сепфорис и Бейт-Шеан, вызывает чувство гордости, повышает образованность публики и в то же время служит источником соответствующей мотивации для жителей прилегающих территорий, которые извлекают из такого соседства определенную финансовую выгоду. По всеобщему признанию, туризм, связанный с наследием, оказывает общее положительное воздействие не только на местную, но и на национальную экономику.

Хотя негативные факторы, по-видимому, перевешивают позитивные, не следует делать вывод о том, что туризм оказывает главным образом отрицательное влияние. Открытые для посещения археологические и исторические места часто лучше сохраняются просто благодаря элементарному уходу за ними, чего нельзя сказать об аналогичных участках, которым не придан статус национальных заповедников, парков или туристических достопримечательностей. Многие проблемы, связанные с туризмом, можно было бы решить путем регулирования потока посетителей в конкретный момент времени, определения максимальной пропускной способности места и соответствующего ограничения числа посетителей, а не посредством расширения участков для показа публике или допуска чрезмерного количества туристов. В большинстве случаев с помощью надлежащего ухода и тщательного планирования, благодаря тесному сотрудничеству с государственными чиновниками, археологами, архитекторами, реставраторами, служащими парка и местными жителями можно преодолеть значительную часть того негативно воздействия, которое туризм оказывает на археологические заповедники, и извлекать выгоду из получаемых таким образом результатов. ■

Музей как посредник

*Милагро Гомес де Блавиа
(Milagro Gómez de Blavía)*

Установление новых отношений между наследием и туризмом в значительной мере зависит от знающих посредников, способных примирить самые разные точки зрения и подходы. А кому, по словам Милагро Гомес де Блавиа, играть эту роль, как не профессиональным музейным работникам, которые одновременно являются хранителями и просветителями? Автор статьи, юрист из Венесуэлы, с 1982 года является основателем и директором Музея Баркисимето. Бывший президент Национального комитета ИКОМ Венесуэлы, она специализируется на вопросах туризма и административного права, а также выступает консультантом и преподавателем на международных курсах по управлению музеями и созданию гармоничных отношений между туризмом и наследием. Она также является президентом финансируемой муниципалитетом компании в Баркисимето (штат Лара, Венесуэла), одна из главных программ которой состоит в пропаганде ценности архитектурного наследия.

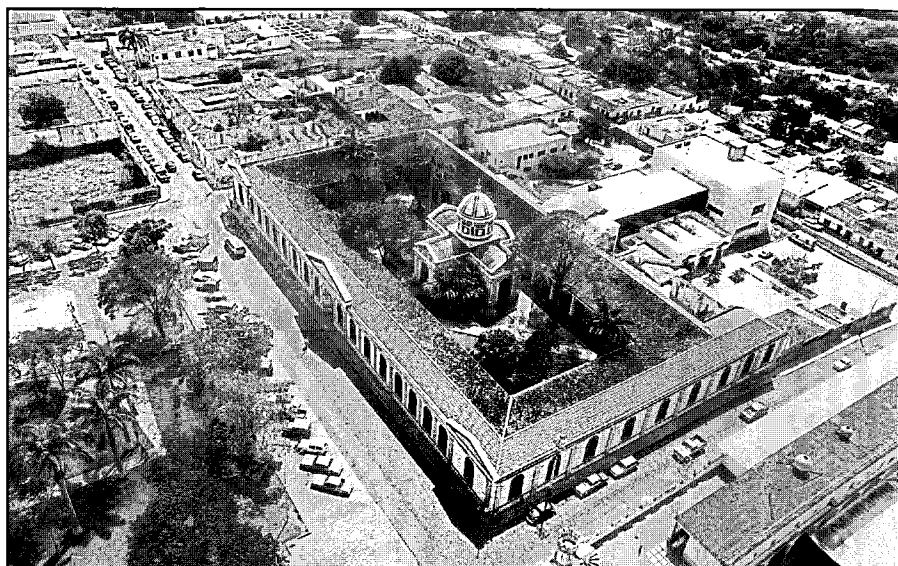
В 1995 году в венесуэльском городе Баркисимето проходил форум под названием «Наследие, музеи и туризм». Цель форума состояла в том, чтобы собрать в одном месте представителей органов государственной власти и туристических агентств, специалистов по туризму и директоров учреждений культуры и вместе обсудить преимущества взаимной увязки этих отраслей. Организаторами форума выступили Музей Баркисимето и Национальный комитет Венесуэлы Международного совета музеев (ИКОМ). Участники форума обратились к ведущим организациям венесуэльского правительства, активно работающим в сфере культуры и туризма. Форум привлек широкий круг профессионалов, заинтересованных в междисциплинарном подходе, благодаря проведению в рамках форума ряда мероприятий, а также курса по новым связанным с туризмом продуктам, основанного на использовании объектов природного наследия.

Форум прошел успешно. Он создал благоприятную почву для дискуссий на основе общих принципов и стратегии. Сторонники разных точек зрения и отраслей нашли удачные точки соприкосновения. Единственный путь сегодня — использовать комплексный подход. Только так мы сможем сохранить в

целости наше наследие и развивать связанный с ним туризм, получая при этом ресурсы, необходимые для обеспечения устойчивого развития общества. Доклады, дискуссии и обмены информацией сделали форум необычайно ценным. Хотя в самом начале новый подход был встречен с некоторой долей скептицизма, в итоге форум вылился в оригинальную междисциплинарную инициативу, внесшую немалый вклад в сближение туризма и наследия. Отрадно отметить, что подобное партнерство является сегодня неременной темой любой дискуссии касательно оптимальных путей сохранения и переоценки нашего культурного и природного наследия с целью его приспособления к современным нуждам устойчивого развития.

ЮНЕСКО особо заинтересована в этих вопросах и не скрывает своей озабоченности по поводу индустрии туризма, эксплуатирующей сегодня природное и культурное наследие принимающих стран, что, естественно, отрицательным образом отражается на их экономической, социальной и культурной жизни. Организация не раз подчеркивала необходимость задуматься о культурном аспекте социально-экономической деятельности, призывая контролировать туристские потоки и превращать их в позитивную силу. Центральной фи-

Вид сверху на Музей Баркисимето. Он расположен в центре города в здании, построенном в 1918 году с использованием традиционных материалов (глиняные стены с крышей из тростника и черепицы) и предназначавшемся для госпиталя. Пристройка, где расположились административные службы, возводилась с использованием современных архитектурных методов (стальная конструкция и плоская крыша).

© Pedro Pares Freites, Barquisimeto Museum

лософией ЮНЕСКО является идея культурного туризма, способная преодолеть сложившийся на сегодняшний день пессимистический взгляд на туризм путем примирения несовместимых факторов, таких, как защита природного и культурного наследия, развитие самой культуры, социально-экономический рост принимающих стран и настоящая необходимость истинного межкультурного диалога. Все эти вопросы легли в основу Международной встречи по проблемам культурного туризма в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, которая проходила в Гаване (Куба) в ноябре 1996 года. Эта встреча способствовала привлечению внимания к вопросу о достижении взаимной увязки между туризмом и наследием.

Homo touristicus – новый этап

Культурный туризм следует рассматривать как новый, альтернативный способ использования своего свободного времени. Он помогает туристу отдохнуть, развлечься, обогатить свой внутренний мир. Однако недостаточно только предложить качественную услугу и качественный продукт в нужном количестве. Надо задать себе вопрос: кого они интересуют и кто от этого выиграет? Другими словами: что представляет собой наша публика и кто такие наши клиенты? Необходимо знать, каких туристов мы обслуживаем. Раньше считалось, что турист будет доволен, если обеспечить ему сносные условия проживания, транспорт и показать объекты общего значения. Сегодня требуется более пристальное внимание к нуждам клиентов. Что может удовлетворить их, что движет ими и что они ищут?

Этот новый подход отличается от прежней маркетинговой стратегии. Сегодня приходится удовлетворять запросы туристов, предлагая им отойти от повседневной рутины: люди хотят перемен, чего-нибудь нового, отличающегося от их обычного опыта. Наметилась явная тенденция гуманизации туристического рынка за счет признания индивидуальных привычек и нужд любителей путеше-

ствий. Новый туризм разбивает привычные штампы и создает праздничную атмосферу. Он олицетворяет собой стремление к познанию и общению.

Специалисты утверждают, что мы вступили в новый, третий этап туризма – этап *Homo touristicus*, характеризуемый сегментацией предложения и диверсификацией спроса. Разница между работой и отдыхом, лежавшая в основе предыдущих этапов «одинокого искателя приключений» и «туристского стада», теперь не столь ярко выражена. Призыв ЮНЕСКО обсудить данную тему подчеркивает преимущества использования свободного времени для культурного туризма: он дает больший простор творчеству, нежели навязываемый туризм, с которым приходится мириться как с чумой.

Традиционный, или массовый, туризм использует наследие как средство расширения туристической деятельности. Обычные туристы устремляются к залитым солнцем морским пескам (карибские и средиземноморские пляжи), смотрят овеянные временем города и страны (Париж, Нью-Йорк, Египет), плавают на роскошных яхтах и останавливаются в дорогих отелях, однако при этом мало соприкасаются с истинной местной культурой. Их главная цель – взять от жизни максимум удовольствий. Но, как бы то ни было, традиционный туризм, удовлетворяя стремление человека к перемене мест, одновременно повышает его культурный уровень, служит источником новых знаний, опыта и связей. «Путешествие раздвигает границы познания» – эта старая поговорка лишь один раз подтверждает тот факт, что туризм обогащает человеческую личность, открывая ей доступ к новой информации, новым мыслям и ощущениям. В более широком смысле массовый туризм также является формой культурного туризма.

Однако в более строгом смысле культурный туризм можно более точно описать как специальный, узкопрофильный туризм, как некий компонент экотуризма, в рамках которого наследие трактуется как самоцель. В данном случае термин «эко» означает гармонию,

уважение к другим культурам, рациональное использование природных ресурсов, вовлечение принимающих общин и справедливое распределение выгоды.

В некоторых местах культурный туризм уже освободился от ярлыка «экотуризм» и успешно прокладывает себе дорогу. Сегодня в рамках этого рыночного сегмента он превращается в самостоятельный, жизнеспособный вид туризма, развивающийся по своим собственным законам. Его можно определить как туризм, ведущий к выявлению и освоению всех видов культурной деятельности. Этот вид туризма обычно имеет форму учебных поездок, художественных или культурных экскурсий, посещения фестивалей и других мероприятий, знакомства с интересными объектами, музеями и памятниками, а также с другими оригинальными физическими и нематериальными проявлениями всеобщей культуры. Таких туристов интересуют совсем другие вещи. Они ездят небольшими группами, с удовольствием едят местную пищу. Они хотят получить максимум от вложенных средств, и их не уговорить на посредственность или подделки. Нам нужны именно такие туристы. По словам одного из моих друзей-экологов, «турист — это не тот, кого нужно просто и обязательно эксплуатировать. Турист — это человек, ищущий благостного состояния духа». Названия могут быть самыми разными: экотуризм, культурный туризм, узкопрофильный туризм, специальный туризм — главное, помочь публике выбрать такие культурные объекты, которые свидетельствовали бы о ее уважении к наследию и местной общине.

Музей — главное действующее лицо в индустрии туризма

Если латиноамериканские музеи хотят играть новую роль в XXI веке, им придется примириться с туризмом. Как указывается в Каракасской декларации, заключительном документе конференции «Новые задачи для музеев», проходившей в Каракасе (Венесуэла) в 1992 году, «мы должны быть впереди, мы должны с честью выпол-

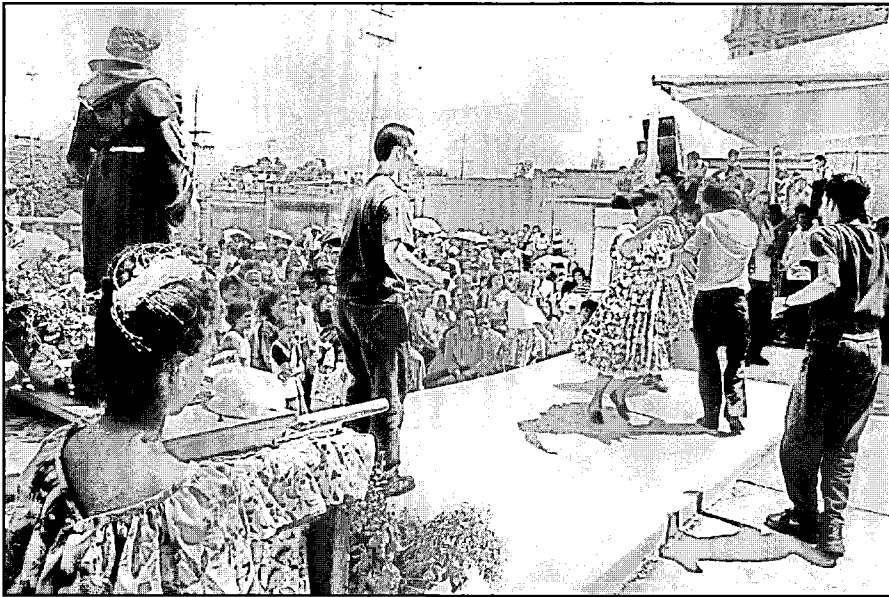

© Pedro Pares Freites, Barquisimeto Museum

нить миссию учреждения, ответственного за сохранение нашего наследия, и в то же самое время предпринять действенные меры, направленные на обеспечение сбалансированного развития человеческой личности и достижение благополучия в обществе». Туризм, несомненно, может сыграть свою роль в осуществлении этой задачи. Необходимо начать с изменения нашего подхода, с попытки навести мосты между этими двумя разными секторами. Это позволит нам выдвигать смелые, нетрадиционные предложения, основанные на безупречном владении нашим ремеслом. Мы должны согласиться со своей новой ролью, преодолеть свою неприязнь к туризму. В прошлом эта неприязнь мешала нам просвещать население, а оно имеет полное право знать характер выбранного им туристского маршрута и восхищаться объектами наследия.

Музейные работники должны видеть в туристах своих союзников. Их нужно завоевывать на свою сторону, если мы хотим сохранить свое культурное достояние и извлечь из него выгоду, а также способствовать налаживанию межкультурного диалога. Изменение психологических установок диктуется новым подходом, согласно которому музей — это связующее звено между нашим наследием и публикой. Отбрасывается старый постулат о том, что музей — это священное место захоронения ценных, овеянных временем предметов, навеки остановивших свой жизненный бег и застывших в своем первоначальном виде. Новый комплексный взгляд на музеи как на учреждения, занимающиеся хранением культурного, природ-

Выступление местного ансамбля традиционной музыки «Лос Сонерос де Антаньо» на церемонии открытия выставки Площади Баркисимето.

Одна из основных туристических достопримечательностей — ежегодный танец тамунанге, исполняемый 13 июня в честь св. Антония Падуанского.

ного и экологического достояния, обеспечивает их связь с индустрией туризма. Индустрия туризма в свою очередь должна осознать риски и выгоды пропаганды культурного и природного наследия как еще одного туристического продукта, в то время как музеи должны стремиться удовлетворять в соответствии с духом времени потребности, связанные с представлением наследия с точек зрения различных культур.

Если рассматривать музеи как связующие звенья, как учреждения, выступающие не просто как источник информации, но и как средство обеспечения взаимодействия между населением и культурными процессами и продуктами, то мы получим еще одно преимущество: возможность предоставления невербальной информации, ведь хранящиеся в музеях предметы и символы воплощают в себе смысл, идеи и чувства, а значит, ценность и содержание, которые может понять и оценить публика. Получается, что назначение музея — не только обслуживать наследие, но также знакомить людей с более сбалансированным и целостным взглядом на окружающий мир. Турист как бы получает сообщение от музея, и тем самым музей выполняет свою функцию обеспечения понятного и доступного контакта между наследием и

публикой. Туризм дает нам новую возможность: он обеспечивает значительные экономические выгоды при правильном обращении с наследием и его сохранении и вместе с тем открывает новый, действенный путь к всестороннему развитию местных общин.

Подобно любой другой сфере деятельности, туризм основывается на фундаментальных принципах, которые требуют систематического изучения. Иначе невозможно будет уяснить характер общего взаимодействия между его динамическими составляющими: туристическими объектами, учреждениями, инфраструктурой и надстройкой. Музеи представляют собой одну из категорий туристических объектов. Приезжая в незнакомый город, туристы часто прежде всего идут в местный музей. Такое предпочтительное отношение к музеям со стороны туристов делает их весьма эффективными с точки зрения пропаганды и сохранения объектов наследия как памятников человеческой деятельности в определенное время и в определенном месте. Таким образом, посетив музей, туристы получают возможность узнать все о местной культуре.

Что музеям известно о туристах?

По оценкам, в начале следующего тысячелетия во всем мире ожидается не менее 600 млн туристов в год. Это явление уже не первое десятилетие анализируют ученые, и сегодня мы можем с относительной точностью предсказать, какое количество людей прибудет в течение месяца в различные точки мира, сколько ночей проведут они в гостиницах, сколько денег будет потрачено ими во время каждой поездки, каким транспортом они прибудут в эти места, сколько доходов получит от них принимающая сторона, насколько они будут удовлетворены своей поездкой и т.д.

Сбором статистических данных и изучением рынка обычно занимаются частные туристические фирмы, понимающие важность планирования своей увеличивающейся в объеме работы и

обеспечения надлежащего уровня обслуживания, с тем чтобы не упустить различные сегменты рынка. И конечно, их волнует прибыль. Туристические фирмы сознают, что нет смысла предлагать людям то, что им не нужно, и потому стараются приблизить свое предложение к спросу. Есть другой интересный вид оценки обычных факторов, таких, как частота посещения, пол и уровень образования туристов, модели их поведения. Изучается продолжительность осмотра каждого объекта, скорость передвижения туристов по залам музея, степень проявленного к различным экспонатам интереса.

Сколько музеев занимается изучением своей публики? Сколько музеев используют результаты таких исследований для того, чтобы внести изменения в экспозиции или пересмотреть направленность проводимых ими мероприятий? Знают ли музеи, какое число посетителей ожидает их в следующем тысячелетии? Задумывались ли они об участии в разработке планов развития туризма по своим регионам, или они просто ждут славы руки прибытия очередных групп, совершающих паломничество по овеянным временем местам?

Давайте посмотрим на то, как мы устанавливаем связь между музеем и публикой в наших собственных музеях. Музейные трудности всегда воспринимались как результат бюджетных сокращений и противоречий в определенных секторах экономики. Мы так привыкли к подобным объяснениям, что редко задумываемся о наших собственных посетителях. Разве мы пытаемся общаться с ними, разве даем им возможность высказать свои нужды, чаяния, тревоги? Я уверена, что нужно знать, кто приходит к нам в музеи. Пролить свет на этот вопрос помогают опросы посетителей, но ими фактически никто не пользуется. Специалисты утверждают, что в Латинской Америке их можно по пальцам перечесть. Но даже если они и осуществляются, полученная информация, скажем, о национальности или месте проживания туристов никогда не используется. Результаты опросов

пылятся на полках вместо того, чтобы закладываться в разработку новых музейных продуктов.

Приведу один забавный пример, показывающий, насколько важно для частной фирмы знать запросы своих клиентов и насколько трудно бывает предсказать их потребности. Пример взят из одной газетной статьи, в которой рассказывалось об анализе степени удовлетворенности клиентов. Компания «Американ экспресс» провела опрос держателей своих пластиковых карт с целью выяснения их предпочтений. Результаты опроса оказались удивительными: 20 процентов опрошенных назвали самым главным фактором, обеспечивающим комфорт во время поездки, напор воды в гостиничном душе; 17 процентов посчитали более важным иметь удобную подушку; 15 процентов назвали категорию гостиничного номера; 12 процентов отдали предпочтение качеству пищи; 8 процентов выбрали удобную кровать; 6,6 процента — плотные занавески и 5,8 процента — хорошее обслуживание.

Так что же нужно учитывать музейным работникам при проведении опросов, нацеленных на выяснение степени удовлетворенности туристов? Здесь можно назвать несколько позиций: наличие надлежащей информации, уровень обслуживания, качество экскурсий под руководством гида, общая атмосфера, организация экспозиции, наличие книжного киоска, магазина, кафе, возможность приобретения музейных публикаций, наличие экспликаций к экспонатам и информации о проводимых в музее мероприятиях. Начинать нужно с осознания выгод, которые может получить музей от участия в индустрии туризма. Возможность получения экономической выгоды не оставляет сомнений: больше людей — больше денег. Однако это не единственная причина привлечения посетителей. Мы должны быть не меньше заинтересованы в распространении сведений о музейных экспонатах, в расширении числа достопримечательностей в нашей местности, в предоставлении истинного, самобытного продукта, который можно получить только через куль-

турный туризм. Мы можем удовлетворять потребности наших посетителей, завязывать с ними отношения и открывать новые пути, помогающие нам совместными усилиями решать задачу сохранения культурного достояния и, что не менее важно, развития дружбы между народами.

Новый подход к отношениям между туризмом и музеями означает, что нам необходимо найти пути включения музеев в структуру туристических продуктов, сохранив при этом их самобытность. Успешному проведению этой работы могут помочь некоторые полезные рекомендации.

- Музеи должны знать свою публику, с тем чтобы разрабатывать свои продукты в соответствии с запросами различных категорий посетителей. Это относится к выставкам и специальным мероприятиям, например посещению достопримечательностей, и к экскурсиям.
- К туристам следует относиться как к самостоятельной категории посетителей: их нужно идентифицировать, дифференцировать и уважать. Соответственно, музейные продукты должны отвечать их запросам.
- Необходимо должным образом контролировать туристские маршруты: музеи должны знать, кого и что интересует и кого и что не интересует, какие услуги необходимо предоставить, какое составить расписание для туристов, какие мероприятия можно объединить.
- Необходимо устанавливать тесные отношения с индустрией туризма. Музеи не смогут продать себя без посторонней помощи. Они должны знать, как сделать свой продукт привлекательным для туристических фирм.
- Музеи должны соответствующим образом рекламировать свою дея-

тельность. Следует подумать о ярких указателях, о поддержании своей репутации в местах обязательного посещения туристами. Необходимо предоставлять базовую информацию, если можно – на родном языке туристов. Посещение музея может пробудить у туристов интерес к истории края. Поэтому экспозиция должна привлекать внимание туристов, которые обычно подолгу не задерживают свой взгляд на одном объекте. Экспликации должны быть краткими и иметь непосредственное отношение к предмету. Хорошо составленные этикетки – это, возможно, то, что позволяет иностранным туристам чувствовать себя как дома.

- Гиды должны просвещать публику в вопросах рационального использования экологического наследия и его сохранения. Они должны уметь общаться с публикой, давать разъяснения, а не повторять, как попугаи, заученные факты. Они не должны звучать как магнитофонные записи, а, наоборот, стараться наводить мосты между посетителями и нашим наследием.

Используя эти идеи, музеи смогут выиграть от притока туристов, а туристам пойдет на пользу информация об экспонатах музея и осознание их ценности. Вспомним одну аксиому: «Нам нравится только то, что мы знаем». Прослушав интересную экскурсию и почувствовав заботу о себе, турист унесет с собой понимание экспонатов и уважение к ним. А довольный турист – это новый друг, который обязательно вернется. ■

Примечание

Автор подготовила краткую библиографию по этой теме, которую можно получить, обратившись в Главную редакцию *Международного журнала "Museum"* в Париже. – *Прим. Главной редакции.*

Преодолевая барьер между профессионалами и посетителями

Франс Шутен
(Frans Schouten)

По мнению Франса Шутена, если культурный туризм действительно призван стать средством приобретения нового опыта и знаний для все большего числа людей, музеи и другие памятные места должны двигаться им навстречу, знакомя не столько с «идеями», сколько с «событиями». Автор статьи читает лекции по менеджменту в области культурного наследия в Нидерландском институте исследований в области туризма и перевозок (НХТВ) в Бреде, сотрудничает с консультационной фирмой «Синтезис интернэинл» и занимается вопросами управления в области музеев и наследия в Гааге.

Культура всегда играла в туризме важную роль, подтверждением чему может служить «Гран тур». Она постоянно была одним из определяющих факторов, правда в меньшей степени, в выборе маршрутов путешествия. Однако с развитием массового туризма складывалось впечатление, что культура уже не занимает в нем доминирующего положения. Хотя культурное «потребление» по-прежнему оказывало влияние на поведение туриста, оно уже перестало задавать тон в формировании политики в области туризма. Тем не менее события последних лет свидетельствуют о росте интереса к культуре и культурам как к одному из факторов, который играет определяющую роль в разработке туристических маршрутов и в том, как следует проводить отпуска и каникулы или развлекательные поездки выходного дня.

Что касается международного туризма, то здесь маршруты создаются именно с учетом культурного разнообразия и наследия. В настоящее время рынок досуга и туризма находится в стадии развития на пути к полному востребованию своего потенциала, когда потребитель будет все больше стремиться получить на этом рынке какой-либо особенный продукт или услуги. Налицо растущий интерес к туризму, связанному с наследием, или культурному туризму. Этот сегмент рынка может ожидать колоссальный рост. По оценкам голландской туристической фирмы «Куперс энд Либрандт», примерно 50 процентами всех туристов движет стремление приобщиться к наследию и культуре. Наследие привлекает огромное число посетителей и становится одной из основ индустрии туризма и именно в таком качестве — одним из важных факторов экономики страны или региона.

В последнее время вышел ряд публикаций, посвященных растущему спросу на достопримечательности, связанные с наследием. Акцент в них делается главным образом на спрос и в меньшей степени — на предложение. Увеличение свободного времени у людей старшего поколения, повышение общего уровня образования, способствующего росту

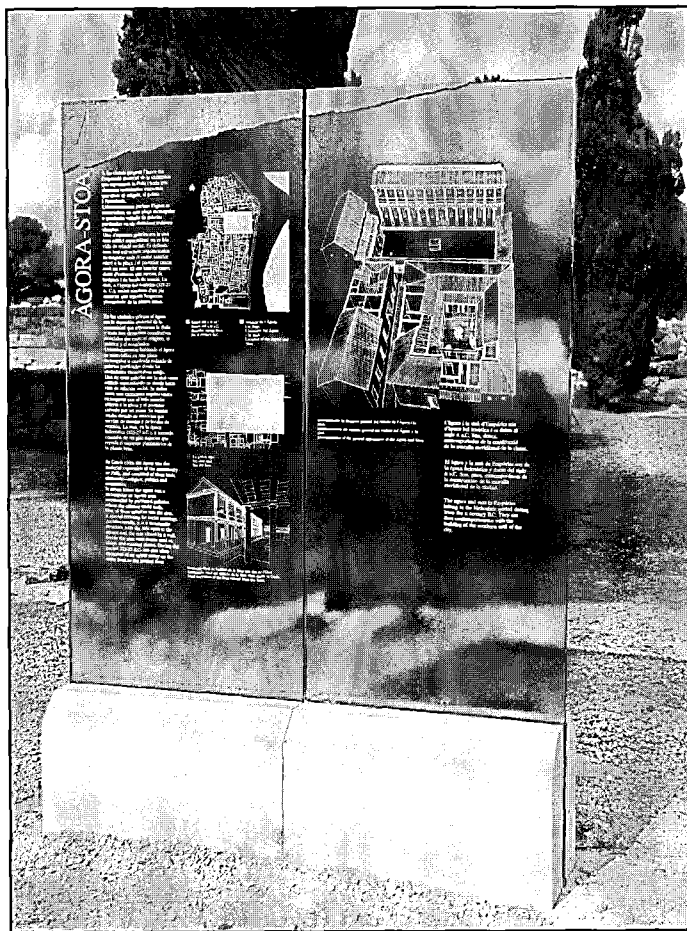
спроса на культурное времяпрепровождение, развивающийся рынок услуг, связанных с более частыми, но короткими каникулами или отпусками, и постоянно растущая мобильность населения — таковы факторы, определяющие этот спрос. Когда авторы публикаций касаются вопроса о предложении, они, как правило, обращают внимание на все увеличивающееся число посетителей, создающее непосильную нагрузку на ресурсы. Национальный трест (Великобритания) пошел даже на то, чтобы отговаривать людей от посещения некоторых мест в целях охраны наследия, поскольку наряду с увеличением доступа к вверенным ему ценностям трест обязан и защищать их. Таким образом, эти две задачи могут вступать в противоречие. В ряде таких знаменитых мест, как Венеция¹ или Оксфорд², туристы и участники однодневных экскурсий стали настоящим бедствием для местных жителей, которые вынуждены уезжать из своего города, оставляя его на растерзание любопытствующих чужаков. В других случаях из-за огромного наплыва публики приходилось закрывать доступ к достопримечательностям, например к гробнице Тутанхамона, сохранности которой угрожали ежедневные потовые выделения посетителей в объеме 25 литров, или к Акрополю, ступени которого стираются ногами ежегодно посещающих его сотен тысяч человек.

Отмечая подобную опасность, угрожающую, правда, лишь наиболее знаменитым музеям и достопримечательностям, авторы все же приходят к выводу, что предложение и имеющиеся возможности вполне достаточны и не требуют расширения. В самом деле, большинство культурных и исторических достопримечательностей используется недостаточно. Многие интересные исторические города, музеи, памятники, замки, крепости, культурные мероприятия, а также церкви или храмы реализуют свой потенциал далеко не полностью.

Наследие и бизнес

Наследие уже стало большим бизнесом. Те, кто извлекает из него выго-

Фотография предоставлена автором

Необычный пример интерпретации in situ в Амтурьяс (Коста-Брава, Испания): на раскопе, среди сохранившихся остатков, выставлен стеклянный щит с планом реконструкции данного места.

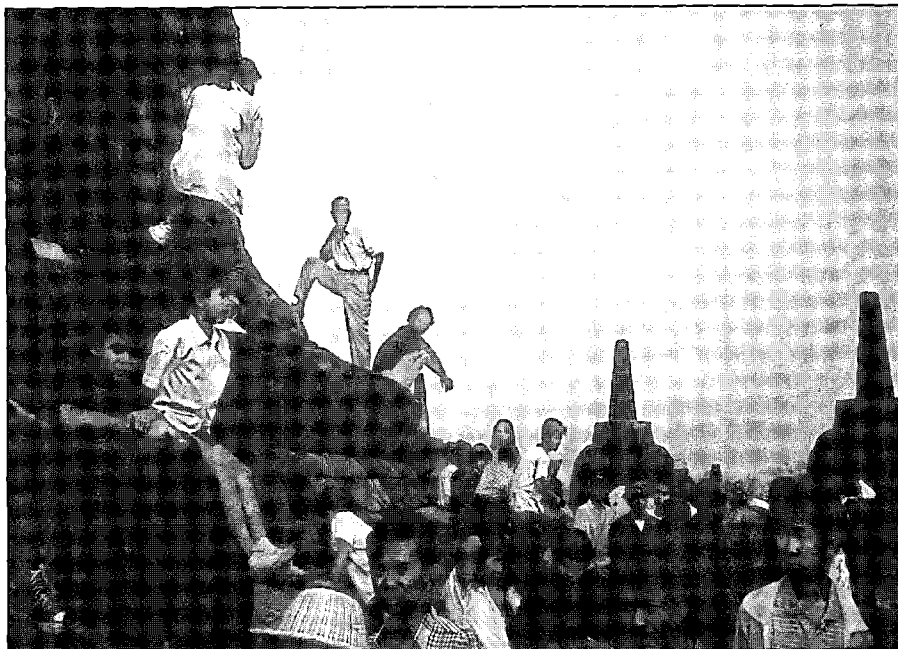
ду, как правило, не являются специалистами в данной области. Чаще всего это туристические фирмы, фактически бесплатно использующие огромное число имеющихся в мире достопримечательностей, связанных с наследием. Они возят по разным местам туристов, часто не понимающих, что за памятники им показывают, и не получающих достаточных объяснений. В то же время музейное сообщество все еще с подозрением относится к таким сферам деятельности, как досуг и туризм. Большинство музейщиков предпочитает не замечать все растущий спрос туристов и экскурсантов на охраняемые ими богатства. Кроме того, они склонны видеть в своих посетителях любителей и знатоков искусства или истории и соответствующим образом обслуживают их. Однако отказ от такой позиции неизбежен. Недавно Комиссией музеев и галерей (Великобритания) были опубликованы две работы, посвященные этой острой теме: *Quality of Service in Museums and Galleries*, *Customer Care in Museums*, *Guidelines on Implementation* [Качество обслуживания в музеях и галереях и обслуживание клиентов в музеях: руководство по осуществлению] и – совместно с Управлением туризма страны – *Museums and Tourism, Mutual Benefit* [Музеи и туризм: взаимная выгода].

Некоторые работники музеев отмечают произошедший за последние десятилетия небывалый рост посещаемости, отмечая, что с этим нет никаких проблем. Но изучение статистики свидетельствует о том, что растет число посещений, а не количество посетителей³. Это означает, что завсегдатаи приходят в музеи чаще, а новые посетители в них – редкие гости. Многие группы населения часто придерживаются мнения, что музеи не для них. Причины для подобных ошибочных выводов несколько. Следует помнить, что к знаниям тянутся любознательные, те, кто интересуется окружающим их миром, а не те, кого пугают наши образовательные экспозиции. К тому же подача материала как в центрах интерпретации, так и в музеях чаще всего осуществляется сухо и неинтересно. Данное положение постепенно меняется, хотя настоящая пропасть разделяет отношение большинства профессионалов к конечному продукту своей коллективной деятельности или к посетителям, с одной стороны, и оценку их клиентами оказываемых им услуг – с другой. С точки зрения качества обслуживания это означает, что характер предлагаемого продукта не всегда удовлетворяет высоким требованиям посетителей. В большинстве случаев оценка исторических достопримечательностей основана не на научной ценности основного продукта, а на том, насколько эффективно конкретное место или экспозиция пробуждает любопытство и воображение, создает возможности для времяпрепровождения и, само собой разумеется, насколько качественно организованы такие услуги, как наличие опрятных туалетов, удобной парковки, прекрасного выбора товаров в магазине и должного обслуживания в ресторанах и кафе.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что показываемый в музеях мир – это не тот мир, каким его представляет себе широкая публика. Этот мир выстроен в соответствии с научными законами, систематикой и периодизацией и не всегда понятен обычному человеку. Музейные работники часто забывают, что очевидное для них может быть не вполне ясным для всех. Хранители, проводящие

свою жизнь за чтением, считают написанное слово единственным средством передачи идей. Но век телевизоров и компьютеров, компакт-дисков и сети Интернет воспитал поколение, для которого чтение как способ получения информации отошло на второй план. Их обучение прежде всего ориентировано на визуальное восприятие, они приучены иметь дело с хорошо отрежиссированными изображениями. На тех, кто часто смотрит телевизионные передачи и кинофильмы, музейные экспозиции не только производят жалкое впечатление — они им абсолютно непонятны⁴.

Коммуникация во многих музеях продолжает осуществляться по-старому: подразумевается, что все начинают с одной и той же точки, осматривают экспозицию в одинаковом для всех темпе и участвуют в одном и том же процессе, призванном расширить их познания. Таким образом, посетитель играет пассивную, а музей — активную роль. Осмотр музея в высшей степени структурирован, предопределен и происходит под наблюдением персонала, заботящегося о том, чтобы он был «правильным», «понятным» и «познавательным»⁵. Сотрудники музеев и достопримечательных мест считают, что посетители приходят к ним для получения знаний. Однако, хотя последние продолжают утверждать это в своих ответах на вопросы анкет, на самом деле у них иные цели. Проведенные недавно исследования по изучению посетителей показали, что приобретаемые ими в музеях знания не так уж велики⁶. В основном они приходят с развлекательными целями, в которых присутствует некоторая, очень небольшая, доля познавательных интересов. Остается без внимания еще один факт — посещение музеев как средство общения. В ходе исследования, проведенного Полетт Макманус в Музее естественной истории и Музее науки в Лондоне⁷, было установлено, что посещение выставки является «выходом в свет». Люди чаще всего приходят группами: это может быть семья, компания друзей и т.п. Таким образом, посещение музея или выставки становится средством общения друг с другом.

Фотографии предоставлена автором

Концепция — ключ к успеху

Следует отдавать себе отчет в том, что история не возникает из свидетельств прошлого сама по себе, ее еще нужно воссоздать. Для большинства музеев и мест, связанных с наследием, характерен не повествовательный, эмоциональный и основанный на тематике подход, учитывающий к тому же возможности посетителя, а когнитивный и рассудочный, основанный на хронологии. Наиболее значительными препятствиями для осуществления партисипативного подхода является отсутствие ощущения места и эпохи, а также то, что за материальными свидетельствами прошлого не стоят какие-либо события. При обустройстве достопримечательных мест прежде всего важно найти удачную концепцию. Например, Управление наследия Канады приступает к развитию той или иной достопримечательности с постановки вопроса: в чем особенность данного места? Затем следует другой вопрос: как лучше передать это посетителям? Возможно, это звучит не слишком убедительно, но задавать себе подобные вопросы при организации работы на территории того или иного памятника необходимо.

В своей статье *Story Technology*⁸ [Технология создания истории] Боб Роджерс указывает, что создание истории или рассказа — это центральный элемент в показе достопримечательностей и основа разработки концепции. Слишком часто в музейной коммуникации самое главное место занимает сообщение, идея. Он

Реставрированный с помощью ЮНЕСКО знаменитый буддийский храм Борободур в Индонезии — один из величайших шедевров религиозного искусства и крупнейший в мире памятник буддизма — осаждают толпы посетителей.

Реорганизация работы памятников с учетом потребностей массового туризма способна предотвратить разрушение и гибель достопримечательностей, часто пребывающих в забвении. На фото: один из замков на юго-западе Франции возвращен к жизни благодаря устроенному здесь ресторану.

приводит распространенную среди киносценаристов присказку: «Хочешь передать сообщение — обратись на телеграф». Роджерс подчеркивает, что показ достопримечательностей должен быть основан на желании в чем-то «изменить намерение» посетителя. «История» не только делает информацию более удобоваримой, но и позволяет разграничивать ее интерпретацию и подачу, подчеркивая, что интерпретация — это основанное на информации откровение. Факты следует воспринимать как средство для достижения цели, а не как самоцель.

При организации работы музея или связанного с наследием места краеугольным камнем его политики по отношению к посетителю является прежде всего стремление доставить ему удовольствие. Оно должно возникать от получения УНИКАЛЬНОГО опыта, включающего в себя: *Необычность* — то есть что-то, ни на что не похожее; *Новизну* — нечто новое; *Увлекательность* — нечто заманчивое и вызывающее интерес; *Качество* — с учетом запросов клиента; *Понимание* — способствующее повышению уровня знаний; *Эмоции* — должны рождать в посетителях чувство причастности⁹.

Осуществляемая в наших учреждениях коммуникация должна будоражить мысли посетителей, активизировать их фантазию, с тем чтобы они почувствовали себя открывателями данного места и выразили готовность к дальнейшему знакомству с ним и получению новой информации. В распоряжении специалиста в области наследия имеется целый

арсенал самых современных методов и технологий для того, чтобы поднять конкретное памятное место над обыденностью и привлечь к нему внимание современных охотников за удовольствиями. Однако еще более важным, чем технология, является подход к теме и показу экспонатов, рассчитанный не на коллегу-профессионала, а на обычного человека. Такая позиция поможет нашим музеям и достопримечательностям стать лучшим местом проведения досуга и, учитывая, какими богатыми ресурсами они располагают, позволит им занять подающее место в индустрии досуга и туризма. ■

Примечания

1. John Julius Norwich, 'Tourist Pollution. The Future's Most Pervasive Problem', *Museum Management and Curatorship*, Vol. 10, 1991, pp. 45-52.
2. John Glasson, 'Oxford: A Heritage City under Pressure', *Tourism Management*, Vol. 15, No. 2, 1994.
3. Jos De Haan, *Het gedeelde erfgoed*, Rijnsijk, SCP, 1996
4. Frans Schouten, 1993, 'The Future of Museums', *Museum Management and Curatorship*, Vol. 12, 1993, pp. 381-386.
5. Michael Ames, 'De-schooling the Museum: A Proposal to Increase Public Access to the Museums and their Resources', *Museum*, 145, 1985, pp. 25-31.
6. Roger Miles, 'Museum Audiences', *Museum Management and Curatorship*, Vol. 5, No. 1, 1986, pp. 73-80.
7. Paulette McManus, 'Communication With and Between Visitors to a Science Museum', University of London, 1987 (Ph.D. dissertation).
8. Bob Rogers, 'Story Technology', Maastricht, *TILE '96 Conference Proceedings*, 1996.
9. France Schouten, 'Improving Visitor Care in Heritage Attractions', *Tourism Management*, Vol. 16, No. 4, 1995, pp. 259-261.

Управление археологическими местами и их развитие с учетом потребностей туризма

Захи Хавасс
(Zahi Hawass)

Лишь с помощью продуманного плана обустройства и строгого его осуществления можно сохранить те уникальные места, которые мечтает посетить каждый турист. К ним в первую очередь относятся памятники Древнего Египта, принадлежащие к наиболее выдающимся образцам мирового наследия. Захи Хавасс — генеральный директор комплекса в Гизе и Саккары, в работе которых он впервые применил концепцию развития археологических территорий. Автор многих книг и статей о пирамидах, Египте эпохи фараонов и о проблемах, связанных с памятниками Египта, он читал лекции во многих странах мира. Преподает археологию в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, Американском университете в Каире и Каирском университете.

Археологи, работающие в Египте, как правило, не осознают, насколько остро стоит вопрос об охране археологических достопримечательностей от туризма. В данной статье предлагается познакомиться с термином, который мы называем обустройством, или развитием, археологических участков. Возможно, он окажет помощь тем, в чьем ведении находятся такие места в странах Ближнего Востока, поскольку их рациональное использование может предупредить опасности, которые несет с собой массовый туризм. Он также может принести пользу при подготовке археологических участков и памятников к консервации и реставрации, при учете памятников и осуществлении программ подготовки и способен помочь археологам в их научной работе.

Одним из успешных примеров такого обустройства территории является комплекс в Гизе. Пирамиды в Гизе — единственное из «семи чудес света», сохранившееся до наших дней. Комплекс включает Большую пирамиду Хуфу (Хеопса), пирамиды Хафра (Хефрена), Менкаура (Микерина), 8 безымянных пирамид и тысячи гробниц эпохи Древнего царства. Здесь же, на территории каменоломни той же эпохи, расположен и Большой сфинкс. Он высечен из скалы, часть которой была выработана и пошла на строительство храмов и пирамид нескольких погребальных комплексов¹.

Территория комплекса пирамид в Гизе — единственное место в Египте, где в 1988 году был реализован план развития и освоения заповедного места. Осуществление плана было затруднено из-за роста соседних поселков городского типа, увеличения в праздничные дни притока посетителей из числа египтян, из-за загрязняющих территорию верблюдов и лошадей, доставляющих сюда туристов, и ряда других проблем, связанных с туризмом и задачами сохранения памятников².

Насколько мне известно, до 1988 года план «развития археологического участка» нигде в Египте не реализовывался. Что касается Гизы, то здесь он состоял из четырех этапов. Первый был за-

вершен за один год. Несмотря на указанные выше трудности, его осуществление шло успешно, чему способствовала и значительная поддержка государства. К числу удач следует отнести и решение проблемы входной платы. Ранее дело обстояло таким образом, что туристам, не купившим билетов, разрешали осматривать территорию комплекса, но их не допускали внутрь памятников. Особенно этим злоупотребляли туристические компании, проводившие многочисленные группы по заповеднику совершенно бесплатно. В соответствии с планом развития этой территории при въезде был установлен контрольный пункт, который регулировал поток машин и автобусов и обеспечивал сбор входной платы со всех туристов. Уменьшение числа пеших туристов и увеличение доходов с легкой возместили затраты на создание и обслуживание контрольного пункта.

В соответствии с программой консервации ежегодно для проведения соответствующих работ закрывалась одна из пирамид. Работы по консервации и реставрации, установка охранных устройств — все происходило в отсутствие туристов. Первой закрыли пирамиду Хафра, затем — Хуфу. Когда дошла очередь до Большой пирамиды, весть о ее закрытии — впервые за все время! — стала мировой сенсацией. Третью пирамиду — Менкаура — закрыли 1 мая 1997 года примерно на 9 месяцев, и об этом заблаговременно были предупреждены туристические фирмы и власти. Одновременно шла также реставрация гробниц, примыкающих к пирамиде Хуфу. (Я по-прежнему считаю, что, поскольку пирамиды предназначались для захоронений, туристы вообще не должны в них допускаться.) Мы надеемся вскоре завершить реставрацию сфинкса, однако следует учесть, что консервация сфинкса — процесс непрерывный и требующий от его участников большой самоотдачи.

На протяжении второго этапа осуществлялась программа консервации и реставрации других участков комплекса. Ежегодно документировалось

Большой храм Рамсеса II и храм Нефертари в Абу-Симбеле.

и реставрировалось 30 гробниц. Кроме того, в программу был включен план по обеспечению доступа туристов в зону восточнее Большой пирамиды. Там в заброшенном состоянии находится более 8 архитектурных объектов, реставрация которых позволит принять больше туристов и тем самым увеличить доходы. Начались также предусмотренные программой второго этапа чрезвычайно ответственные работы археологов и консерваторов, связанные с третьей пирамидой — Менкаура.

Разработка генерального плана Гизы

Третий этап включал обеспечение сохранности комплекса. С этой целью эксперты из Египта и ЮНЕСКО разработали генеральный план, который предусматривал: строительство кольцевой дороги для ограничения движения авто-

транспорта вблизи памятников и, как следствие, для снижения его отрицательного воздействия на них; создание двух культурных центров для осуществления образовательных программ среди туристов, один из которых должен был разместиться при въезде в комплекс, а другой — к югу от третьей пирамиды; строительство на участке к югу от третьей пирамиды конюшен для лошадей и верблюдов, в настоящее время содержащихся перед въездом в комплекс, перед отелем «Мена-хауз», и являющихся постоянным источником шума, грязи и соответствующих запахов, что раздражает посетителей и мешает сохранению атмосферы благоговейного отношения к древним памятникам; организацию зоны отдыха, где могут проводить время те туристы, которых не интересует ни история, ни археология, но которые хотят просто получить удовольствие от пребывания на свежем воздухе; лабораторию консервации для сохранения артефактов, а впоследствии и предусмотренные генеральным планом подсобные помещения для хранения древностей, которые в настоящее время проектируются в Центре организации археологических работ Каирского университета.

Были предприняты и другие важные шаги. Вступила в действие программа подготовки для юных археологов, архитекторов, проектировщиков, хранителей и молодых ученых, интересующихся другими областями науки, что позволит будущим специалистам принять участие в престижной программе развития древнего комплекса уже в самом начале их трудовой деятельности. Свою важную лепту внесли и местные власти: тогдашний губернатор Гизы Омар Абдул Ахер выпустил распоряжение, ограничивавшее «расползание» города пятью километрами до комплекса пирамид.

В 1996—1997 годах были проделаны также следующие работы.

- Разработан генеральный план обустройства «Площади сфинкса».
- Возведена стена, отделившая сфинкса от расположенной на северо-

востоке от него деревни. В стене оборудованы удобства для туристов: туалеты, медицинские пункты, а также помещения для работающих на территории комплекса археологов и туристическая полиция.

- Строительство автостоянки, расположенной за пределами комплекса, позволило решить проблему парковки машин на «Площади сфинкса».
- Постройка конюшен и обустройство зон отдыха.

Надеемся, что в 1998 году будет завершено создание остальных объектов, предусмотренных программой третьего этапа.

В ходе четвертого этапа будут проведены консервация и реставрация западной и восточной части некрополя, окружающего пирамиду Хуфу. Решено также провести повторные раскопки некрополя Менкаура.

Генеральный план Гизы был разработан археологами 10 лет назад. Отныне на основе опыта, приобретенного нами при осуществлении программы развития данного комплекса, необходимо учитывать новые, неизвестные ранее факторы.

Во-первых, многие специалисты, занятые в программе развития, должны работать как одна команда. Например, генеральные планы следует обсуждать с руководителями в области туризма, а после достижения всестороннего соглашения нужно, чтобы средства массовой информации и издания для туристов занялись популяризацией и рекламой осуществляемых на территории программ консервации и реставрации в целях привлечения в эти места большего числа туристов.

Во-вторых, следует твердо помнить, что археологические руины должны оставаться руинами. Сколько-нибудь значительная реконструкция какого-либо компонента археологического памятника недопустима. Возможна реконструкция иного рода: в виде анимации, различных изображений или показа

фильмов с помощью кинопроекционной системы «Имакс». В своих проектах архитекторам не следует пытаться соперничать с древней архитектурой. Их постройки должны быть скромными и не выделяться из общего фона; на египетской земле не должно быть никаких новоделов «эпохи фараонов». Копии статуй, обелисков или пилонов входа только вносят путаницу. Большинство туристов не отличают копии от подлинников и огорчаются, обнаружив свою ошибку.

В-третьих, очень важно, чтобы обустройством подобных территорий руководили археологи, поскольку только они могут решить, насколько вескими являются причины для осуществления тех или иных изменений. В каждом из заповедных мест необходимо создать генеральный комитет, ответственный за изучение всех стратегических решений и целесообразности финансирования всех работ.

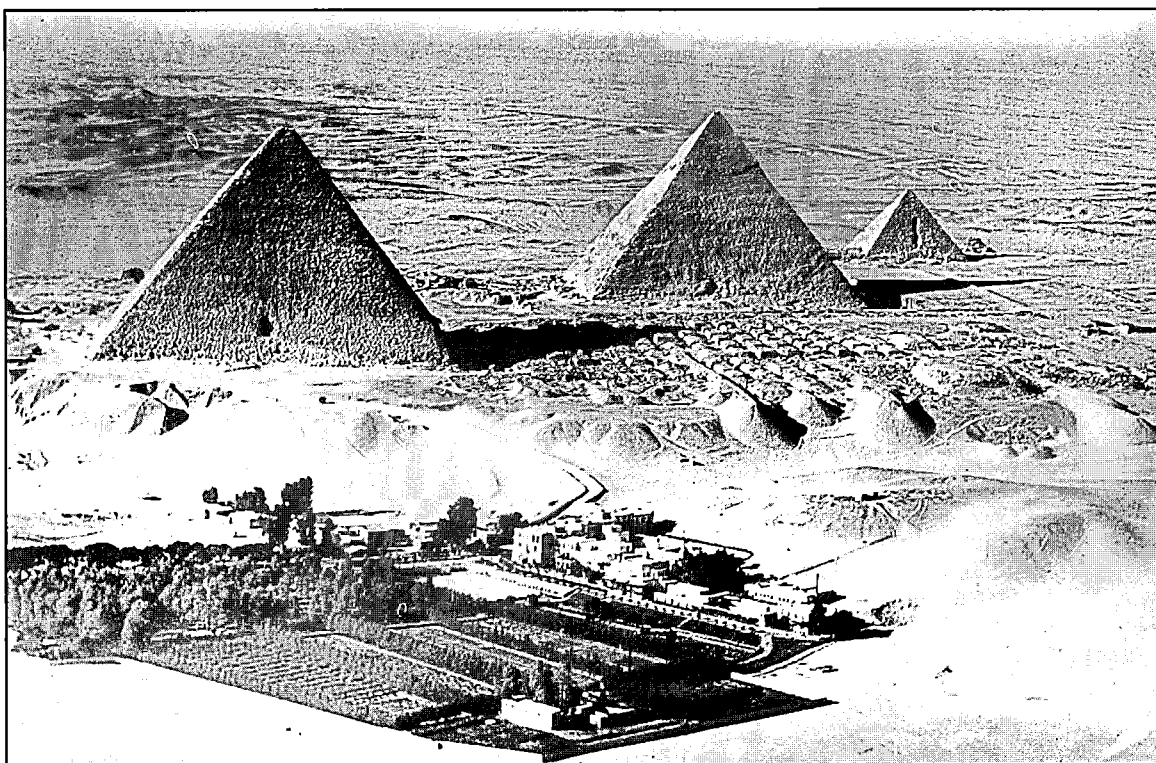
Наконец, важно, чтобы помещения, предназначенные для туристов, содержались в чистоте, были современно оборудованы и эксплуатировались надлежащим образом. Однако при их проектировании, выборе местоположения и при организации их работы необходимо прежде всего исходить из задачи сохранения места, поэтому их следует строить за ограждающей стеной или даже, если есть такая возможность, под землей. Какое бы значение ни имел туризм, наше наследие важно ничуть не

Храм в Луксоре, расположенный на восточном берегу Нила.

Фотографии предоставлены автором

Фотография предоставлена автором

Пирамиды Гизы, фотография 1939 года.

меньше, и его сохранение должно быть самым главным приоритетом. Программой управления комплекса в Гизе было предусмотрено множество различных услуг для туристов — например, доступ на его территорию после окончания рабочего дня для групп, заранее сделавших такую заявку, или возможность (за довольно внушительную плату) открытия на два часа Большой пирамиды уже после ее закрытия, создание специальной зоны для туристических и культурных мероприятий и обустройство — прямо в пустыне — участка, где можно пообедать на фоне пирамид, любуясь закатом солнца.

Гиза — лишь один из главных древних комплексов Египта, которые нуждаются в охране. Нуждаются в ней и выдающиеся памятники Абу-Симбела и Луксора.

Абу-Симбел: новая опасность — туризм

В южной части Абу-Симбела расположено два чрезвычайно важных памятника: храмы фараона Рамсеса II и его жены царицы Нефертари. В 1972 году ЮНЕСКО финансировала международную кампанию по спасению храмов, которым в результате строительства Высотной Асуанской плотины угрожало затопление. Кампания продемонстрировала готовность многих государств к сотрудничеству во имя сохранения всеобщего наследия. Всяческого одобрения заслуживает и сама ЮНЕСКО, благодаря которой столь ценные памятники были спасены от гибели, но, к сожалению, раз-

рушение часто сопутствует современному строительству.

Существует множество документальных свидетельств ущерба, причиняемого туризмом Абу-Симбелу. Ведь через его храмы всего за полтора часа, случается, проходит более 2 тыс. туристов. Недавно от потолка храма Рамсеса II отделился и упал большой камень. Причины этого очевидны: громкие голоса дающих пояснения гидов, посетители, старающиеся дотронуться до стен храма, фото-вспышки, жара, влажные испарения множества скученных в небольшом пространстве тел. Разрушительное воздействие на камень построек оказывает и выдыхаемый людьми углекислый газ.

Проблема осложняется отсутствием взаимодействия между руководством туристических фирм и организаций и лицами, отвечающими за древние памятники. Древним участком Абу-Симбела управлять нетрудно, и разработка соответствующего плана пойдет на пользу и туризму, и сохранности храмов³. Представители территориального управления Асуана, туристических компаний, полиции службы древностей и авиакомпаний должны собраться вместе, чтобы обсудить предварительный план развития древнего комплекса Абу-Симбела с учетом потребностей туризма. В него должны быть включены:

- Расположенный неподалеку от комплекса культурный центр, задачей которого будет ознакомление посетителей с историей хра-

мов и археологических исследований, а также рассказ о современных методах, примененных ЮНЕСКО для спасения памятников. С этой целью можно было бы использовать документальные фильмы или фильмы, демонстрируемые с помощью системы «Имакс». Центр должен иметь в продаже путеводители и копии артефактов эпохи Рамсеса II, что не только будет еще одной услугой для туристов, но и позволит пополнить фонд сохранения памятников.

- «Зона безопасности» вокруг храмов, куда запрещается въезд всех видов транспорта. Запрет должен распространяться также и на другие древние памятники, такие, как храмы в Идфу, Ком-Омбо и Исне. Эти храмы, находящиеся на территории современных городов, страдают от таких сопутствующих урбанизации явлений, как отсутствие должной системы удаления и очистки сточных вод, чад и дым, выделяющиеся в атмосферу при приготовлении пищи, а также выхлопные газы. Храм в Исне к тому же страдает от сильной влажности, причина которой — высокий уровень грунтовых вод. Для каждого из этих трех памятников план управления и развития является острой необходимостью.
- Развитие замечательной деревни Абу-Симбел, достойной большего, чем обычный двухчасовой осмотр. Необходимо построить здесь новые мотели и организовать вечерние развлечения для туристов, например показ нубийских танцев или рыбалку на озере Насер⁴.
- Поставленные на разных языках светозвуковые представления, организацией которых займутся лица, ответственные за управление и развитие данного археологического места.
- Неотложные мероприятия по ограничению потока туристов путем составления графика для его регулирования в течение дня. В 1996 году Высший совет по вопросам

древностей потребовал от гидов давать свои объяснения снаружи храмов, с тем чтобы покончить с неуместной на территории древнего комплекса атмосферой шумного карнавала. Но и такие, возможно, очень полезные решения, следует принимать не в одностороннем порядке, а на основе согласия между руководителями туристических организаций и учреждений культуры. После окончательного принятия нового режима работы объектов туристические агентства будут обязаны действовать в соответствии с достигнутой договоренностью.

Луксор и Долина царей

Вероятно, во всем мире нет места, более притягательного как для археологов, так и туристов, чем Луксор. Расположенный на западном берегу Нила, у греков он назывался Фивами, а у древних египтян — Уасет. Наивысшего расцвета Фивы достигли в эпоху Нового царства (1570—1085 годы до нашей эры). На западном берегу, на площади примерно в 7,5 км, находятся также царские погребальные храмы и около 400 гробниц знати. Гробницы расположены в таких местах, как Дра-Абу-эль-Нага, Дейр-эль-Бахри, Эль-Хоха, Асасиф, Шейх-Абдель-Курна, Дейр-эль-Медина и Курнет-Мурай. На восточном берегу Нила находятся грандиозные храмы Карнака и Луксора, посвященные различным богам: Амону, Монту, Мут и

► *Пирамиды Гизы, 1997 год.*

Фотография предоставлена автором

Фотография предоставлена автором

Снос домов на Плато Гиза в 1995 году.

Хонсу. На западном берегу найдены царские усыпальницы Долины царей, Эль-Тариф и Дра-Абу-эль-Нага, и Долины цариц⁵.

Территория, где находятся памятники такого значения, требует срочного плана развития. Многие эксперты, работавшие здесь благодаря финансовой поддержке Всемирного банка, изучали проблемы места и пришли к выводу, что гробницы, расположенные на западном берегу Нила, нуждаются в охране. Они создали центр контроля за посещаемостью, который ограничивал число туристов, одновременно находившихся на территории некрополя. Однако по непонятным причинам центр был закрыт, и теперь в нем находится музей мумий.

Более всего уязвимы самые известные гробницы: Тутанхамона и Сети I в Долине царей, Сеннеджема в Дейр-эль-Медина и Нефертари в Долине цариц, за ними идут гробницы Рамсеса VI в Долине царей, высокая посещаемость которых связана с их расположением близ входа в долину.

Хотя по вопросу сохранения древних комплексов и их дальнейшего развития в качестве туристических достопримечательностей существует множество предложений, до сих пор не разработан конкретный, до конца продуманный и всеобъемлющий план развития территории в целом. Обсуждая и формулируя его положения, как ученые, так и руководители должны учитывать следующее.

- Луксор — уникальный город. Необходимо сохранить атмосферу, создаваемую тишиной его древних улиц и жителями — представителями особой культуры. Невозможно, например, вообразить, чтобы здесь, на берегах Нила, появилась площадка для игры в гольф или вдруг вырос небоскреб. Кроме того, эстетическому восприятию места способствовало бы запрещение движения машин и автобусов вдоль берега Нила в вечерние часы. Тогда, дав волю воображению, можно было бы представить себе великолепное зрелище проезжающих по нильскому «карнизу» колесниц.
- У храмов Луксора и Карнака необходимо создать «зону безопасности», где должны быть снесены все дома. То же самое относится и к Долине царей.
- На западном берегу должен быть создан реставрационный центр, в котором археологи могли бы изучать, диагностировать и решать различные проблемы, вести наблюдения за ходом раскопок на территории гробниц и определять возможность их открытия или необходимость закрытия для осмотра. Идеально было бы, чтобы именно здесь находился центр археологического управления территорией Луксора.

- Необходимо создать консервационно-реставрационную лабораторию, укомплектованную соответствующими научными сотрудниками; она могла бы стать местом сбора и документирования данных о гробницах и храмах долины.
- Нужен также центр работы с посетителями, призванный лучше учитывать интересы и потребности туристов, снабжать их образовательной и культурной информацией.
- Необходимо создать копии некоторых гробниц, расположив их за пределами долины, например на территории Малкаты. Они позволят туристам ознакомиться с интерьером той или иной гробницы, не нанося ущерба самому памятнику. С помощью копий было бы легче сохранить такие гробницы, как Нефертари в Долине царей, Сети I и Тутанхамона в Долине царей или Сеннеджема в Дейр-эль-Медина.
- Руководители туристических фирм и организаций, со своей стороны, также должны разработать план управления данной территорией. Можно было бы, например, в большей степени сохранить атмосферу древнего селения, если бы «флотилии» совершающих круизы судов швартовались к югу от нового моста. Необходимо добиваться соблюдения тишины в гробницах и музеях, что способствовало бы большему уважению к памятникам со стороны посетителей. А если еще и гиды перешли бы к использованию замкнутой радиосистемы и давали бы свои объяснения туристам перед тем, как войти внутрь, здесь установилась бы более соответствующая статусу места атмосфера.

Ученые и специалисты считают, что средняя вероятная продолжительность жизни археологических памятников составляет не более 200 лет. В качестве генерального директора комплекса в Гизе и Саккары и как специалист в области реставрации и археологии я бы не дал

им — прежде всего тем памятникам, что находятся в Долине царей, — больше одного столетия.

В 1995 году археологические места посетило около 534 млн туристов. Подсчитано, что к 2000 году эта цифра возрастет до 661 млн человек. Большинство из них стремятся увидеть центры древней культуры, прежде всего на территории Египта. Как было заявлено на Конференции ЮНЕСКО в 1996 году, «туризм может быть и добром и злом». Я уверен в том, что, поскольку со стороны как лиц, в чьем ведении находятся археологические памятники, так и руководителей в области туризма существует готовность к совместной работе, эти вопросы вполне разрешимы. Управление археологическими местами и их развитие помогут справиться как с проблемами консервации и реставрации археологических памятников Египта, так и с проблемами, вызванными развитием туризма. ■

Примечания

1. Относительно библиографии по памятникам Гизы см.: Z. Hawass, *The Pyramids of Ancient Egypt*, Carnegie Institute, 1990; Z. Hawass, *Pyramids in Ancient Egypt* (ed. by D. Silverman), Duncan & Baird, 1997; Z. Hawass and M. Lehner, 'The Sphinx: Who Built it and Why?', *Archaeology Magazine*, September/October 1994.
2. Z. Hawass, 'Touristic Management of the Giza Plateau' в Протоколах организованного ЮНЕСКО «круглого стола» 'Culture, Tourism, Development: Crucial Issues for the Twenty-First Century' (UNESCO, Paris, 26-27 June 1996); см. также: Z. Hawass, *Master Plan for the Conservation of the Giza Plateau*, Getty Conservation Institute, 1997.
3. Z. Hawass, 'The Egyptian Monuments: Problems and Solutions', *Journal of Law* (London), No. 3, 1995.
4. Для получения дополнительной информации см.: J. Baines and J. Malek, *Atlas of Ancient Egypt*, pp. 84-107, Oxford, 1980.
5. Ibid.

Декларация Тсхване: установить стандарты для связанного с наследием туризма в Южной Африке

*Амаресвар Галла
(Amareswar Galla)*

Поскольку все больше туристов стремится посетить новую Южную Африку, необходимо разработать — в качестве национального приоритета — ответственную и гибкую политику в области наследия. Амаресвар Галла, директор Австралийского центра исследований в области культурного разнообразия и его развития при Университете Канберры, в 1997 году в качестве приглашенного профессора работал в Университете Южной Африки, где также выполнял функции специального консультанта, исследователя и помощника при составлении проекта Декларации Тсхване. Его деятельность была отмечена первой наградой Ассоциации южноафриканских музеев за выдающийся вклад в области планирования преобразований и подготовки кадров. Он является создателем национальной программы междисциплинарных и глобальных исследований в области управления наследием в Австралии и директором правления Специальной вещательной службы, а также генеральным секретарем Организации Азиатско-Тихоокеанского региона ИКОМ и председателем Межкультурной оперативной группы ИКОМ.

Как сказал Президент Южно-Африканской Республики Нельсон Мандела, «культура должна быть языком, способствующим исцелению и преобразованию нации». Махатма Ганди называл культуру «подлинным знанием целей и средств человека». В соответствии с этим глубоким пониманием культуры южноафриканское правительство разработало Макроэкономическую стратегию в области развития, занятости и перераспределения, основное внимание которой сосредоточено на перестройке и реорганизации путем вовлечения в процесс развития его социальных партнеров¹. Ключевыми руководящими принципами являются справедливость, участие, наделение полномочиями и производительность².

Развитие на основе существующих культурных ценностей и традиций расширяет возможности общества. Определение общих целей способствует координации, сотрудничеству и эффективности. Проекты развития способны снять имеющиеся напряженности и достичь позитивной групповой динамики, стимулировать производительность и способствовать воспитанию терпимого отношения к различиям и содействовать миру в свободной и демократической Южной Африке³.

Именно в таком контексте правительство и Ассоциация южноафриканских музеев (САМА) определили освоение потенциала туризма, связанного с культурой и наследием, как национальный приоритет процесса перестройки и развития⁴. В официальных документах, касающихся политики в области искусства, культуры и наследия, окружающей среды и туризма, руководство культурным туризмом и управление культурными ресурсами и наследием названы в качестве жизненно важных областей, которые ждут рационального регулирования⁵.

В целях развития согласованной национальной основы для наследия, связанного с культурой и наследием, САМА (отделение Гаутенг-Норт) созвала национальную конференцию под назва-

нием «По пути вперед: освоение туризма, связанного с культурой и наследием, в Южной Африке», которая проходила в Музейном парке Претории в феврале 1997 года. Эта предпринятая на национальном уровне инициатива стала неотъемлемой частью трехгодичной программы (1997—1999) развития южноафриканского туризма, которая получила название «Культура: открытие Южной Африки». Конференция была организована при участии различных сторон, представляющих как индустрию туризма, так и сектор наследия, включая Управление туризма Южной Африки, Университет Южной Африки, авторитетные государственные учреждения культуры, в частности Музей истории национальной культуры, городские власти Претории и т.д. Ее основным спонсором выступило Министерство искусства, культуры, науки и техники, заместитель министра которого, г-жа Б. Мабандла, открыла конференцию. Председателем был избран Андрис Олифант, руководитель оперативной группы по искусству и культуре. Он проводил также национальные консультации, результатом которых стал проект «Белой книги» по вопросам искусства, культуры и наследия в свободной и демократической Южной Африке.

Организационно конференция строилась вокруг трех тем: партнеры за развитие ответственного туризма; важнейшие проблемы туризма, связанного с культурой и наследием; и возможности, творчество и развитие. Заседания перемежались практическими семинарами по изучению конкретных примеров туризма, связанного с культурой и наследием, и отношений между бизнесом, искусством и культурным развитием. Конференция предшествовал симпозиум-семинар, посвященный стандартам и вопросам этики, организованный в сотрудничестве с Южно-Африканским отделением Международного совета по памятникам и достопримечательным местам (ИКОМОС) и Советом по национальным памятникам Южной Африки. После конференции прошел семинар, на котором рассматривались проблемы укрепления возможностей в прошлом

бедных общин с точки зрения планирования и создания на местах культурных центров как центров туризма, связанного с культурой и наследием, в полном соответствии с Программой перестройки и развития Южной Африки в период после отмены системы апартеида.

Важнейшим результатом конференции и семинаров стало принятие Декларации Тсхване о развитии важных ресурсов наследия в целях туризма. Мы предлагаем читателям распространить или воспроизвести этот документ в полном объеме вместе с данным вступлением через свои бюллетени или журналы. Протоколы конференции и семинаров в настоящий момент готовятся к публикации⁶.

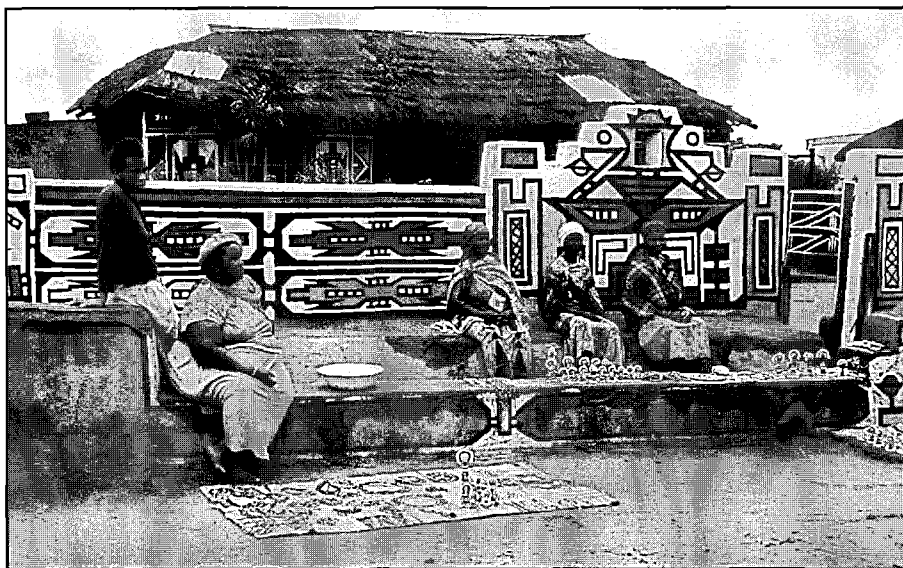
ДЕКЛАРАЦИЯ ТСХВАНЕ

О РАЗВИТИИ ВАЖНЫХ РЕСУРСОВ НАСЛЕДИЯ
В ЦЕЛЯХ ТУРИЗМА

Преамбула

Ресурсы наследия во все большей степени вовлекаются в развитие туризма. Это стало причиной серьезной озабоченности относительно охраны окружающей среды и защиты культурных ценностей. В то время как ресурсы наследия служат содержательной основой для разработки продуктов, туризм способствует продвижению на рынок и сбыту этих продуктов. Как наиболее интенсивно развивающаяся в мире индустрия, туризм несет ответственность, имеет возможности и преследует цель обеспечить сохранение важных ресурсов наследия, повысить их ценность и внести свой вклад в развитие общества.

Индустрии наследия и туризма несут ответственность перед нынешним и будущим поколениями за обеспечение сохранности и целостности важных ресурсов наследия, а также за их интерпретацию и рациональное использование. При разработке туристических продуктов, связанных с наследием, и при показе и интерпретации важных ресурсов наследия ответственные организации и туристы должны уважать обществен-

Фотография предоставлена автором

ные ценности, воплощенные в используемых ресурсах наследия.

Нижеследующие принципы были разработаны участниками, которые представляют различные группы, объединенные интересом к туризму, связанному с наследием и культурой, в Южной Африке на проведенном до конференции «По пути вперед: освоение туризма, связанного с культурой и наследием» семинаре в феврале 1997 года. Следующая декларация была принята с поправками на заключительном пленарном заседании конференции.

Признавая, что связанный с наследием туризм:

- дает уникальную возможность для соединения южноафриканского наследия с индустрией туризма в целях получения общественной, экономической и экологической выгоды;
- дает возможность жителям Южной Африки и их гостям приобрести опыт, познакомившись со своеобразием Южной Африки;
- обогащает впечатления, полученные от знакомства с культурным, художественным и природным наследием Южной Африки;
- обеспечивает равный доступ к наследию и финансовым ресурсам;
- может быть использован для достижения справедливого распределения возможностей для участия в экономической и культурной системах Южной Африки.

Признавая, что результатом партнерских отношений между секторами наследия и туризма может стать:

- появление качественных продуктов, информации и услуг для посетителей;

Связанный с наследием туризм создал спрос на местные искусства и ремесла, стимулирование которого предусмотрено политикой по созданию устойчивой инфраструктуры для развития общины.

Представители народа ндебеле, живущие в деревне Клипгат (Северо-Западная Провинция), озабочены тем, в какой степени связанный с наследием туризм повысит благосостояние женщин.

- диверсификация связанных с туризмом продуктов, что позволит посетителям почувствовать разнообразие культуры и наследия Южной Африки;
- развитие сбыта через систему кооперативов, способствующее эффективному и рациональному использованию сооружений и ресурсов;
- формирование ответственного отношения со стороны индустрии туризма к сохранению наследия;
- повышение общественной и экономической выгоды, содействующей перестройке и развитию Южной Африки.

Принципы туризма, связанного с наследием

Мы, участники конференции «По пути вперед: освоение туризма, связанного с культурой и наследием», которая проходила 5–7 февраля 1997 года, включая многочисленных членов, представляющих различные южноафриканские сектора наследия и индустрии туризма, постановляем и рекомендуем следующие принципы содействия установлению конструктивных партнерских отношений, которые имеют целью обеспечить туристам получение полноценных впечатлений и опыта без причинения ущерба сохранности и значимости ценных ресурсов наследия:

Самобытность, имидж и характерные особенности

- Южная Африка — это страна разнообразных культур, и все виды туристической деятельности, связанной с наследием, должны основываться на всем разнообразии южноафриканских культур;
- включение сведений об искусстве, культуре и наследии во все бу-

- душие информационные материалы по туризму, такие, как печатные средства массовой информации, аудиовизуальные материалы, кино- и видеофильмы, а также новые мультимедийные форматы;
- создание имиджа Южной Африки на основе местных символов и форм коммуникации, с использованием местных материалов во всех секторах индустрии;
- привлечение южноафриканских профессионалов в области искусства и культуры для представления природных достопримечательностей и наследия;
- содействие межкультурному общению и важным обменам между различными культурами;
- содействие созданию имиджа, который отражает национальные, региональные и местные приоритеты.

Сохранение

- Туризм должен быть признан в качестве силы, направленной на сохранение и повышение качества — при условии ответственного отношения — показа ресурсов наследия, включая материальные ценности, такие, как места, коллекции и произведения искусства, имеющие значение наследия, и нематериальные ценности, такие, как голоса, ценности и народные традиции;
- развитие туризма должно способствовать сохранению, показу и интерпретации ресурсов в достоверной манере, которая соответствовала бы местным характерным особенностям, и развитию общины. Сохранение ресурсов наследия не служит препятствием для стимулирования экономического развития путем гибкого и уважительного использования

этих ресурсов в целях туризма таким образом, который обеспечивает их сохранение для будущих поколений;

- необходимо разработать стратегии работы с посетителями в соответствии с законами, конвенциями и инструкциями, касающимися сохранения важных ресурсов наследия, и с учетом норм и правил поведения общества, как хранителя, смотрителя и опекуна, уполномоченного заботиться о важных местах;
- необходимо всячески поддерживать законодательство, касающееся сохранения природы и культуры;
- развитие туризма должно осуществляться с учетом обязательного признания культурных и экономических прав общества.

Участие общины

- Обеспечить соблюдение требования развития общества, основанного на принципах Программы перестройки и развития, включая поиск благодетелей и определение, в качестве приоритетной задачи, занятости местного населения путем создания возможностей для получения должной подготовки;
- поощрять уважительное и внимательное отношение к общинным нормам, обычаям, духовным и религиозным верованиям при разработке связанных с туризмом продуктов и программ;
- обеспечить укрепление возможностей местных представителей искусства и ремесленников и местных руководителей в области туризма, с тем чтобы они могли принимать участие в связанной с развитием деятельности, не подвергаясь эксплуатации со стороны посредников или не рискуя стать жертвами нарушений авторского права;
- создать такую политическую среду, которая гарантировала бы общинам получение доли от экономической выгоды, даваемой туризмом, связанным с наследием.

Показ и интерпретация

- Эффективная интерпретация ресурсов наследия имеет важное значение для придания сообщаемой

мой информации волнующего, осмысленного и достоверного характера. Посетители желают познакомиться с историческими и культурными элементами ресурсов наследия и с их окружением. Поэтому цель здесь должна состоять в том, чтобы помочь посетителям уважать и ценить значимость ресурсов наследия;

- в целях обеспечения качественной интерпретации, показа во всем разнообразии аспектов и донесения до посетителей всей ценности наследия важно организовать подготовку гидов, владеющих приемами интерпретации, специалистов в области просветительской деятельности и добровольцев путем осуществления прошедших аккредитацию программ;

«Южная Африка — это страна разнообразных культур, и все виды туристической деятельности, связанной с наследием, должны основываться на всем разнообразии [этих] культур». Представитель народа зулу в церемониальном наряде.

- важным условием развития устойчивого туризма, связанного с наследием, является доступность интерпретации, осуществляемой в различных формах и на соответствующих языках, и привлечение к работе членов местной общины;
- признание за общиной права на существующие знания и поощрение участия ее членов в показе культурной самобытности.

Партнерские отношения между наследием и туризмом

- В целях максимально эффективного использования местных специальных знаний, ресурсов и возможностей необходимо содействовать активному участию государственного и частного секторов;
- при определении порядка обустройства мест, представляющих собой наследие, необходимо установить критерии качества и управления с учетом элементов физической среды, общепринятых ценностей и устремлений;
- обеспечить, чтобы экономическая выгода, получаемая от туризма, также использовалась для сохранения наследия, развития, содержания и ухода, интерпретации и укрепления возможностей общины через деятельность фондов, создаваемых на доходы от туризма;
- потенциал туризма, связанного с наследием, должен включать картирование региональных ресурсов наследия, определение их рыночного потенциала, развитие партнерских отношений с региональными службами, подготовленность общины и укрепление организационных возможностей;
- содействие разработке совместной политики, планирования и программ между различными министерствами, управлениями и отделами национальных, провинциальных и местных органов власти — искусства и культуры, окружающей среды и туризма, торговли и промышленности, спорта и рекреации, образования, жилищного строительства и городского планирования, безопасности и охраны и иностранных дел.

Имплементация

- Союз участников договорился учредить Форум по наследию и туризму в целях пропаганды и выполнения этих принципов;
- органам, организациям, учреждениям и лицам, связанным с наследием и туризмом, рекомендуется принять данную декларацию. ■

Примечания

1. Namane Magau, 'Rolling the Drum: Culture and Development in South Africa', Afterdinner address in the Great Hall of the Australian National Parliament, 27 July 1996.

2. См. также: *Principles for Reconstruction and Development Programme*, Johannesburg, African National Congress, 1994.

3. Толчком к принятию Декларации Тсхване послужил доклад Всемирной комиссии по культуре и развитию, озаглавленный *Our Creative Diversity [Наше творческое разнообразие]*, Париж, ЮНЕСКО, 1995 год. Комиссия под председательством Хавьера Переса де Куэльяра провела региональные консультации в Африке и заседание в Йоханнесбурге.

4. *Shifting the Paradigm [Изменить систему]* — Коллективный план Ассоциации южноафриканских музеев, принятый на ее ежегодном общем собрании в Питермарицбурге в апреле 1997 года (подготовленный и разработанный профессором Амаресваром Галла).

5. *Development and Promotion of Tourism in South Africa [Развитие и пропаганда туризма в Южной Африке]*, Министерство окружающей среды и туризма, июнь 1996 года; *All Our Legacies, All Our Futures [Все наше наследие, все наше будущее]*, «Белая книга» по искусству, культуре и наследию, Министерство искусства, культуры, науки и техники, июнь 1996 года; *Towards a New Environment Policy for South Africa [К новой политике в области охраны окружающей среды для Южной Африки]*, Министерство окружающей среды и туризма, июнь 1996 года.

6. A. Galla and K.A. Denison (eds.), *The Way Forward: Harnessing Cultural and Heritage Tourism in South Africa [По пути вперед: освоение туризма, связанного с культурой и наследием, в Южной Африке]*, Претория, Ассоциация южноафриканских музеев, 1997 год (экземпляры работы можно заказать у редакторов по факсу (61 6 201 5999) или по электронной почте: galla@science.canberra.edu.au).

Символика и функциональность: Музей Корсики

Жаклин Пуарье
(*Jacqueline H. Poirier*)

Народ, глубоко преданный своему древнему культурному наследию, место исключительной притягательности и красоты, подход к этнологии, проливающий свет на прошлое и настоящее, — новый музей Корсики уже играет заметную роль в жизни острова. Рассказывает Жаклин Пуарье, журналистка из Парижа.

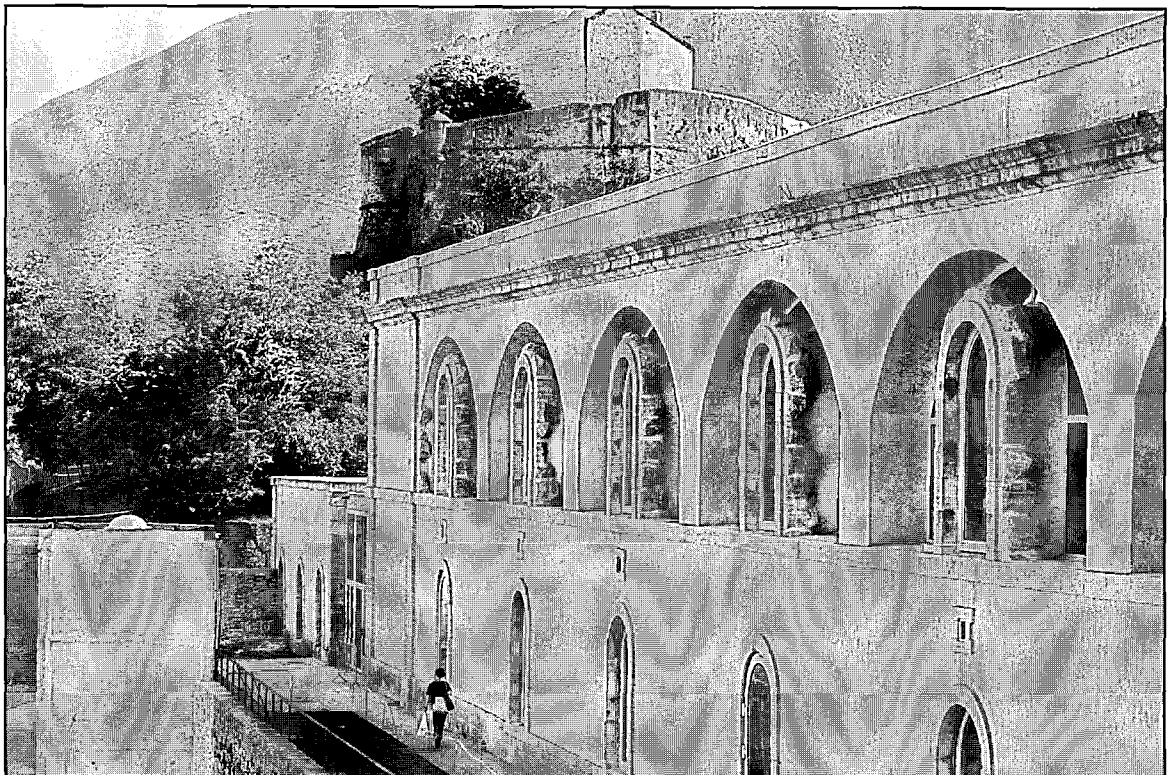
Музей Корсики, первый и единственный региональный музей во Франции, открыл свои двери 21 июня 1997 года. Он расположен в центральной части острова Корсика, славящейся идиллическими пейзажами, в самом сердце цитадели Корте, городке, насквозь пропитанном историей и известном своим незаурядным университетом.

Для осуществления нелегкой задачи подготовки плана восстановления этого исторического памятника XI века, парящего над древним городом и защищенного крутыми склонами, был приглашен туринский архитектор Андреа Бруно, эксперт ЮНЕСКО и специалист по реставрации старинных зданий. Восстановление этой цитадели, укрепленной в соответствии с принципами Вобана [военного инженера, занимавшегося фортификациями во многих французских городах времен правления Людовика XIV. — *Прим. ред.*] и являющейся одним из наиболее посещаемых объектов, потребовало проведения работ, не

уступающих по сложности переделке парижского вокзала д'Орсе в музей живописи XIX века. Бруно перестроил казармы Серрюрье и превратил их в приятное для глаза и вместе с тем функциональное пространство, в котором расположилась основная часть экспозиции. Добавив венецианские окна, но не обезобразив при этом вид здания, он как бы растворил внутреннее пространство помещений в потоках света, тем самым смягчив со свойственными ему вкусом и умением их изначальный аскетизм и при этом не нарушив весьма строгие требования по обустройству государственных музеев. Полное восстановление военных барачных и крепостных валов займет еще несколько лет.

Музей, сам по себе представляющий немалую культурную ценность, не только рассказывает о жизни общества через свои экспонаты, но и дает исторические сведения, служащие отправной точкой для понимания настоящего. Вот что сказал 21 июня 1997 года хранитель

© Musée de la Corse/C. Andramani

Вид на музей
и цитадель.

Музейный архив графических и аудиовизуальных материалов располагается на мысе, известном как Орлиное Гнездо.

музея Жан-Марк Оливези: «Музей должен удивлять посетителей, озадачивать их, давать им возможность переноситься в иную историческую атмосферу, помогать им в познании самих себя и Корсики».

Постоянная экспозиция музея разделена на две части: галерея Луи Доазана и залы под названием «Становление музея». Галерея Луи Доазана включает пять залов, в которых выставлено 3500 экспонатов, иллюстрирующих традиционный сельский быт Корсики в XVIII—XX веках. Собирал эти экспонаты в течение 30 лет отец Доазан, этнолог и преподаватель естествознания из Аяччо, который, подобно энтомологу Жан-Анри Фабру, собирал предметы, относящиеся к флоре и фауне острова, для показа своим ученикам. Все эти предметы, связанные с

земледелием, разведением скота, охотой, пастушеством и ремесленничеством (включая ткачество), составляют коллективную память корсиканцев, поскольку рассказывают о жизни пастухов и крестьян, их обычаях и верованиях.

Вторая часть экспозиции посвящена современной Корсике — различным социальным, экономическим и культурным аспектам ее жизни. Строительство промышленных объектов, создание предприятий, развитие туризма, поиски корсиканской самобытности — вот главные темы пяти залов, освещающих самые разные стороны Корсики: от древних крутильных прессов до последних технических изобретений. Здесь же рассказывается о туризме и возрождении «братств» — бывших объединений рели-

гиозного свойства, которые обрели сегодня во многом культурный характер. Летом 1998 года здесь проходила выставка под названием *Образы мавра в нашей памяти*, организаторы которой попытались пролить свет на фигуру мавра, присутствующего на корсиканских гербах и занимающего не последнее место в памяти жителей этого острова.

На перекрестке открытий

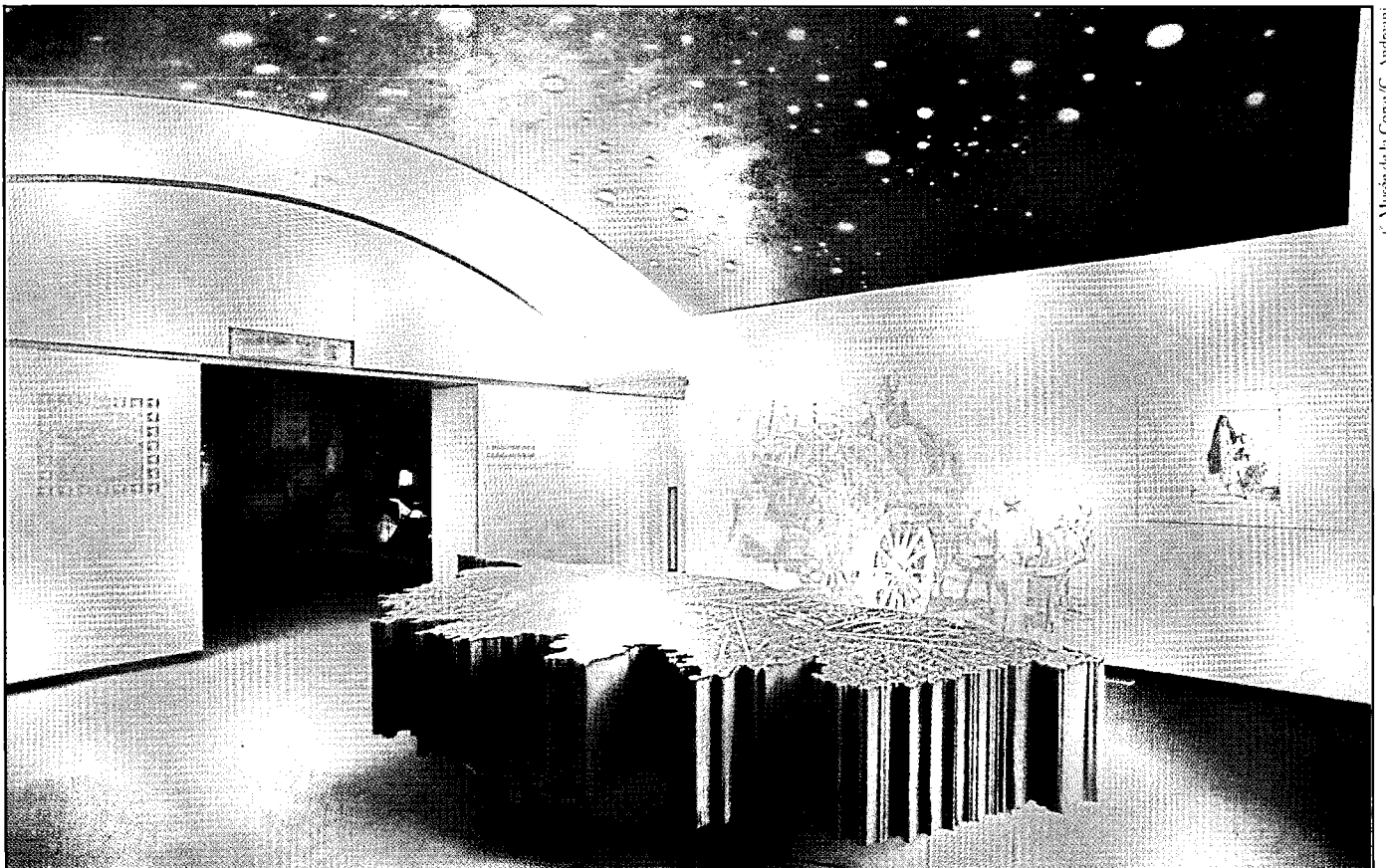
Здесь остро ощущаются культурная самобытность и богатое наследие, поэтому создание Музея Корсики лишней раз подтверждает приверженность жителей острова своему достоянию и их твердую решимость отстаивать его до конца. Музей стал стержнем коллективной памяти острова. Он одновременно является источником энергии и местом встречи с местной культурой. Он стоит на перекрестке открытий, исследований и культурных обменов, помогает глубже осознать

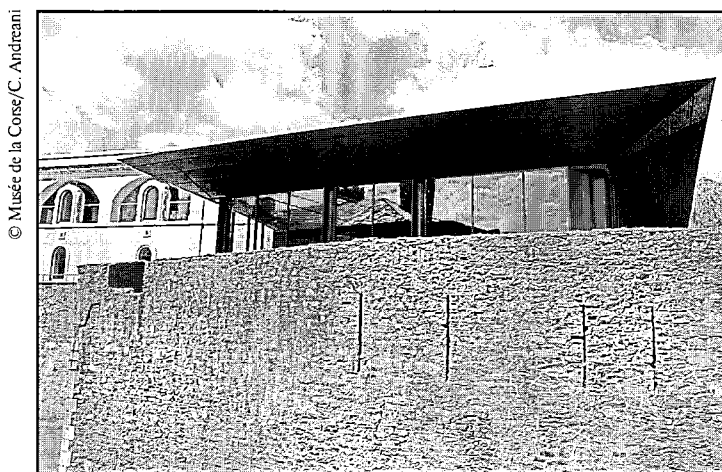
реальность средиземноморской самобытности, широко открытой всему миру.

Одновременно с открытием музея открылась временная выставка *Границы острова*. На ней впервые был представлен бесценный поземельный план Корсики — гигантская по объему географическая, демографическая и экономическая опись истории и культуры Корсики XVIII века. Работа по ее составлению началась еще в эпоху Просвещения. В течение 25 лет (1770—1795) известные ученые шаг за шагом изучали ресурсы острова, думая о его дальнейшем развитии.

Их усилия завершились публикацией 39 пергаментных рулонов карт, выполненных с невероятной точностью, и 17 томов текста. Когда все эти рулоны сложили вместе, стало ясно, что гигантский масштаб карт (17 × 8,5 м) требует совершенно нового подхода. Их разместили на полу и покрыли сверху стеклом, так

Зал, посвященный братствам.
Экспозиция «Становление музея».

Недавняя пристройка к музею отличается приятным внешним видом и функциональностью.

что теперь посетители могут свободно ходить по ним, отыскивая свои родные места, шагая по просторам острова, как это делали в старину землемеры. На стенах тему продолжают экспликации и рисунки, а в витринах лежат тома поземельного плана.

На острове есть скалистый мыс, известный как Орлиное Гнездо. В 1419 году корсиканский землевладелец Винчензелло Д'Истрия устроил здесь крепость. С вершины цитадели открывается великолепный вид на город и долины Рестонника и Тавиньяно. Именно здесь, на фоне сказочной, если не сказать волшебной природы, расположился архив графических и аудиовизуальных материалов. Его сотрудники собирают, хранят и готовят к публикации различные материалы, касающиеся древней истории Корсики, в том числе:

- Мифической географии острова, некоего симбиоза традиции и вымысла, представленного картинками, гравюрами, картами, фотографиями, плакатами и т.д. Здешние края несут на себе отпечаток мифических существ, под влиянием их символики сформировался дух острова. У корсиканского пастуха, например, особые отношения с горами и холмами. Здесь в пещерах вызревает сделанный им овечий сыр, скалы и водопады говорят с ним на своем таинственном языке.

- Музыкального наследия острова, представленного богатейшим собранием архивных материалов (более 8 тыс. аудиозаписей), в которых нашла отражение исключительная по своему образу местная форма художественного выражения. Некоторые считают, что эти песни, возникшие на заре жизни, слишком вычурны, каковыми нередко бывают сами корсиканцы. Цветистая полифония, заключенная в строгую, но замысловатую гармонию, такую необычную и вместе с тем знакомую, не укладывается в размеренные академические каденции, которым учат в наши дни. Корсиканская полифония — это не просто удивительное сопровождение текста, она является собой продолжение местного образа жизни и людской памяти, которые питают ее. Она приходит не из мира сознания, а из мира опыта. Это не просто сочетание трех-четырех голосов. В ней звучит осознание общих корней, она олицетворяет собой возвращение на знакомые дороги, ведущие от дома к церкви, от кафе к ярмарке, от работы к отдыху, тесную связь с землей и великую радость гостеприимства, когда через распахнутые двери и окна можно протянуть незнакомцу традиционный каравай хлеба, испеченного из каштановой муки. Эта пронзительная полифония — свидетельство уходящих в незапамятные времена песнопений, стремления вознестись на плечах прошлого к вершинам будущего.

По случаю официального открытия музея президент Исполнительного совета Корсики Жан Баджони писал: «Решение о создании этого музея продиктовано желанием и необходимостью изучать, сохранять и выставлять на всеобщее обозрение зримые свидетельства нашего прошлого». Обращаясь к прошлому, музей высвечивает проблемы сегодняшней Корсики, создает основу для размышлений и экспериментов, обращается к корсиканцам наших дней и посетителям дней грядущих. ■

Рискованное предприятие: интерпретация истории и ландшафта в шотландском музее

Крис Хадсон
(Chris Hudson)

Следы более чем 5-тысячелетней истории человека можно найти в долине Килмартин, что в Западной Шотландии. По крайней мере 150 доисторических памятников расположено в радиусе 6 миль от не приметной деревушки Килмартин. Среди них — загадочные наскальные росписи, таинственные отдельно стоящие камни, величественные могильные курганы из камней и крепость древних шотландских королей. Но кто были эти древние охотники, земледельцы и воины и почему они оставили после себя столь богатое наследие? Музей Килмартин-хаус, открытый в 1997 году, помогает ответить на эти вопросы. Об истории создания музея рассказывает один из его основателей, Крис Хадсон.

В 1993 году Рейчел и Дэвид Клаф возвратились из Перу, где они занимались археологическими раскопками, и приобрели в Килмартине дом, намереваясь превратить его в центр изучения местного ландшафта и распространения знаний о нем. Этот район, хорошо известный чете Клаф, но мало — широкой публике, содержит, пожалуй, наибольшее число доисторических памятников на шотландской земле. Разработав план привлечения к проекту местных предпринимателей, супруги представили бизнес-план и сплотили вокруг себя группу профессионалов с целью воплощения своей идеи в жизнь. Как только проектное решение и смета были готовы, Рейчел и Дэвид обратились к различным местным и государственным органам в поисках средств. Создание музея и помещений для посетителей является лишь первой частью проекта, которым предусмотрено также оборудование лаборатории для проведения исследований, призванных расширить наши знания о долине Килмартин, ее ландшафте, памятниках и окрестностях.

Долина Килмартин лежит к северу от Лохгилпхеда по дороге в Обан (графство Аргайл, западное побережье Шотландии). Когда-то она была небольшой морской бухтой, но после последнего оледенения, произошедшего около 10 тыс. лет назад, она стала активно заселяться, возможно, выходцами из Ирландии. Вслед за появлением первых

земледельцев, а также представителей прибрежных и лесных сообществ охотников-собираателей долина пережила чрезвычайно мощное нашествие в эпоху неолита. Наскальное искусство, в том числе чашеобразные и кольцевые символы, отдельно стоящие камни, могильные курганы из камней, круги из камней и каменные монолиты являются свидетельствами высокого мастерства и социальной организации людей того времени. Несколько тысячелетий спустя после своего создания некоторые из этих памятников получили второе рождение — их соединили в линию из пяти каменных погребальных курганов, разместив их в центре долины и дав название Линейное кладбище. Изделия из камня, глины, бронзы и черного янтаря позволяют судить о незаурядных способностях последующих поколений жителей долины, населявших ее в бронзовый и железный века. Ухудшение климатических условий, а также, вероятно, увеличение численности населения привели к тому, что примерно в 600 году до нашей эры было начато строительство оборонительных сооружений — укреплений на окружавших долину скалах и искусственных островах (*crannogs*) на озерах (*loch*s), которые резко контрастировали с сооружениями религиозного характера, появившимися в долине в эпоху неолита и бронзы. Крупнейшее из укреплений, крепость Дунад, в VI веке нашей эры стало важным центром политической жизни, ▶

© Chris Hudson

Начинаем с азов: дети постигают тайны археологии, знакомясь с моделью археологического раскопа накануне официального открытия музея.

© David Lyons/Kilmartin House Trust

От копии к оригиналу: могильный курган из камней, воссозданный в витрине, можно воочию увидеть в окрестностях музея.

чему немало способствовало прибытие сюда монахов из Ирландии, и оставалось таковым вплоть до X века. Монастырь святой Колумбы, находящийся на острове Айона к северо-западу от долины Килмартин, до сих пор остается центром религиозного поклонения и паломничества.

Килмартин-хаус, первоначально место жительства викария местной церкви, представляет собой здание XVIII века, расположенное в восточной части долины, напротив самого северного кургана

Линейного кладбища. К трехэтажному зданию примыкают флигели, к нему ведут удобные подъездные пути, имеется место для парковки. В команду создателей центра Килмартин-хаус входят люди самых разных профессий. Рейчел Клаф — археолог, а ее муж Дэвид — морской биолог. Они выполняют функции хранителей и руководителей проекта, в то время как Пол Клаф, брат Дэвида, отвечает за компьютерное оснащение музея и его сайт в сети Интернет. С супругами Клаф я познакомился еще в Перу, где работал музейным художником, и стал

участвовать в проекте с самого начала, так же как Джереми Уокер, в задачу которого входило наблюдение за строительными работами в основном здании и флигелях. Мы оба являемся членами Ассоциации экологического проектирования. Крис Мэддокс, ранее сотрудничавший с Фондом Вордсворта в Озерном крае, теперь отвечает за привлечение финансовых средств и связь с общественностью, а Деймион Уилкок, опираясь на свой преподавательский опыт и знание естественной истории, занимается просветительской деятельностью. Деймион был привлечен к работе за два года до открытия музея, что говорит о том, какую важную роль супруги Клаф отводят данному аспекту музейной работы.

Отец Рейчел, профессор Питер Баттер, выдающийся шотландский ученый, стал председателем Фонда Килмартин-хаус, в который входят не только археологи, но и видные представители промышленных и финансовых кругов. Сэр Айлей Кэмпбелл, прежний председатель шотландского отделения «Кристис», теперь является попечителем Фонда. Родители Дэвида, Ральф и Люси Клаф, оказывают практическую и моральную поддержку начинанию сына. С самого начала в проекте были заняты фотограф Дэвид Лайонс, создавший систему аудиовизуального знакомства с музеем и великолепно воплотивший в своих снимках все окрестные памятники, а также местный художник Гарри Моррисон, который оформил экспозицию музея и превосходно проиллюстрировал его рекламные материалы. Таланты Гарри оказались незаменимыми при создании диорам, раскрашивании рельефных карт местности, придании наклонным постаментам вида геологических разрезов и даже при оформлении туалетных кабинок! Джон Персер, писатель и диктор, ведущий на радио передачи о шотландской музыке, был консультантом по вопросам звукового оформления музея и помог выпустить компакт-диск, на котором воссоздана древняя музыка скоттов. Питер Фолкнер руководил работами по изготовлению макетов лодок, а Джон Лорд, сделавший превосходные

копии кремневых ножей и других орудий древнего человека, теперь возглавляет мастерскую художественной резьбы и чеканки, изделия которой пользуются большим успехом.

Начать сначала

Почти все артефакты, найденные в долине Килмартин, были размещены в музеях Глазго, Эдинбурга и Лондона. Как только Фонд Килмартин-хаус был учрежден в качестве благотворительной организации и зарегистрирован в Комиссии музеев и галерей, он приобрел право обратиться в вышеупомянутые музеи и получить во временное пользование их экспонаты, имеющие отношение к долине Килмартин. Существенную помощь в этом нам оказали Национальные музеи Шотландии (Эдинбург), Охотничий музей и Художественные галереи и музей (Глазго), Британский музей (Лондон), а также музейная служба графств Аргайл и Бьют и аналогичная служба Ист-Файфа. Для того чтобы заявка на получение экспонатов во временное пользование была удовлетворена, необходимо выполнить ряд строгих требований: установить витрины с высокой степенью надежности и систему, обеспечивающую надлежащий температурно-влажностный режим. В тех случаях, когда запрашиваемые экспонаты были слишком ценными или хрупкими, вместо них предоставлялись высококачественные копии. Экспозицию нашего музея, помимо вышеперечисленных материалов, дополнили изделия мастерской художественной резьбы и чеканки, а также макеты лодок и корзин.

Вначале сбор средств шел довольно туго, однако по мере того, как проект развивался, он стал восприниматься с должной серьезностью на местном и государственном уровнях, и деньги начали давать охотнее. Среди наших спонсоров можно отметить такие учреждения, как Европейский региональный фонд развития, принимавший участие в финансировании музея через программу «Партнерство горной и островной Шот-

© Chris Hudson

«Возделывание земли»: зал № 3, расположенный в бывшем винном погребе, посвящен возникновению земледелия и скотоводства. Здесь же оборудовано место, где можно услышать звуки доисторической Шотландии.

ландии»; Фонд шотландского природного наследия; Совет графств Аргайлл и Бьют; компания «Аргайлл энд зе айлендс энтерпрайз»; компания «Историческая Шотландия»; Совет шотландских музеев; Шотландское туристическое агентство; Региональный совет Стратклайда, а также более трех с половиной десятков благотворительных фондов и 80 частных лиц. Образовательный проект под названием «Почти мезолитический»

получил премию Совета шотландских музеев за новаторство в деле охраны окружающей среды, а проект по моделированию места археологических раскопок — премию Гленфиддиха «Живая Шотландия». Фонд был также удостоен совместной награды телекомпании «Грампиан телевижн» и организации «Сохраним природу!» за бережное отношение к окружающей среде. Для привлечения средств было проведено не-

сколько мероприятий местного масштаба, где, в частности, продавались футболки с соответствующей символикой и печатная продукция, специально выпущенная для этой цели ограниченным тиражом.

С самого начала осуществления проекта были предприняты усилия в области просветительской деятельности и популяризации Музея Килмартин-хаус с целью повышения его статуса. Первые включали создание детского клуба по изучению проблем окружающей среды «Могучие дубы», работающего в тесном контакте с государственными клубами юных орнитологов и юных археологов. Вторые стремились познакомить широкую публику со всем районом долины Килмартин, а не только с работой Фонда. Создание соответствующего сайта в сети Интернет (<http://www/kht.org.uk>), благодаря которому люди во всем мире, узнав о долине Килмартин и деятельности Фонда, могли бы вносить в него свои средства, стало важной составной частью этой работы. Таким образом, появилась возможность «виртуально» посетить памятники Килмартина и сам музей еще до того, как он стал существовать в действительности!

Обычно визит в Килмартин-хаус начинается с главного входа, который размещается в амбаре, где посетители покупают билеты и направляются наверх, в аудиовизуальный кинотеатр, расположенный под самой крышей. Здесь им предлагают посмотреть 16-минутный фильм, знакомящий с районом долины Килмартин, ее историей и окрестностями. В фильме под названием *Долина духов* нет непосредственного комментария и подробной информации — с помощью соответствующего звукового оформления и впечатляющих кадров в нем воссоздана неповторимая атмосфера края, в которую сразу погружаются наши гости. Выйдя из кинотеатра через другую дверь, посетители спускаются по наружной лестнице, где они имеют возможность обозреть долину с некоторой высоты, прежде чем попадут собственно в музей, расположенный в цокольном

этаже здания. В вестибюле установлены дисплеи — как обычные, так и интерактивные. Осмотрев музей, посетители возвращаются в амбар, где их ждет небольшой магазин, справочный зал и кафе, предлагающее легкие закуски по старинным рецептам и местные блюда. В справочном зале имеется сенсорный дисплей, на который выведена информация о местных достопримечательностях; здесь же можно купить путеводители, туристические карты и буклеты. Мы пытались избежать традиционного набора товаров, а вместо этого предложить нашим гостям вещи с сугубо местным колоритом, например копии клановых брошей, найденных при раскопках крепости Дунадд, а также изделия местных жителей.

Музей, разместившийся в цокольном этаже, занимает помещения прежних кухни, судомойни и прачечной, а также подвалы основного здания. Для удобства посетителей и рационального размещения экспозиций были убраны несущие стены и каменная лестница, а в 80-сантиметровой стене проделан еще один вход. Существующую центральную стену реконструировали, укрепив ее дополнительными опорами и балками. По мере возможности был сохранен первоначальный вид здания — окна со ставнями, шпунтовые доски, медный котел в прачечной, ниша, где находился резервуар с горячей водой. Все это служит напоминанием о прошлом здания и прекрасно дополняет несколько абстрактное содержание музейных экспозиций. Оригинальный пол из каменных плит пришлось заменить в целях прокладки гидроизоляции, что дало возможность установить под ним оборудование для отопления нагревом панелей пола и обеспечения безопасности, а также систему контроля за температурно-влажностным режимом. Новый пол, изготовленный из обработанных каменных блоков, привезенных из Кейтнесса, расположен ниже уровня прежнего, что позволило убрать ступеньку при входе. Это также дало возможность немного опустить потолок и, таким образом, спря-

тать потолочные балки и установить «утопленную» систему освещения вместо прежней, располагавшейся на виду.

Осмотр проходит по часовой стрелке, причем центральная часть экспозиции, посвященная неолиту, бронзовому веку и ранним историческим периодам, развернута в залитых светом комнатах, откуда открывается великолепный вид на долину и курганы Линейного кладбища. Конструкция и расположение витрин позволяют максимально использовать имеющееся пространство и вместе с тем будоражить любопытство посетителей. В одном случае видеомониторы установлены в старом камине, который уже не используется, в другом – в перегородке прорублены узкие окна, усиливающие эффект лесной диорамы и зовущие посетить еще не изведенные места.

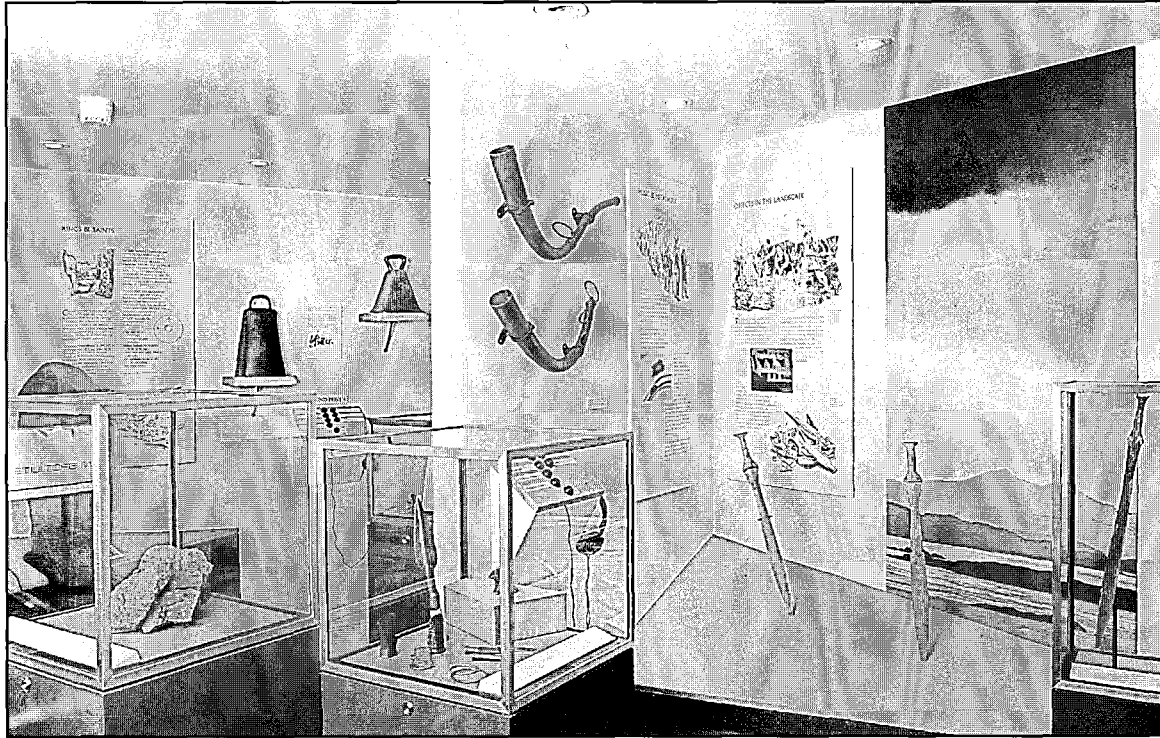
Взгляд изнутри и снаружи: динамическое взаимодействие

С самого начала было решено, что музей должен избегать догматизма, быть простым, ясным и доступным, гостеприимно встречать своих гостей и будить их воображение. Экспозиция строится по хронологическому принципу. Во избежание однообразия оригинальные экспонаты чередуются с копиями и реконструированными артефактами, которые заменяют недостающие подлинники и позволяют представить, как тот или иной предмет выглядел в момент своего создания. Особое внимание было уделено разработке тематической структуры музея, после чего каждый раздел получил соответствующее название. В настоящее время в нашем музее имеется пять взаимосвязанных пространств.

- Зал № 1 – *Люди и ландшафт* – дает представление о физической географии долины Килмартин в ее взаимодействии с развитием человеческой культуры: геологическое формирование района и климатические изменения; различные пути освоения ландшафта; как он изменялся и какое влияние на это оказывала деятельность человека.

- Зал № 2 – *Рискованное предприятие* – знакомит с населением района и сообществом охотников-собирателей, живших здесь во времена мезолита и добывавших средства к существованию в море и в лесу.
- Зал № 3 – *Возделывание земли* – посвящен возникновению земледелия и скотоводства. Здесь представлены различные сельскохозяйственные орудия и принадлежности: плуги, хомуты и так далее.
- Зал № 4 – *Небеса и Земля* – знакомит с искусством и космогоническими представлениями эпохи неолита и бронзы (Линейное кладбище; чашеобразные и кольцевые символы; отдельно стоящие камни и круги из камней).
- Зал № 5 – *Друзья и враги* – позволяет понять, что представляла собой система оборонительных сооружений железного века: укрепления и искусственные острова; возникновение христианства; торговля, политика и религия в крепости Дунадд.

Для того чтобы как-то организовать разрозненное пространство, освободить место для диорам и открытых экспонатов, одновременно ненавязчиво направляя поток посетителей, было решено сконструировать наклонные постаменты. Они крепятся к стене под углом, причем эта диссонирующая геометрия выдержана во всем музее. Угол наклона везде вертикальный, однако он несколько варьирует от постамента к постаменту, что создает впечатление органичности. Оно еще больше усиливается благодаря тому, что верхние плоскости наклонных постаментов обтянуты плотной зеленой виниловой пленкой, а их вертикальные поверхности оформлены в «геологическом» стиле. Создается впечатление, что посетитель, покинув музейные стены, оказался на природе. Вместе с тем мы постарались, чтобы наш замысел не воспринимался как нечто чужеродное и навязчивое. Постаменты преследуют и другую цель – «привязать» витрины к другим частям

© David Lyons/Kilmartin House Trust

соответствующей экспозиции. Еще одна оригинальная находка — названия разделов, высеченные на так называемых «мегалитах», необработанных блоках местного камня высотой до 2 м. Для освещения музея используются мало-мощные «утопленные» вольфрамово-галогеновые лампы. Кроме того, используются специальные прожекторы: в зале № 1 — для освещения круговой рельефной карты, а в зале № 2 — для создания эффекта движения на двух диорамах. Уровень освещенности во всех залах можно регулировать, что позволяет создать наилучшие условия для обзора каждой части экспозиции.

Витрины в виде стеклянных кубов были выполнены специально по нашему заказу. Их высота и другие размеры варьируют в зависимости от экспонатов, для которых они предназначены, что позволяет удачно избежать монотонности и однообразия. Рамы из нержавеющей стали и прочное стекло 6-миллиметровой толщины обеспечивают максимальную защиту. Основания витрин надежно крепятся к постаментам или каменному полу. В каждой витрине имеется потайной датчик, позволяющий следить за температурой и влажностью и соединенный с компьютерным терминалом в другой части здания, устройство сиг-

нализации и контейнер с веществами, способствующими наилучшей сохранности представленных экспонатов, фоном для которых служит простая цветная ткань или шкура благородного оленя.

Перемещаясь по музею, посетители имеют возможность окунуться в мир звуков древней Шотландии — услышать игру на свирели, сделанной из кости, крик оленя, звук бронзового рожка и раннехристианские песнопения. Поскольку громкая музыка в столь ограниченном пространстве только отвлекала бы внимание, мы решили оборудовать четыре точки, где посетители (по одному или по два) могут послушать ее через наушники. В дальнейшем мы надеемся дополнить звуковой ряд соответствующими изображениями на миниатюрных жидкокристаллических дисплеях, соединенных с пультом управления звуковой системы.

В музее оборудовано 74 информационных стенда, которые сообщают дополнительные сведения об экспонатах. Девять из них представляют собой фото-стенды, в оформлении каждого из которых доминирует какой-нибудь один цвет. Остальные — это графические стенды с текстовой и изобразительной информацией (фотографиями и иллюс-

Звуки прошлого: копии музыкальных инструментов бронзового века (зал № 5). Их звучание можно услышать через наушники.

трациями) и четким названием. В отличие от названий разделов, высеченных на «мегалитах», названия информационных стендов — скорее таинственно-загадочные, чем описательные — призваны возбудить любопытство посетителей и подвигнуть их к более внимательному знакомству со всеми материалами стенда. Составление подобных текстов оказалось непростым делом, однако после многократного переписывания и редактирования нам удалось добиться необходимого сочетания краткости, простоты и увлекательности, с тем чтобы вызвать у посетителей интерес к основной теме Музея Килмартин-хаус — взаимодействию человека и природы. Каждый снимок и иллюстрация снабжены пояснительной надписью, поскольку их всегда читают в первую очередь, зачастую этим и ограничиваясь. Помимо объективной визуальной информации — фотографий, планов и технических чертежей — многие стенды украшают картинки из прошлого Килмартина, умело стилизованные под старину Гарри Моррисоном. Почти все имеющиеся в музее фотографии выполнены Дэвидом Лайонсом, в том числе великолепные снимки, сделанные с вертолета, любезно подаренного нам местным бизнесменом.

С самого начала проекта мы обратились в фонд АДАПТ с просьбой провести проверку всего здания и дать свои рекомендации относительно посещения музея людьми с ограниченными физическими возможностями. Как только реконструкция здания была в основном закончена, из центра здоровья в Лохгилпхеде была выписана инвалидная коляска, чтобы провести тестирование всего комплекса Килмартин-хаус. Мы настоятельно рекомендуем подобное тестирование всем, кто имеет дело с публичными зданиями вроде нашего, поскольку, как выяснилось, это дает возможность проверить удобство не только ступенек и выходов, но и других элементов, например высоту витрин и постаментов, уровень освещенности и удобочитаемость текстов. Единственное место в нашем музее, недоступное для

посетителей в инвалидных колясках, — это аудиовизуальный кинотеатр под крышей амбара, однако для этих людей имеется видеокопия фильма, которую они могут посмотреть внизу.

Создатели Килмартин-хаус старались по возможности ориентироваться на местных умельцев и пользоваться услугами местных поставщиков. Высококласные строители, столяры и плотники, резчики по металлу, дереву и камню, художники, изготовители моделей и копий, кожевники, специалисты в области электроники и звукозаписи с радостью откликнулись на наш призыв и трудились с не меньшим энтузиазмом, чем работники музея. «Мегалиты» были доставлены из бывшей каменистой долины, ныне неиспользуемой, с разрешения владельца. Лишь в сложных случаях, например при изготовлении витрин, графической продукции и копий артефактов, нам пришлось прибегнуть к услугам людей со стороны.

При оценке успеха того или иного предприятия необходимо прежде всего принимать во внимание взаимодействие разработчика и клиента. Каждый должен уметь слушать и учитывать точку зрения противоположной стороны и конструктивно реагировать на критику. Дэвиду и Рейчел Клаф удалось заразить своими идеями и энтузиазмом всех нас, и талант каждого раскрылся с наибольшей полнотой. Работа над проектом Килмартин-хаус была во многих отношениях первым опытом: нам предстояло еще многому научиться, однако сотрудничество оказалось необычайно плодотворным. Основательность, свойственная супругам Клаф, и их стремление во всем добиваться совершенства порой приходили в противоречие с финансовыми возможностями, однако благодаря нашим предложениям, которые Дэвид и Рейчел воспринимали весьма позитивно, хотя и не без критики (так же как мы — предложения с их стороны), Музей Килмартин-хаус счастливо соединил в себе оригинальность и высокое качество. ■

Аванпост искусства в Патагонии

Лусия Торрес
(Lucía Torres)

Неподалеку от Огненной Земли, в далеком, продуваемом всеми ветрами уголке легендарной Патагонии, самой южной области Аргентины, работает новый музей, который пытается воспитать поколение любителей искусства среди малочисленного и по большей части сельского населения. Как это ему удастся? Ответ на этот вопрос вы найдете в статье Лусии Торрес, которая была одним из основателей Художественного музея Эдуардо Миннисельи, а ныне является его координатором.

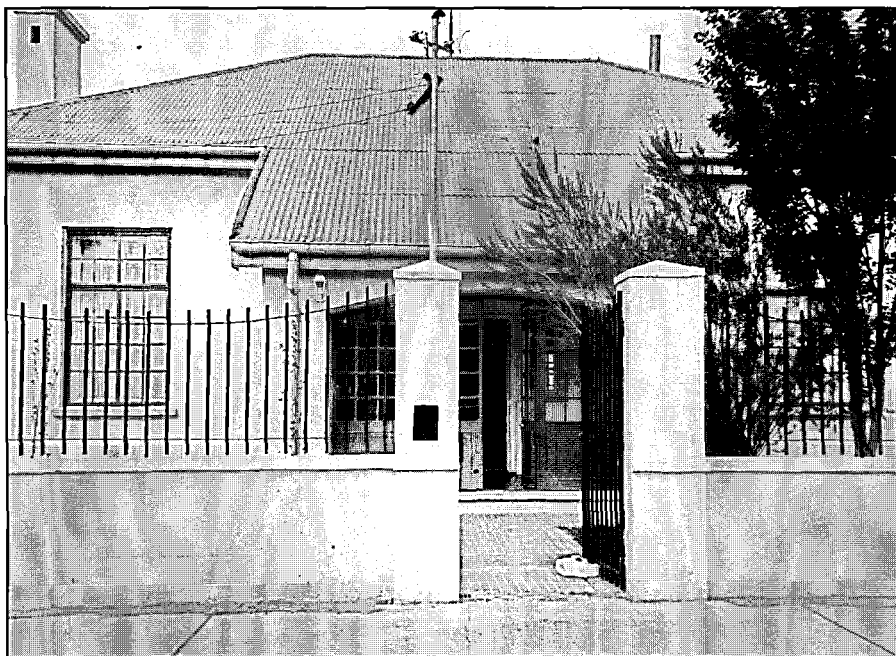
Художественный музей Эдуардо Миннисельи, ориентирующийся на просветительскую работу, появился в городе Рио-Гальегос 1 ноября 1996 года. Это первый музей в районе аргентинской Патагонии и самый южный музей Америки такого профиля. Он расположен на территории старейшей школы города, в настоящее время объявленной историческим памятником, и занимает одно из ее зданий. Начиная с 1930 года в этом здании жили сотрудники министерства образования с семьями, а в дальнейшем располагались служебные помещения министерства. Финансовую поддержку музею оказывает школьная Ассоциация сотрудничества, поскольку собственного бюджета у него нет.

С момента своего создания музей уделяет большое внимание просветительской работе. Наша основная цель — превратить его в фактор социального развития и добиться того, чтобы посещение музея стало обычным явлением в жизни детей, подростков и взрослых. Вот почему с первого дня своего существования мы стараемся работать в тесном контакте со школой — всеми типами школ всех уровней. Для достижения

этой цели опытные экскурсоводы проводят экскурсии и другие мероприятия, с помощью которых мы надеемся воспитать будущих музейных завсегдатаев, с детства знакомя школьников с произведениями искусства и объясняя, как их следует воспринимать, анализировать, а порой и критиковать. Апеллируя к чувствам детей, мы хотим научить их наслаждаться искусством, помочь обнаружить и развивать доселе дремавшие таланты, наконец, просто вырастить мужчин и женщин, равнодушных к искусству и умеющих ценить прелесть созерцания прекрасного.

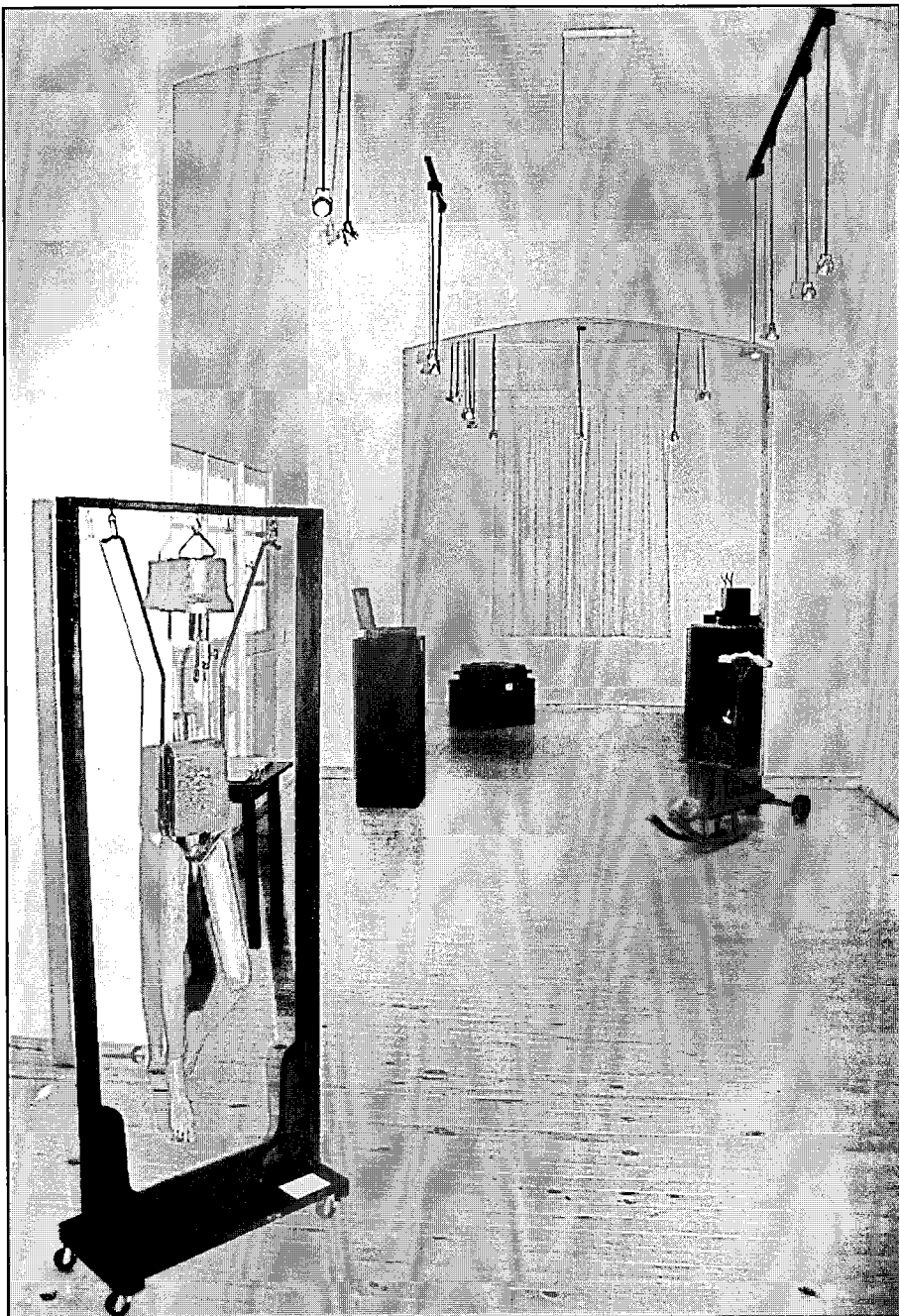
Однако этой благородной цели вряд ли удастся достичь, если в музей не придут люди. К сожалению, уже в первые месяцы своего существования мы столкнулись с тем, что, несмотря на благоприятное время года (лето) и исключительно удобное местоположение музея — он выходит на центральную площадь, — основными нашими посетителями были только ученики окрестных школ, а в ветреную и дождливую погоду залы вообще пустовали. С этой проблемой нельзя не считаться. Мы живем в суровом краю, где отнюдь не редкость морозы, прони-

Фотография предоставлена автором

Художественный музей Эдуардо Миннисельи расположен на главной площади города.

Фотографии представлены автором

В музее экспонируются произведения не только местных мастеров, но и художников со всей Аргентины.

зывающие ветры, морозящие дожди, а то и снегопады, так что дней, удобных для посещения музея, наберется не так уж много.

В начале 1997 года мы задались целью приобрести микроавтобус и на основе ежемесячного графика посещений постараться охватить все слои населения, воплотив таким образом в жизнь идею, провозглашенную в федеральном за-

коне об образовании, — равные возможности для всех. В конце апреля была достигнута договоренность с Дорожным управлением провинции, согласно которой нам выделили небольшой автобус на 25 мест. Отныне мы получили возможность ежедневно принимать у себя 6 школьных экскурсионных групп вместо прежних двух или трех, пришедших к нам самостоятельно. Посещение музея стало важной составной час-

тью учебного плана всех образовательных учреждений города. Благодаря нашему проекту, получившему название «Школа без границ», музей стал доступен для детей и подростков из отдаленных районов, которые никогда прежде не ездили на экскурсии, а уж тем более не бывали в музеях или на художественных выставках. В июне 1997 года мы приняли участие в конкурсе лучших музейных начинаний, организованном местной нефтяной компанией. В качестве приза был получен автобус, ставший отныне музейной собственностью и позволивший нам продолжать осуществление важного проекта.

На начальном этапе существования музея мы в основном старались приобщить людей к искусству, разрушить укоренившееся представление о музее как о мрачном месте, где хранится всякое старье, и найти способ сгладить различия в отношении к прекрасному, причина которых кроется в разном уровне образования. Удобно расположившись на полу, мы пытаемся вовлечь наших гостей в беседу о том или ином произведении искусства, переходя от обсуждения его темы и внешних достоинств к постижению идеи и смысла. В течение одного посещения, длительность которого не превышает получаса, посетители знакомятся лишь с малой частью коллекции, поскольку поставленных нами целей невозможно достичь, если человек просто проходит мимо экспонатов, скользая по ним равнодушным взглядом.

Вскоре мы с радостью убедились, что наш план сработал — в выходные и праздничные дни в музей стали приходить дети, уже побывавшие у нас, и приводить с собой родственников или друзей. Юные посетители хотят ближе познакомиться с музеем, оставить запись, адресованную тому или иному художнику, в книге отзывов или еще раз посмотреть видеофильм, являющийся частью нашей экспозиции. Иногда дети приносят свои работы, навеянные темами, образами и техникой произведений, представленных в музее.

В первую очередь мы сосредоточили свое внимание на школьниках, в дальнейшем же собираемся распахнуть двери и перед представителями других слоев населения. Нашим следующими шагом станет работа с пожилыми людьми, проживающими в домах престарелых или посещающих однодневные оздоровительные центры. Мы будем периодически доставлять их в музей на автобусе, а со временем планируем организовать творческие мастерские специально для пожилых. Автобус позволит нам добраться и до сельской глубинки. С его помощью можно доставлять наши экспонаты в самые отдаленные районы, а оттуда привозить детей в музей.

Создавая художественное наследие

Нашему городу всего 112 лет. Его население всегда отличалось высокой мобильностью, вот почему художественное наследие города чрезвычайно мало и разрозненно. Мы решили собрать во едино произведения художников, живших в нашей провинции с момента ее образования в 1884 году в качестве самостоятельной территории, а также работы местных уроженцев, прославившихся на стезе искусства, но по тем или иным причинам покинувших малую родину. Когда музей только создавался, он не имел своих фондов. Однако мы не считали это препятствием, поскольку главной целью нашего детища, возникшего на базе старой школы в ответ на запросы местного населения, является не обладание древними сокровищами, а просветительская работа. Мы хотим научить людей понимать и ценить искусство как таковое. Сразу после открытия музея мы начали устраивать ежемесячные выставки, показывая творения не только мастеров, известных всей стране, но и наших сограждан. Это позволило местным художникам напрямую общаться с публикой, для которой они, в сущности, и работают.

В образовательной сфере был предпринят другой проект под названием «Му-

Фотография предоставлена автором

*После экскурсии по музею школьники
занимаются рисованием.*

зей — это шанс развить ваши таланты». Его цель — превратить музей в центр художественного творчества. Для этого был разработан план на 1997—1998 годы под названием «Искусство гравирования и эстетическое воспитание». Гравирование было выбрано потому, что это относительно новый предмет, лишь недавно включенный в учебные планы согласно федеральному закону об образовании, а эстетическое воспитание, на наш взгляд, представляет собой философскую основу восприятия искусства на всех ступенях образования.

К настоящему времени уже прошел первый патагонский семинар по гравированию, где слушатели имели возможность познакомиться с азами этого вида искусства, прослушав лекции университетских преподавателей из Буэнос-Айреса и посетив практические занятия, которые вели видные аргентинские граверы. В дополнение к семинару в культурных центрах города прошли и другие мероприятия: выставка миниатюрной гравюры, организованная городским советом, где были представлены работы со всей страны; выставка произведений патагонских граверов, организованная

художественной галереей «Эль ринкон дель арте»; выставка детской и молодежной гравюры — ее устройтелем стал Художественный музей; и, наконец, выставка работ именитых граверов — участников семинара, которая прошла в нашем музее. Этот семинар, а также все последующие занятия по темам: «Эстетическое воспитание на селе», «Обучение искусству гравирования в школах второй ступени», «Первые шаги по овладению техникой печатания», «Первый семинар по эстетическому воспитанию» — предназначены для учителей, художников, студентов художественных учебных заведений и широкой публики.

Энтузиазм, с которым были встречены проводимые нами мероприятия и выставки, превзошел все ожидания. За период с февраля по июнь 1997 года в музее побывало 5,5 тыс. школьников, не говоря о взрослых посетителях, — цифра весьма впечатляющая, если учесть, что наш город не так уж велик. Причем приходили к нам не только художники, но и люди, далекие от искусства, а это доказывало, что мы добились своей основной цели — привлечь в музей самые широкие слои населения. В рамках проекта предполагается сделать достоянием общественности материалы теоретических курсов, семинаров и практических занятий, посвященных искусству и эстетическому воспитанию. С этой целью сообщения о главных событиях в стране и за рубежом регулярно передаются в средства массовой информации и доводятся до сведения художников и преподавателей. Поскольку в наши планы входит даль-

нейшее развитие музея, было решено организовать курсы подготовки и переподготовки персонала без отрыва от работы. Сотрудники будут посещать теоретические занятия, семинары и специальный курс по музейному делу, дающий право на получение диплома. Пока на него откомандировано двое сотрудников, но в дальнейшем предполагается охватить всех. Таким образом, каждый человек станет специалистом в той или иной области, что позволит расширить спектр услуг, оказываемых музеем.

Еще один наш проект предусматривает создание художественной библиотеки, где читатели могли бы получить информацию о тех или иных произведениях искусства, которые их заинтересовали; видеотеки, которая служила бы дополнением к проводимым выставкам и учебным занятиям; а также архива фотодокументов, на основе которого можно было бы составить каталог произведений местных художников, положив таким образом начало художественной истории провинции Санта-Крус.

Напоследок позволю себе одно замечание личного характера. Идея участвовать в создании музея увлекла меня с самого начала. Будучи преподавателем эстетического воспитания, я надеялась внести свой скромный вклад в дело формирования благородных и добрых людей, равнодушных к прекрасному, и способствовать созданию общества, в котором наши дети и их потомки могли бы жить в мире и духовно развиваться в достойном культурном окружении. ■

Форум мнений

Редакция Международного журнала "Museum" по-прежнему предоставляет свои страницы для обмена мнениями по важным для музеев вопросам, но вводит некоторые новшества: мы предлагаем нашим читателям ответить на вопросы, помещенные в конце данной статьи, с тем чтобы затем опубликовать их взгляды на самые насущные и, возможно, спорные темы дня. Кеннет Хадсон, директор Европейского форума музеев, который также возглавляет Комитет по присуждению премии «Лучший европейский музей года», написал 53 книги, посвященные музеям, социальной и индустриальной истории и социальной лингвистике, в том числе является автором известного труда Влиятельные музеи, продолжает выступать в роли зачинщика дискуссии. Он излагает свои соображения по проблемам, с тем чтобы положить начало дискуссии и критическому обсуждению. Мы надеемся, что это станет для международного музейного сообщества богатым источником новых идей. Приглашаем всех желающих принять участие в дискуссии!

Можно ли назвать многие из существующих музейных зданий препятствием на пути прогресса?

Качество любого здания зависит от двух факторов. Первый состоит в том, доставляет ли его внешний вид эстетическое удовольствие большинству людей, которые видят его изо дня в день. Второй фактор определяется тем, в какой степени оно удовлетворяет потребности тех, кто им пользуется. Очень немногие здания равным образом удовлетворяют обоим критериям, большинство же не отвечает ни одному из критериев. Одно здание, которое, по общему мнению, считается красивым, может быть

совершенно не приспособлено для работы в нем, а другое, которое заслуженно славится своими удобством и эффективностью, нередко представляет собой крайне неприглядное зрелище.

Однако проблема осложняется тем, что здание, удовлетворяющее всем требованиям одного века, оказывается совершенно неуместным в другую эпоху. Вкусы и потребности меняются, поэтому постройки, считавшиеся удобными в 1800-м или 1900 году, в 2000 году нередко становятся простой обузой и бельмом на глазу. С этой точки зрения музейные здания ничем не лучше или хуже, чем любые другие вещи и предметы. О них следует судить по тому, насколько они сегодня удобны и функциональны. Лично я считаю, что большинство из них не выдерживает никакой критики. В этом плане они являются помехой прогрессу, если принять во внимание невозможность их перестройки или реконструкции, с тем чтобы приспособить к условиям, которые могут совершенно отличаться от тех, что существовали в тот момент, когда архитектор, получив необходимые инструкции, приступил к работе.

Существует ряд соображений, которые делают невозможным проведение необходимых изменений. Во-первых, многие здания музеев, таких, например, как Музей естественной истории и Музей Виктории и Альберта в Лондоне, относятся к числу исторических памятников и подлежат охране. Поэтому, какими бы неэффективными и неудобными они ни были, их внутренние помещения могут быть перестроены лишь в определенных узких пределах. Можно сказать, что такие здания на законных основаниях обречены на дальнейшее существование, несмотря на свою непригодность. В категорию зданий,

которые не отвечают своему предназначению, автоматически попадает сооружение, которое дорого в эксплуатации и которое на практике не может принести культурной пользы и финансовой выгоды, хотя теоретически они возможны. Достаточно поговорить с людьми, работающими в старых музеях, как больших, так и маленьких, чтобы понять степень их разочарования от невозможности решать современные задачи в зданиях вчерашнего дня.

Во-вторых, другая важная проблема касается местоположения этих старинных зданий — почти все они размещаются в центре городов или в непосредственной близости от них. Они строились в те дни, когда посетители музеев составляли весьма немногочисленную категорию и когда эти самые посетители приходили в них пешком или приезжали на общественном транспорте. Поэтому эти здания не отвечают требованиям автомобильного века и превратились в недоступные острова в океане цивилизации, что означает их медленную смерть. Семейные посещения как вид фактически находятся под угрозой исчезновения.

Третий недостаток, который невозможно не заметить в этих основательных старинных музеях, состоит в том, что они проектировались для неспешно прохаживающейся публики, которая удовлетворялась пассивным осмотром экспонатов в стеклянных витринах, но не претендовала на роль активного участника. В основе таких музеев лежали два основополагающих понятия — постоянных, неизменных экспозиций и познания через зрительное восприятие. Они в корне отличаются от философии современных музеев. Материалы

коллекций постоянно обновляются и по-новому показываются, а активное участие посетителей стало велением дня. Прежний подход, основанный на последовательном осмотре залов — ходи, смотри и восхищайся, — с каждым годом все более устаревает. Посетители современных музеев требуют права задавать вопросы и обсуждать то, что они видят перед собой, а это требует новой планировки музейного пространства, большей гибкости при его организации и множества стульев или табуретов, которые можно постоянно переставлять.

Поэтому, чтобы соответствовать новому образу мысли посетителей, постоянно меняется, так сказать, «порода» людей, работающих в музеях. Отстраненные люди, уютно устроившиеся в своих кабинетах, постепенно вытесняются более доступными работниками, которые всегда на виду, проводят много времени в экспозиционных залах, среди посетителей, где они могут уделять им непосредственное внимание. Это в свою очередь предопределяет более открытый характер планировки экспозиций, где так и хочется задавать вопросы об их содержанием.

Поскольку музеи во все большей степени превращаются в дискуссионные центры, здания, в которых они размещаются, подлежат радикальным изменениям. Невозможно строить прогнозы на будущее хоть с какой-нибудь долей определенности, но одно можно сказать с уверенностью: музейные здания завтрашнего дня должны легко применяться к любой функции, вызванной к жизни новыми типами социальных и образовательных потребностей. Слишком мало старинных зданий могут справиться с такой задачей.

Ни одно ответственное лицо не захочет намеренно разрушить прекрасное здание — слишком мало их сохранилось вокруг нас, — однако есть один неоспоримый довод: многие из старых музеев более не могут удовлетворять

потребности завтрашнего дня, и на будущее им уготована судьба исключительно административных центров и хранилищ, поскольку их творческими функциями займутся другие.

Кеннет Хадсон

Вопросы к читателям: просим Вас направлять свои ответы с пометкой «Форум мнений: музейные здания» по адресу: The Editor, *Museum International*, UNESCO, 7 place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP (France)

1. Каковы, по Вашему мнению, преимущества и недостатки Вашего нынешнего здания?
2. Вы разочарованы условиями, в которых вынуждены работать?
3. В чем Вы видите решение — если таковое вообще существует — проблем, создаваемых Вашим зданием?
4. Не считаете ли Вы, что наилучшим и, возможно, единственным решением мог бы стать переезд из здания, унаследованного от прошлого, с тем чтобы начать все заново на другом месте?
5. Что еще Вы можете сказать по данному вопросу?

Профессиональные новости

Международные выставки содействуют развитию музейных технологий

Пятая Международная выставка музейных технологий (СИТЕМ) должна была пройти в Париже с 10 по 12 февраля 1999 года. СИТЕМ — это прежде всего витрина, в которой

малые предприятия могут демонстрировать новые товары и услуги, стараясь получить желанную маркировку «музографическое нововведение». Более крупные производители и поставщики используют это уникальное мероприятие для встречи с ведущими представителями

изготовителей оборудования для музеев и учреждений культуры в целом и для участия в ряде профессиональных семинаров. Отныне СИТЕМ, включающая также сценические искусства, будет экспонировать системы освещения, звука, создания декораций и продажи билетов. В среднем выставку посещает более 3 тыс. человек, которые приезжают в том числе из таких далеких стран, как Мексика, Израиль и Гана. В целях содействия участию в ее работе ремесленников и маленьких фирм Министерство образования Франции предоставляет финансовую помощь в размере 350 французских франков за каждый квадратный метр экспозиционной площади для зарекомендовавших себя профессионалов, которые специализируются на музеях естественной истории, науки и техники. Дотации распределяются на основе принципа «обслуживание в порядке поступления», и их получение зависит от даты подачи заявки.

Более подробную информацию можно получить по адресу:
SITEМ, Provinciales
18, rue de la Michodière
75002 Paris (France)
Tel: (33) 01.42.68.15.68
Fax: (33) 01.43.12.91.63

Новые публикации

The Textile Conservator's Manual
[Руководство для консерватора
текстиля] (2-е издание) Шейлы
Ланди. Опубликовано
издательством Butterworth/
Heinemann, Linacre
House, Jordan Hill, Oxford OX2 8DP
(United Kingdom), 1997, 360 pp.
(ISBN 0-7506-3897-4).

Второе издание руководства, исправленное и выпущенное в мягкой обложке, содержит глубокий анализ существующих методов, этических норм и материалов, используемых при консервации текстиля. Основное внимание в книге уделяется предметам декоративного искусства, представляющим важнейшие культуры. В ней содержатся практические указания и приводится широкий ряд историй о конкретных случаях. Хотя оформление и структура книги стали проще, объем текста увеличился за счет внесения в него исправлений в целях включения изменений, вызванных последними достижениями в области консервации материалов. Новая информация облегчит читателю задачу интерпретации признаков старения и следов воздействия, оказывавшегося на предмет в прошлом. Рассказы о новых случаях основываются на результатах важных исследований в области истории техники. Книга направлена на развитие практических навыков и охватывает широкий ряд декоративных предметов — от фрагмента льняного полотна, возраст которого составляет 4 тыс. лет, до театрального задника XX века.

Книгу можно заказать по адресу:
Customer Services Department
Heinemann Publishers Oxford
P.O. Box 382
Halley Court, Jordan Hill
Oxford OX2 8RU (United Kingdom)
Tel: (44) 01865 314301
Fax: (44) 01865 314029

Laser Cleaning in Conservation: An Introduction [Лазерная очистка в консервации: введение] Мартина Купера. Опубликовано издательством Butterworth/Heinemann, Linacre House, Jordan Hill, Oxford OX2 8DP (United Kingdom), 1998, 112 pp. (ISBN 0-7506-3117-1).

Дальнейшее совершенствование лазера в качестве практически удобного и полезного инструмента стало важным достижением в области повышения качества методов консервации. Только в последние пять лет консерваторы начали осознавать всю полноту возможностей лазерной технологии, которая позволяет проводить в высшей степени избирательную очистку и дает превосходные результаты при исключительно минимальном ущербе. Эта новаторская книга знакомит с основами метода лазерной очистки, рассказывает о его преимуществах и недостатках и представляет интерес для музейных работников и специалистов по наследию во всем мире.

Книгу можно заказать по адресу:
Customer Services Department
Heinemann Publishers Oxford
P.O. Box 382
Halley Court, Jordan Hill
Oxford OX2 8RU (United Kingdom)

Tel: (44) 01865 314301
Fax: (44) 01865 314029

Conservación y restauración: Materiales, técnicas y procedimientos de la A a la Z
[Консервация и реставрация: материалы, способы и методы от А до Z]
Аны Кальво. Книга опубликована издательством Ediciones del Serbal, Francesc Tàrraga, 32-34, 08027 Barcelona (Spain), 1997, 256 pp. (ISBN 84-7628-194-3).

Краткое руководство в области консервации представлено в виде словаря терминов и понятий и является собой первый опыт подобного рода на испанском языке. В нем нашло отражение состояние дел в области профилактической консервации, а также реставрации, однако основное его предназначение — служить справочником и руководством по движимым предметам культуры. Книга содержит обширную библиографию специальной литературы и периодических изданий.

museum

Международный журнал

Ежеквартальный иллюстрированный журнал, посвященный проблемам музеологии. Журнал представляет интерес не только для специалистов, но и для людей, просто любящих музеи.

Индекс 38947

Курьер ЮНЕСКО

Ежемесячный иллюстрированный журнал, освещающий с разных точек зрения проблемы современного мира, а также искусства, литературы, науки и культуры. В каждом номере — рубрики, посвященные охране всемирного наследия и деятельности ЮНЕСКО в мире.

Индекс 38945

Сообщаем, что подписка на эти журналы на 1999 год будет приниматься во всех отделениях связи во втором полугодии 1999 года. Эти издания Вы можете найти в Объединенном каталоге Федерального управления почтовой связи Минсвязи России.

На каждый журнал также принимается текущая подписка на 1999 год.

Наши журналы можно приобрести в магазине «Человек читающий» по адресу: 119847, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

Бюллетень по авторскому праву

Ежеквартальный журнал, посвященный вопросам авторского права и его охраны, а также новым разработкам в этой области. Журнал представляет интерес не только для юристов, но и для творческих и издательских работников.

Индекс 38946

ЖУРНАЛЫ

ЮНЕСКО

НА

РУССКОМ

ЯЗЫКЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ:

**сравнительные исследования
в области образования**

Ежеквартальный журнал, представляющий широкий спектр актуальных проблем теории и практики образования за рубежом. Интересен преподавателям вузов, научным работникам, деятелям просвещения.

Индекс 38948